

РЕДУКЦИОННИ

ТЕЛЕВИЗИОННА

Свентюрисетка

МЕЛАНИ
РОКС

Annotation

Маргарет Кейн всегда вела вполне размеренный образ жизни, однако в один отнюдь не прекрасный момент поняла: что-то нужно срочно менять. Нет-нет, Маргарет не пустилась во все тяжкие, но на одну авантюру все же решилась – дала отставку зануде-жениху и рванула со школьными друзьями в Майами. Разумеется, она и не догадывалась, что ее приключения только-только начинаются...

- [Мелани Рокс](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Мелани Рокс
Авантюристка3

– Маргарет, ты скоро?!

Раздраженный голос Уильяма подействовал на нее примерно так же, как действует на преступника звук полицейской сирены. Маргарет схватила с кресла сумочку и...

– Черт! – громко выругалась она. Все содержимое ее черного ридикюля оказалось на мягком пушистом ковре с длинным ворсом.

– Сколько можно ждать? – снова послышался из соседней комнаты ворчливый голос.

– Уже иду, – отозвалась Маргарет, беспорядочно запихивая в сумочку пудреницу, губную помаду, сотовый телефон и связку ключей с брелоком-фонариком.

Едва Маргарет предстала перед глазами своего жениха, тот критически осмотрел ее с головы до ног.

– Тебе не кажется, милая, что это платье чересчур откровенно для визита к моим родителям?

Маргарет опешила. Она скосила взгляд в сторону и посмотрела на свое отражение в зеркале. Перед ней стояла миниатюрная женщина в бордовом платье на бретельках. Оголенные плечи пленительно поблескивали от золотистой пудры. В свои тридцать Маргарет выглядела не более чем на двадцать пять. Ее длинные прямые волосы цвета воронова крыла спускались ниже лопаток, создавая ощущение, что перед вами молодая девушка.

– Да?.. – Маргарет растерянно поправила сползшую с левого плеча бретельку. – Если хочешь, я могу переодеться.

– Еще чего не хватало! Я не намерен ждать тебя еще час. Родители пригласили нас к семи, а уже без четверти.

– Ради всего святого, Уильям, они ведь живут через дом от нас, – резонно заметила Маргарет. Однако она тут же пожалела о том, что начала спорить. Когда Уильям был в таком раздраженном состоянии, каждое ее слово воспринималось как красная тряпка быком. Уильям тут же яростно кидался в атаку.

Это был вовсе не первый визит к родителям Уильяма. Они еженедельно ужинали в доме Кервудов, а потому нервозность Уильяма имела другие причины. Скорее всего, у него сорвалась крупная сделка.

Маргарет, как и ее жених, работала агентом по недвижимости.

Собственно, они и познакомились на работе. Уильям пытался впарить пожилой англичанке, решившей перебраться поближе к дочери, самую настоящую конуру. Маргарет же предложила ей отличную светлую квартиру неподалеку от городского парка. Как ей впоследствии рассказывали коллеги, Уильям рвал и метал. Он даже обещал оторвать голову тому человеку, который вырвал из его лап добычу.

Впрочем, Маргарет понравилась Уильяму с первого взгляда. Едва он увидел молодую решительную женщину, чью фигуру не смог испортить даже консервативный деловой костюм, Уильям понял, что нашел идеальную спутницу жизни. К тому же родители давно настаивали на том, что ему пора остепениться и завести семью. Уильяму было тридцать пять, и он никогда не был дамским угодником или ловеласом. Впрочем, он не был и женоненавистником. Его ухаживания были традиционными и крайне предсказуемыми. Маргарет всегда знала, в какой ресторан они пойдут через день и какой фильм Уильям захочет посмотреть в выходные.

Они встречались три года, и полтора из них жили вместе. Уютную квартиру подыскала Маргарет, а Уильяму удалось сбить цену почти вдвое, сославшись на плохой вид из окна, шумных соседей и дышащую на ладан сантехнику.

Решение пожениться не было внезапным или неожиданным. Просто в одно прекрасное утро Уильям и Маргарет сочли себя готовыми к официальному заключению брака. Точнее это решение логично вытекало из их трехгодичного романа. Ответив «да», Маргарет постаралась не думать больше о том, что часто тревожило ее по ночам.

В ее отношениях с Уильямом не было буйства страстей. Не было скандалов с хлопаньем дверями и слезных примирений. К своему ужасу, Маргарет даже не была уверена в том, действительно ли она любит Уильяма Кервуда. Скорее они оба привыкли друг к другу и к налаженному быту. Разумеется, у них были общие интересы. Правда, все они сосредотачивались в рабочей сфере.

– Я могу накинуть сверху болеро, – неуверенно предложила Маргарет. Ну почему она всегда робеет перед Уильямом, словно он ее строгий отец?

– Давай, только поскорее.

Маргарет на минуту покинула комнату. Когда она вернулась, Уильяма уже не было. Скорее всего, он вышел на улицу, чтобы покурить. Маргарет раздражала эта пагубная привычка Уильяма, и он пару месяцев назад обещал ей бросить. Вот только стоило Маргарет осуждающе посмотреть на дымящуюся в его зубах сигарету, как Уильям тут же выходил из себя и обвинял Маргарет в том, что именно она заставила его нервничать, а

следовательно, затянуться.

Лучше уж потерпеть пару минут табачный дым, чем полчаса выслушивать упреки, решила Маргарет. Долгие стабильные отношения и собственная квартира – разве не об этом она мечтала с детства? Уильям устал после работы. Вот и срывается на ней по пустякам.

Миссис Кервуд встретила их на пороге с таким же недовольным видом, какой был у ее единственного сына всего десять минут назад. Маргарет в очередной раз поразились их внешнему сходству. Сразу ясно, от кого Уильям унаследовал занудно-ворчливый характер.

– Неужели так трудно было прийти вовремя? Теперь не жалуйтесь, что свиные отбивные остыли.

– Что вы, миссис Кервуд, я уверена, что ваше мясо, как всегда, превосходно, – постаралась сгладить острые углы Маргарет.

– Ты превосходно выглядишь, – сухо произнесла в ответ хозяйка дома. – Очередной наряд?

От обиды Маргарет прикусила губу. Ей надоело терпеть нападки будущей свекрови, которая вечно подозревала ее в мотовстве и в чрезмерной любви к новым нарядам. Наверняка миссис Кервуд считала, что ее сын достоин лучшей партии.

И все же Маргарет заставила себя улыбнуться и как можно любезнее ответила:

– Нет, это старое платье, а болеро мне подарила школьная подруга.

– Воспитанному человеку не следует принимать столь дорогие подарки, – нравоучительно произнесла миссис Кервуд.

Этот выпад Маргарет предпочла пропустить мимо ушей. Флоранс и сама прекрасно знала, что положено, а что нет воспитанному человеку. К тому же это болеро она привезла из очередного путешествия по Италии, а Маргарет всегда мечтала там побывать. Разве она виновата, что Уильям закоренелый домосед, который дальше границы штата нигде не бывал? Сколько раз Флоранс звала ее с собой! В Англию, Австралию, в ту же Италию...

Но каждый раз Маргарет вынуждена была отказываться ради сохранения своих отношений с Уильямом. Он никогда открыто не говорил ей об этом, но в глубине души Маргарет была уверена: если она уедет с подругой путешествовать, то он не примет ее обратно. О встрече в аэропорту с букетом роз не стоило даже и мечтать. Как же Маргарет завидовала своей школьной подруге!

Флоранс жила в свое удовольствие. Она меняла квартиры и

любовников едва ли не чаще, чем Маргарет сменяла фильтры в кофеварке. При этом она никогда не жаловалась на недомогание или подавленное настроение, считая, что все недуги порождены тоской и скукой. А уж скуки в жизни Флоранс точно не находилось места. Маргарет порой казалось, что подруга обладает фантастической способностью находиться в нескольких местах одновременно. Она могла в течение одного дня позвонить ей из разных стран, если у ее очередного богатого поклонника появилась блажь слетать на завтрак в Париж.

– Уильям, дорогой, почему на тебе этот старый галстук? – переключила свое внимание на сына миссис Кервуд. Маргарет едва успела облегченно вздохнуть, как услышала замечание и в свой адрес: – Надо сказать Маргарет, чтобы она лучше следила за твоим гардеробом.

– О, Маргарет, милая, пойдем скорее в гостиную, пока эта сварливая женщина не отравила нам ужин.

Отец Уильяма появился как раз вовремя. Маргарет уже едва сдерживалась, чтобы не нагрубить будущей свекрови, которая вечно совала нос в чужие дела.

До знакомства с ней Маргарет обоснованно считала себя выдержанным и уравновешенным человеком. Флоранс всегда поражалась спокойствию подруги даже в чрезвычайных ситуациях. Если у Маргарет ломался посреди улицы каблук, то она без истерики доходила до ближайшего обувного магазина и покупала самые дешевые туфли, чтобы продолжить начатый путь. Если из химчистки не успевали вернуть платье для вечернего приема, то Маргарет просила у подруги что-нибудь из ее гардероба.

Однако миссис Кервуд доводила ее до белого каления своими поучениями и замечаниями. Она закрывала глаза на недостатки сына, но не упускала ни единого промаха будущей невестки. Сначала Маргарет подумала, что миссис Кервуд недовольна выбором Уильяма и желает их разлучить. Однако та, напротив, торопила их со свадьбой и с рождением внуков. Следовательно, дело было не в Маргарет. Просто у миссис Кервуд был отвратительный, сварливый характер. И чем больше проходило времени, тем больше схожих черт находила она в поведении Уильяма.

Гости и хозяйка дома прошли в гостиную. Посреди комнаты, оформленной в викторианском стиле, стоял сервированный на четыре персоны стол. Роскошь обстановки, потрясая Маргарет при первом визите в этот дом, теперь казалась ей чересчур помпезной и тяжелой. Минимализм в интерьере их с Уильямом квартиры представлялся ей куда более комфортным для жилья.

Уильям помог Маргарет занять предназначенное ей место, затем сел рядом с ней. Родители расположились напротив.

Маргарет знала сценарий семейных ужинов досконально. Различались они лишь продолжительностью прелюдии к разговору о внуках. Сегодня пустая болтовня о погоде и котировках акций на бирже продолжалась всего десять минут. Едва разложив по тарелкам жаркое, миссис Кервуд обратилась к Маргарет с вопросом:

– Ты случайно не поправилась?

Маргарет покраснела, перехватив заговорщический обмен взглядами старших Кервудов.

– Может быть, слегка...

– Только не вздумай располнеть. Пока я ждала появления на свет Уильяма, я набрала целых двадцать фунтов. Мне стоило огромного труда избавиться от «плюшек» на бедрах. Беременные вечно тянут в рот сладости.

– Но, миссис Кервуд, я вовсе не...

Маргарет не успела договорить, потому что миссис Кервуд одарила ее испепеляющим взглядом. Похоже, она снова сочла ужин бессмысленно потраченным временем.

– Почему вы тянете? Маргарет, ты ведь уже не восемнадцатилетняя девочка.

Спасибо, что напомнила, мрачно подумала Маргарет.

– Неужели ты собираешься рожать мне внука из пробирки?

– Я думаю, что...

– ...Что женщина, впервые рожающая в тридцать, – это нормально? Или вы с Уильямом надеетесь усыновить китайскую сироту? Это ведь сейчас писк моды!

– Мам, тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время для подобных разговоров? Мы с Маргарет еще не поженились, а ты уже торопишь нас с детьми, – вмешался Уильям.

– Вы уже так давно встречаетесь, – грустно вздохнула миссис Кервуд. – Маргарет, скажи честно, у тебя проблемы?

– Нет у меня никаких проблем! – раздраженно ответила Маргарет, которой уже порядком надоели подозрения и намеки будущей свекрови. – Просто мы с Уильямом еще не готовы быть родителями.

– Зато мы с его отцом уже давно готовы нянчить внуков, – возразила миссис Кервуд.

– В таком случае... – Маргарет набрала полные легкие воздухом и выпалила на едином дыхании: – Найдите себе другую невестку.

– Что-о-о-о?! – Лицо миссис Кервуд вытянулось.

Впервые за все время знакомства Маргарет позволила себе грубость в отношении родителей Уильяма. Семейство Кервудов было потрясено выходкой настолько, что даже у матери Уильяма не нашлось, что сказать в ответ. Она сидела, открыв рот, словно выброшенная на берег рыбешка, и смотрела на Маргарет глупыми круглыми глазами.

Немая сцена едва не рассмешила Маргарет, но она вовремя опомнилась. Одна неуместная улыбка поставит крест на трехгодичных отношениях с Уильямом. Отношениях, в которые она вложила множество сил и эмоций. Маргарет осознавала, что в случае разрыва с Уильямом она будет сожалеть не о потерянной любви, а об утраченном времени.

– Простите, – неожиданно сникла Маргарет. – Видимо, мною сейчас руководили гормоны.

Миссис Кервуд радостно улыбнулась. Маргарет избавила ее от скандала, которого этот дом не видел уже много лет. Мать Уильяма не привыкла к открытым столкновениям и спорам, предпочитая подавлять людей с первой минуты знакомства. Никто до Маргарет не позволял себе повышать на нее голос и оспаривать ее замечания. Только сейчас она подумала о том, что, возможно, напрасно не предостерегла Уильяма раньше. Теперь уже их отношения с Маргарет зашли слишком далеко, чтобы останавливаться в двух шагах от алтаря.

– Мы все понимаем, милая, – прощепетала миссис Кервуд, подкладывая в тарелку сына салат. – Поверь, не только ты нервничаешь перед свадьбой. Однако, как только вы принесете друг другу брачные клятвы, все встанет на свои места и вы поймете, как важно принести плод вашей любви.

Вежливая улыбка на лице Маргарет застыла до окончания ужина. Лишь на обратном пути, после нескольких восторженных замечаний Уильяма Маргарет позволила себе расслабиться. Если ей ужины в доме Кервудов доставляли лишь негативные эмоции, то на Уильяма они оказывали обратное воздействие.

Из родительского дома он всегда выходил бодрым, веселым и помолодевшим, словно подпитывался чужой энергией. И Маргарет казалось, что не только Уильям, но и все семейство Кервуд, словно энергетические вампиры, отнимали ее жизненную силу, настолько изможденной и уставшей она выходила после общения с будущими родственниками.

Однако Маргарет нашла для себя спасение. Экстренную психологическую помощь ей оказывала лучшая подруга Флоранс. Маргарет

взяла за правило после каждого посещения Кервудов устраивать маленький праздник для себя и Флоранс в кофейне «Ваниль», удачно расположенной между их домами. Мысль о завтрашней встрече с подругой и чашке любимого капучино подняла Маргарет настроение и позволила быстро и крепко уснуть, несмотря на шуршание газеты, которую читал в постели Уильям.

После ужина у родителей Уильям никогда не изъявлял желания заняться с ней любовью, и в глубине души Маргарет была ему за это благодарна. Для плотских утех у нее не было ни настроения, ни сил. К тому же ее неотступно преследовало недовольное лицо миссис Кервуд, требовавшей внуков.

Кафе «Ваниль» имело репутацию лучшей кофейни в городе. Аромат превосходного капучино и горячего шоколада привлекал в это заведение половину города. Золотисто-бежевые тона интерьера создавали уютную обстановку, где каждый посетитель мог почувствовать себя самым желанным гостем. Удобные плетеные кресла, подушки с восточным орнаментом и акварели в золотистых рамках погружали в приятную истому. А горячий бодрящий напиток наполнял силой и энергией для второй половины дня.

– Привет, красавица! – Яркая блондинка помахала подруге рукой. Затем с преувеличенной обидой надула губы и попеняла тоном капризной девчонки: – Ты снова опоздала.

– Прости. Уильям никак не мог найти нужный договор. Мне пришлось составить его заново.

Брови Флоранс изумленно приподнялись.

– А ты тут при чем?

– Флоранс, если ты забыла, то Уильям вот-вот станет моим законным мужем.

– Но ты ведь не его секретарша. У меня ощущение, что ты совсем забросила собственную работу.

– Зато ты, как я слышала, получила очередную премию как лучший имиджмейкер.

Маргарет сменила тему разговора, решив потешить самолюбие подруги. К тому же похвала была искренней и заслуженной. Каждый проект Флоранс производил фурор. Клиенты выстраивались к ней в длинную очередь, зная, что сотрудничество с ней обеспечит им голоса избирателей, высокие рейтинги, прекрасную репутацию и увеличение продаж.

Флоранс расплылась в довольной улыбке.

– Да, организация благотворительных концертов всегда приносит хорошие результаты. Особенно когда в них соглашаются участвовать звезды первой величины.

– Какие дальнейшие планы? Какие вершины собираешься покорить?

– Вообще-то... – Флоранс таинственно улыбнулась, пытаясь заинтриговать подругу. – У меня появилась отличная идея. Но сначала я предлагаю сделать заказ. Тот очаровательный официант уже пожирает нас

глазами.

– Если бы ты надела платье поскромнее... – начала Маргарет, но подруга не дала ей закончить:

– А зачем прятать красоту? У меня пока высокая, упругая грудь, гладкая кожа и блестящие волосы. Вот когда мне стукнет пятьдесят, я, может быть, кардинально сменю гардероб. А пока я могу себе позволить глубокие декольте, короткие юбки и высокие каблуки.

– Флоранс, я вовсе не хотела тебя обидеть. У тебя действительно отличная фигура.

– У тебя, между прочим, ничуть не хуже. Не понимаю, почему ты вечно наряжаешься, словно на похороны.

– Мне нравятся строгие костюмы.

– И черный цвет?

– И черный цвет, – подтвердила Маргарет, стараясь не поддаваться на провоцирующий тон подруги.

– На твоем месте я бы носила исключительно красный. Он бы прекрасно смотрелся с твоими карими глазами, фарфоровой кожей и черными волосами. Мужчины не давали бы тебе проходу. Образ «железной леди» хорош лишь в политике.

– Уильяму нравится.

– Ах, ну раз Уильям доволен!.. – язвительно заметила Флоранс. – Можно подумать, Уильям единственный мужчина на свете. Ты уж прости, но он такой же сухарь, как и ты.

– Спасибо за комплимент, – вяло улыбнулась Маргарет.

Она слишком хорошо знала Флоранс, чтобы обижаться на нее. Все замечания подруги шли от чистого сердца. Маргарет знала, что Флоранс желает ей добра. А ее умение говорить напрямик и не стесняться в выражениях восхищало Маргарет, как всякого независтливого человека восхищают достоинства других.

– После знакомства с Уильямом ты изменилась не в лучшую сторону. Превратилась в домоседку и зануду.

– Флоранс, если ты снова насчет того, что я не поехала с тобой в Италию...

– Не только. Ты вечно отказываешься от моих предложений куда-нибудь съездить и развеяться. У меня уже возникают подозрения, что Уильям тебя держит на цепи.

– Кажется, ты собиралась сделать заказ, – напомнила Маргарет, не желая развивать тему.

Уильям никогда ей ничего не запрещал, но в то же время и не

воодушевлял на поездки и развлечения с подружкой. После нескольких вечеринок, устроенных Флоранс, Маргарет осознала, что Уильям уже на пределе. Его холодный взгляд, угрюмое молчание в течение следующего дня и злые шуточки в адрес неугомонной Флоранс, забывшей, что ей уже тридцать, были красноречивее всяких укоров и запретов. Поэтому, получив очередное приглашение Флоранс, Маргарет отказалась. Подруга еще несколько раз попыталась вытащить Маргарет в свет, но, поняв истинную причину ее отказов, оставила бессмысленную и обреченную на провал затею.

Сама же Флоранс не привыкла отказывать себе в удовольствиях, будь то сладкий кофе с густой молочной пеной, алкогольный коктейль в ночном клубе, прогулка на яхте или красивый мужчина. Они с Маргарет были ровесницами, вместе учились в школе, но Флоранс никогда не ощущала себя тридцатилетней женщиной, главная забота которой выйти замуж и родить ребенка. Она считала, что если этому суждено случиться, то это произойдет само собой. А пока она наслаждалась жизнью и теми удивительными мгновениями, которые та ей дарила. Флоранс обожала дорогие украшения и путешествия. И главное – она могла себе это позволить, не унижаясь и не прося кого-либо о помощи.

Безусловно, среди ее поклонников были очень обеспеченные люди, которые могли осыпать ее золотом и жемчугами, но ни с одним из них Флоранс не легла бы в постель, не испытывая нежных или страстных чувств. То, что Уильям называл легкомысленностью и неразборчивостью в связях, сама Флоранс считала поиском идеального спутника жизни.

Маргарет никогда не осуждала подругу, позволяя той самой решать, как жить. Взамен Флоранс не совала нос в личную жизнь Маргарет, лишь изредка позволяя себе замечания в адрес Уильяма, которого считала самым скучным, холодным и занудным человеком из всех, кого она знала. И что только Маргарет нашла в нем?

– Итак, мисс, вы решили, что хотите заказать?

Флоранс встрепенулась. Она и не заметила, как приглянувшийся ей официант подошел к их столику. Он приготовил блокнот и ручку, чтобы записать заказ.

– Вы не пробовали сниматься в рекламе? – неожиданно спросила молодого человека Флоранс, коснувшись его руки.

– Нет, но я бы с удовольствием, – с завлекающей улыбкой ответил официант, сам не веря в свою удачу. Как он сразу не узнал Флоранс Лэнджер, ведь ее всю последнюю неделю показывали по телевизору в сюжетах, посвященных благотворительному аукциону и марафону в

поддержку детям с физическими недостатками?

– В таком случае позвоните мне по телефону, указанному в этой визитке. У вас очень интересная и фотогеничная внешность. Молоденькие девушки наверняка бегают за вами. Такие лица, как ваше, приносят миллионы.

– О, я был бы счастлив. – Молодой человек так разволновался, что едва не убежал от их столика с заветной визиткой, так и не выслушав заказ Флоранс и Маргарет.

– Эй, как тебя зовут? – спросила Флоранс, чуть крепче стиснув его руку.

– Кристофер.

– Хм. Не самое удачное имя... – По лицу официанта промелькнула тень. – Так вот, Кристофер, мы с подругой еще не потеряли надежду выпить по чашечке капучино.

– Да, конечно... извините. – Кристофер явно был смущен собственной оплошностью. Он сделал пометку в блокноте.

– И еще две порции ваших фирменных блинчиков с изюмом, орехами и шоколадом. Да простят меня мой диетолог и тренер по фитнесу.

– Пять минут, мисс Лэнджер. – Официант исчез так же неожиданно, как и появился.

– Зачем ты обнадежила этого красавчика? – спросила Маргарет.

– Он мне понравился, – с мечтательной полуулыбкой ответила Флоранс. – Если он такой же расторопный и эмоциональный в постели...

– Ты ведь не собираешься спать с простым официантом?!

– А почему бы и нет? Я ведь не сказала, что собираюсь за него замуж. К тому же мне порядком надоели богачи, которые из-за беспокойства о своих состояниях даже не могут доставить женщине удовольствие.

– Но он ведь моложе тебя лет на семь как минимум!

– Тсс! – Флоранс прижала палец к губам и оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что слова Маргарет никто не слышал.

– Во-первых, меня это не смущает. А во-вторых, мне никто не даст больше двадцати пяти.

– Как знаешь, – сдалась Маргарет. – Не мне тебя судить. Главное – не наделай глупостей.

– Ты меня плохо знаешь?

– В том-то и дело, что слишком хорошо. Я не удивлюсь, если ты выскочишь замуж раньше меня.

– За кого? У меня нет ни одного достойного претендента.

– Вдруг ты его встретишь, вы полюбите друг друга с первого взгляда, у

вас будет потрясающий секс и через неделю вы решите сыграть свадьбу!

– Ха-ха-ха, – медленно, разделяя каждый слог, произнесла низким голосом Флоранс без тени улыбки на лице. – При всем моем авантюризме... нет, я не настолько безрассудна, чтобы кинуться головой в омут. Прыгнуть с парашютом – пожалуйста. Сделать пирсинг – вуаля! Но замуж – ни за что. Я не позволю мужчине руководить мной и указывать, можно мне пойти на вечеринку или нет.

– Если ты намекаешь на Уильяма...

– Маргарет, не заводись. Я вовсе ни на кого не намекаю. Если бы я говорила о твоём Уильяме, то я бы и говорила о твоём Уильяме. Но, к сожалению, в браках погибают свободные независимые женщины, которые некогда были украшением любой компании. Помнишь нашу одноклассницу Донну?

Маргарет быстро кивнула. Кто не помнил белокурую бестию, научившую целоваться всех мальчишек в классе?

– Так вот она, оказывается, уже пять лет замужем, у нее трое детей и муж-тиран, который вечно на нее кричит и заставляет готовить картофель фри.

– Откуда ты знаешь? – Маргарет была настолько удивлена осведомленностью подруги, что случайно смахнула со стола подставку с салфетками.

Не прошло и десяти секунд, как услужливый Кристофер, уже возомнивший себя звездой рекламы, поставил салфетки обратно на столик.

Затем он принес поднос с дымившимися чашечками и блинчиками.

– Мм, пахнет божественно, – потянув носом, заметила Флоранс. – Спасибо, Кристофер, ты чудо.

Молодой человек улыбнулся в ответ, уже сгорая от желания расцеловать красивую молодую женщину, распалившую в нем огонь желания.

Подруги шутливо чокнулись чашками и сделали по глотку ароматного пенного напитка. Высказывать вслух свой восторг по поводу капучино не было смысла. И Маргарет, и Флоранс давно пришли к единому выводу: лучше, чем в «Ванили», приготовить капучино невозможно. И если у монахов-капуцинов, придумавших напиток из кофе и молока, было только это удовольствие, то у молодых и привлекательных женщин было значительно больше возможностей побаловать себя. Вот только Маргарет добровольно отказывалась от многих радостей жизни, а Флоранс, напротив, не попевала за всеми открывающимися возможностями.

– О Донне я узнала в ходе подготовки к своему новому проекту.

– Кто клиент? – деловито поинтересовалась Маргарет.

– Мы с тобой, – с игривой усмешкой ответила Флоранс. Растерянность подруги ее позабавила. Именно такой реакции она и ожидала. Маргарет недоумевающе уставилась на Флоранс.

– Я решила устроить встречу выпускников нашей школы.

– Но... прошло ведь уже больше десяти лет.

– Вот именно. Пришло время узнать, кто чего добился, поделиться своими успехами или, увы, неудачами.

– Ну, тебе так точно будет о чем рассказать. Ты столько добилась, столько всего повидала...

– Звучит как упрек. Как будто тебе кто-то мешал. Впрочем, я обещала больше не говорить о Уильяме.

Шпилька подруги попала в цель. Маргарет нахмурилась. Однако разбиравшее ее любопытство взяло верх, и она набросилась на Флоранс с вопросами:

– Как ты собралась это устроить? Где? Кто приедет?

– Успокойся, – рассмеялась Флоранс. – Наконец-то я узнаю прежнюю Маргарет Кейн. Я нашла свою старую записную книжку, древнюю, как мумии Каирского музея, и обзвонила всех, чьи телефоны у меня сохранились. Разумеется, девяносто процентов из них уже переехали, но мне удалось разыскать почти всех.

– Ты переплюнула Шерлока Холмса!

– Все оказалось проще, чем я предполагала. Достаточно было обзвонить половину, а остальные оповестили своих друзей. Как я – тебя, – объяснила Флоранс, польщенная похвалой Маргарет.

– И когда же встреча века?

– В следующую субботу.

– О нет... – Воодушевление Маргарет мигом испарилось. – Я не смогу.

– Это еще почему?

– Мы с Уильямом идем к его родителям.

– Один раз можно и пропустить, – возразила Флоранс, но по выражению лица Маргарет поняла, что пропустить семейный ужин невозможно.

– Но ты ведь хочешь повидать старых друзей.

– Особенно Донну, – ехидно поддакнула Маргарет. – Я терпеть не могла эту воображалу!

– Разве тебе не хочется увидеть, в какую наседку она превратилась? Наверняка у нее толстая попа и неряшливая голова. Женщине с тремя детьми наверняка некогда сходить в парикмахерскую. О маникюре я уж

молчу. Она наверняка не расстается с пылесосом и губкой для мытья посуды.

– Флоранс, не будь такой злой.

– Я не злая, я справедливая. Помнишь, как Донна хвасталась перед нами своими мальчиками? Посмотрим, чем она теперь похвастает. Может быть, своим умением утирать носы? Наверняка она не видела ничего за пределами своего городка! Ее муж работает на местной фабрике по производству стеклянных бутылок. – Флоранс хихикнула. – Наверняка они заменяют ей вазы.

– А Чарльз будет? – спросила Маргарет, невольно покраснев.

– Твоя первая любовь?

– Флоранс! – укоризненно воскликнула Маргарет. – Нам было по семнадцать.

– А сейчас по тридцать. – Флоранс выдержала паузу, прежде чем добавить: – Между прочим, он сейчас свободен.

– Меня это не интересует, – чересчур поспешно сказала Маргарет, чем выдала истинные чувства.

– Говорят, первая любовь никогда не умирает и не забывается. Многие люди вновь встречаются и создают семьи.

– Флоранс, прекрати. Ты ведь сама в это не веришь.

– Это еще почему? – оцетинилась подруга.

– Потому что ты вообще не веришь в любовь.

– А вот и нет. Я верю в то, что люди теряют голову и слепнут от любви, как мыши от отравы.

– Циничнее не скажешь.

– Посмотри на себя, Маргарет. Чем, как не любовью, объяснить твою привязанность к мужчине, который не достоин и твоего мизинца? Он даже как агент по недвижимости уступает тебе. Если бы ты добровольно не сошла с дистанции...

– Это вовсе не так.

– Не так? – Флоранс усмехнулась, почувствовав, что поймала подругу в двусмысленной ситуации. – Так, значит, ты его не любишь?

– Флоранс...

– Любишь ты Уильяма или нет? Скажи только «да» или «нет».

– Я... я не знаю. Наверное, люблю.

– Наверное, так и есть. В противном случае я не знаю, чем объяснить твое упрямое нежелание иметь собственное мнение и желания.

– Уильям никогда ни к чему меня не принуждал.

– Маргарет, ты хочешь пойти на встречу выпускников?

Маргарет кивнула.

– А на ужин к Кервудам?

– Нет, но...

– Неужели вчерашний ужин был лучше предыдущих? Прости, я забыла расспросить тебя. Миссис Кервуд все такая же душка? А ее муж все такой же подкаблучник?

– Флоранс, ты не понимаешь. Я вынуждена терпеть придирки мамыши Уильяма, потому что скоро мы с ней породнимся и...

– ...И тебе придется навещать ее уже дважды в неделю. Или ты надеешься, что откупишься от нее парой внуков? Нет, дорогая, тебе придется до конца жизни выслушивать ее замечания и молча потакать ее капризам. Кстати, женщины такого типа частенько впадают в старческий маразм и требуют еще большего почтения и повиновения. Не удивлюсь, если скоро вы с Уильямом переедете в дом Кервудов. Если не ошибаюсь, у них двух-этажный особняк, а у вас – крошечная двухкомнатная квартирка возле пыльной автотрассы. «Моим внукам вредно дышать выхлопными газами. Если матери наплевать на здоровье малышей...»

Флоранс настолько удачно передразнила интонации миссис Кервуд, что Маргарет не сдержала смех. Вот только не был ли это смех сквозь слезы? В словах Флоранс было слишком много правды, чтобы отнестись к ним как к пустой шутке.

– Если Уильям придет к ним один, то они замучают его расспросами о том, не поссорились ли мы.

– Тогда приходите на встречу выпускников вместе. Обещаю, что это будет самая веселая вечеринка из всех, что я организовывала.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях.

– К тому же многие придут парами. Единственное условие – без детей. Терпеть не могу, когда они путаются под ногами у взрослых.

– Я поговорю с Уильямом.

– Ты произнесла это таким тоном, словно заранее не надеешься на его согласие. Просто поставь его перед фактом. «На следующей неделе мы не идем к твоим родителям. Если ты предпочитаешь их, а не меня, то скатертью дорога». – Флоранс осеклась, осознав, что перегнула палку. – Согласна: это чересчур жестко. Не стоит предъявлять ультиматумы. Постарайся показать, как для тебя важна встреча со старыми друзьями. Мы ведь не виделись десять лет, и не факт, что когда-нибудь еще встретимся. Ты не можешь упустить свой шанс встретить первую любовь.

– Флоранс, при чем тут моя первая любовь? Да, о Чарльзе у меня остались хорошие, светлые воспоминания, но никаких чувств нет и в

помине. Просто было бы интересно посмотреть, изменился ли он... – Маргарет невесело усмехнулась. – Вдруг он увидит меня и разочаруется?

– Может быть, это мы во всех разочаруемся, – возразила Флоранс, не допуская и мысли о том, что может кого-либо разочаровать. – Кто-то потолстел, кто-то отпустил бороду... Возможно, кто-то едва наскребет триста баксов для членского взноса в клуб бывших одноклассников.

– Что? Флоранс, ты установила таксу для желающих принять участие в вечеринке?

– Разумеется, – спокойно ответила Флоранс. – Неужели ты полагала, что я оплачу банкет? К тому же это суший пустяк. Я не привыкла работать без гонорара.

– Ты несправима.

– А ты так и останешься без денег, если не научишься брать от жизни то, что она тебе дает. Сокровища валяются прямо под ногами, достаточно нагнуться и просто поднять их. – Для демонстрации своего утверждения Флоранс заглянула под столик и тихо ахнула.

– Что там?

– Не поверишь... – заговорщически прошептала Флоранс, одернув скатерть, чтобы никто другой не увидел то, что увидела она.

– Только не говори, что нашла бриллиантовое кольцо, – со скептической улыбкой заметила Маргарет.

– Нет, но там лежит золотой браслет с палец толщиной. Наверное, его уронила предыдущая посетительница, сидевшая за нашим столиком.

Маргарет быстро заглянула под стол. Флоранс оказалась права. Около кованой ножки поблескивал золотой браслет, перевесивший бы все украшения Маргарет.

– Ты ведь не собираешься его забрать?

– А ты бы оставила его другим?

– Но он ведь не мой, – резонно заметила Маргарет, в которой боролись желание обладать безделушкой и угрызения совести.

– Он ничей. Он просто лежит и ждет, пока кто-то возьмет его себе, – поучительно заметила Флоранс, осторожно пододвинув мыском туфли браслет. – Ты и любимого мужчину оставишь более смелой женщине? Просто полюбишься на их счастье и пройдешь мимо, решив, что не заслужила его?

Наконец подвинув браслет к ножке своего стула, Флоранс наклонилась и быстрым ловким движением руки подняла украшение. Затем она незаметно опустила браслет в раскрытую сумочку. Золотая змейка юркнула в темноту шелковой подкладки.

– Учись, Маргарет, как брать то, что само просится в руки. Если вы с Уильямом не придете на мою вечеринку, то я буду считать, что ты снова упустила свой шанс. Возможно, он будет последним твоим шансом обрести настоящие любовь и счастье. И подумай хорошенько, так ли хорошо то, что ты не можешь понять, любишь ты мужчину, за которого собираешься выйти замуж, или нет.

Маргарет повертелась перед зеркалом, не без удовольствия отмечая достоинства своей фигуры. Многие ее ровесницы вышли замуж, родили детей и совершенно перестали следить за собой. Маргарет же регулярно посещала салон красоты, солярий и массажный кабинет. Впрочем, не без нажима со стороны Флоранс. Возможно, если бы рядом с Маргарет не было столь влюбленной в собственное тело подруги, то она бы превратилась в располневшую тридцатилетнюю женщину с неухоженными ногтями и отросшими после покраски волосами.

– Уильям, тебе не кажется, что это платье следует укоротить? – спросила с кокетливой улыбкой Маргарет, заранее зная, что длина платья идеальна. Стройные длинные ноги открыты именно настолько, чтобы вызывать у мужчин желание, но при этом юбка не так коротка, чтобы ее можно было принять за пояс.

Сидевший на диване с чашкой кофе Уильям критично осмотрел представшую на его суд невесту. Однако вместо восторженных возгласов Маргарет услышала недовольное брюзжание:

– Куда это ты собралась идти в таком наряде?

– Уильям, разве ты забыл о встрече выпускников, которую устраивает Флоранс?

– Ты купила это платье лишь для того, чтобы покрасоваться перед бывшими одноклассниками? – Уильям презрительно хмыкнул и отпил из кружки кофе.

– Да... – растерянно поморгав ресницами, ответила Маргарет. – Мы ведь пойдем вместе, разве не так?

– Я согласился только потому, что не желаю провоцировать у Флоранс иллюзии будто бы мы с тобой плохая пара.

– Флоранс вовсе так не думает, – покривила душой Маргарет. Подруга никогда не скрывала свое неодобрение в отношении выбора Маргарет, но тем не менее она старалась сохранить нейтралитет. В отличие от Уильяма, то и дело подпускаявшего шпильки в адрес неугомной Флоранс.

– А ты уже решил, что наденешь в субботу? – поспешила замять спорную тему Маргарет.

– Подумаю об этом в субботу.

Ну почему Уильям всегда так поступает?! Он ведь знает, как это для нее важно, но продолжает делать вид, что его это никоим образом не

касается. Самое ужасное, что Уильям в самом деле может пойти на субботнюю вечеринку в том, что первое попадется ему на глаза, когда он откроет шкаф. Если это будут спортивные трусы и футболка с Микки-Маусом... так тому и быть, он отправится именно в них.

– В отличие от тебя я не собираюсь никого кадрить.

– Я тоже не собираюсь, – не скрывая обиду, ответила Маргарет.

– Я в этом сомневаюсь. Судя по новому платью, ты намерена обольстить всех своих бывших дружков. Это что, своеобразная месть тем, кто игнорировал тебя в школе?

Маргарет готова была метнуть в криво усмехнувшегося Уильяма вазу, подаренную его матерью на ее прошлый день рождения.

– Уильям, если ты так негативно настроен, то мы можем вообще не идти. Я прямо сейчас позвоню Флоранс и... – Голос Маргарет предательски зазвенел от подступивших слез.

Словно добившись своего, Уильям поспешно капитулировал:

– Ну зачем же сразу отказываться? Чего доброго, твоя подруга решит, что это я тебе запретил. – Голос Уильяма стал тверже и категоричнее. Он смотрел прямо в глаза Маргарет и давал установку: – Мы пойдем на встречу твоих старых друзей. Можешь сдать в химчистку мой вечерний костюм. Кажется, он запылится в шкафу.

Лицо Маргарет озарила благодарная улыбка. Она готова была простить Уильяму все предыдущие издевательства. Неужели ему нравится играть ей на нервах? Почему он сначала доведет ее до слез, а затем сделает так, как она просит? Неужели Уильям не понимает, что подобный стиль общения причиняет ей боль?

– Но имей в виду, милая... – неожиданно начал Уильям после долгой паузы, в течение которой Маргарет уже успела переодеться в джинсы и легкий трикотажный джемпер.

– А? Что ты сказал? – откликнулась она, выглянув из другой комнаты.

– Не вздумай флиртовать с бывшим дружкой. Знаю я все эти женские штучки...

– Какие еще штучки? – Маргарет выдавила из себя смешок, надеясь свести предостережения Уильяма к шутке.

– Флоранс наверняка уговорила тебя пойти на эту вечеринку, напомнив о первой любви. Женщины такие сентиментальные... – Уильям рассмеялся, отчего Маргарет почувствовала себя униженной.

– Если хочешь знать, то я, наоборот, не хотела идти, потому что боялась разочароваться.

– В первой любви? Кем он был? Прыщавым отличником или

смазливый хулиганом? – Не дождавшись ответа, Уильям продолжил: – Скорее всего, хулиганом. Хороших девочек словно магнитом тянет к плохим парням.

– Уильям, я не понимаю, зачем ты завел этот разговор? – неохотно отозвалась Маргарет, которой казалось, что Уильям намеренно пытается растоптать те светлые воспоминания о юности, которые ей удалось сохранить. – Я уже сказала, что, если ты не хочешь, мы не пойдем.

– Ну вот, ты снова пытаешься свалить ответственность на меня. Потом скажешь Флоранс, что это я отказался. Я уже заинтригован. Не терпится увидеть твою первую любовь.

– Не боишься, что не выдержишь конкуренции? – неожиданно даже для себя самой выпалила Маргарет. Уильям открыл было рот, чтобы ответить, но Маргарет опередила его: – Я пойду прогуляюсь. А то у меня голова разболелась от духоты.

Пока Уильям собирался с мыслями, она уже успела уйти.

Едва Маргарет опустилась на парковую скамейку, как ее одолел целый вихрь воспоминаний о последнем годе обучения в школе. Им с Флоранс было всего семнадцать, и они смотрели на мир широко открытыми глазами. Жизнь не успела наставить им синяков и шишек, а их суждения о людях не были циничными.

Они верили в любовь и в то, что она способна перевернуть мир. Они каждую минуту ждали встречи со своей второй половиной, искренне веря, что все люди созданы друг для друга. Главное – отыскать в людском муравейнике то единственное существо, которое предназначено тебе свыше.

Именно поэтому самым великим днем в году Маргарет и Флоранс – как, впрочем, большинство их сверстниц – считали День святого Валентина. Маргарет почти физически ощущала те же самые трепет и волнение, которые охватили ее тринадцать лет назад...

– Что там у тебя за валентинка? – Голос подруги раздался настолько неожиданно, что Маргарет подпрыгнула и со всего размаха ударилась лбом о дверцу школьного шкафчика. Она схватилась за ушибленное место и с укором посмотрела на испугавшую ее Флоранс.

– Тебя не учили предупреждать о своем появлении?

– Не будь занудой. С меня достаточно маминых поучений. От кого там у тебя записка?

Маргарет загадочно улыбнулась. Горевшие любопытством глаза

подруги были похожи на огоньки ночного такси. Соблазн помучить Флоранс подольше был слишком силен, и Маргарет помахала сложенной в форме сердечка открыткой перед самым ее носом.

– Отгадай от кого?

– Не томи, – умоляюще попросила Флоранс.

– Только после того, как ты скажешь, от кого ты сама получила сегодня любовные послания, – пошла на сделку Маргарет.

– От Кевина и Дэниса, – унылым голосом ответила Флоранс, дав понять, что обоим претендентам на роль ее бойфренда ничего не светит. – А теперь покажи свою валентинку.

Маргарет протянула подруге сердечко с посланием.

– Но тут ведь нет подписи. Терпеть не могу анонимные письма! Какой толк признаваться в любви, если не рассчитываешь на взаимность?

– А по-моему, это очень романтично. По крайней мере, я не разочарована, как ты. Ведь так я могу представить, что эту записку положил в мой шкафчик... – Маргарет умолкла, не назвав имени того парня, о чьей любви мечтала с начала учебного года.

– Можешь не говорить, я и так знаю, что ты сохнешь по Чарльзу.

– Откуда ты знаешь? – вспыхнула Маргарет и огляделась по сторонам, не слышал ли кто-нибудь их разговор. Меньше всего ей хотелось опровергать расплзшиеся по школе сплетни и слухи.

– Чарльз, – начала с дидактической интонацией Флоранс, – капитан школьной команды по бейсболу. Он самый симпатичный, веселый и высокий парень в классе. В него влюблены все девчонки.

– Даже ты?

– Даже я, – спокойно ответила Флоранс.

Маргарет помрачнела. Она всегда считала подругу намного красивее себя. У Флоранс были длинные белокурые волосы, идеальная кожа, тонкая талия и – что самое важное – полное отсутствие комплексов по поводу собственной внешности. В отличие от Маргарет, которая считала себя дурнушкой. Нос казался ей чересчур длинным, волосы – тусклыми, глаза – маленькими, а рот она старалась держать закрытым, дабы не наговорить глупостей.

– Эту записку точно написал не Чарльз, – вынесла окончательный приговор Флоранс, еще раз пробежав глазами по неровным строчкам любовного признания. – Он вообще не из тех парней, который верят во всю эту любовную чепуху. Я слышала, как он вчера смеялся над Кевином, купившим несколько валентинок и сувенирных сердечек. Он сказал, что День святого Валентина придумали глупые девчонки.

– Но мне так хочется в это верить... – тихо призналась Маргарет, взяв из рук подружки записку и прижав ее к груди.

– Если тебя нравится обманывать саму себя, то пожалуйста, продолжай в том же духе. Кстати, ты собираешься на сегодняшнюю вечеринку? Если да, советую поскорее найти себе пару для медленных танцев.

– А ты идешь?

– Да. Только пока не решила с кем, с Кевином или с Дэнисом. – Флоранс на секунду задумалась. – Кстати, у меня идея. Давай пойдем вчетвером, а там разберемся, как поделить партнеров.

– Не думаю, что кавалеры будут в восторге от твоей затеи, – с сомнением произнесла Маргарет.

Как бы ей хотелось пойти на вечеринку влюбленных вместе с Чарльзом! Они бы взялись за руки... она бы чувствовала дрожь его пальцев... Маргарет хотелось верить в то, что Чарльз был бы так же взволновал их первой близостью, как и она. А потом слышалась бы медленная музыка, и они бы начали танцевать посреди зала на зависть всем девчонкам. Они бы кружились в такт романтической песне, а потом Чарльз наклонился бы к ней и поцеловал...

– Эй, проснись! – Маргарет открыла глаза и увидела перед собой мелькавшую руку Флоранс. – О чем замечталась? Уж не о Чарльзе ли?

– Нет... я просто устала, – солгала Маргарет, боясь вызвать очередную дружескую проповедь.

Безусловно, Флоранс права. Чарльз ей не пара. Но разве ей запрещено хотя бы мечтать о нем? С того самого момента, как в их классе появился новый ученик, Маргарет потеряла спокойный сон и аппетит. С первого взгляда на рослого, широкоплечего спортсмена она осознала, что безнадежно влюбилась.

Маргарет никогда никому не признавалась в своих чувствах, однако ей причиняли страдания ежедневные заигрывания Чарльза с другими девушками. Он без стеснения мог поцеловать Флоранс в щеку или приобнять на прощание Донну. Впрочем, он пару раз пытался поцеловать и Маргарет, но она словно ошпаренная отскакивала от него и протестующе махала руками. В конце концов Чарльз стал делать вид, что не замечает ее, а Маргарет позволяла себе лишь украдкой полюбоваться на его горделивый профиль.

– Тогда до встречи. Я побегу, нужно еще кучу дел сделать до вечера. – Флоранс помахала подружке на прощание рукой и уже через мгновение о ее присутствии напоминал лишь горевший от боли лоб Маргарет.

Маргарет в последний раз прочитала анонимную валентинку, вздохнула и положила ее обратно в шкафчик. В конце концов, это всего лишь записка. Возможно, кто-то положил ее в ящик Маргарет по ошибке или в шутку. Не стоит напрасно ломать голову над тем, кто ее автор. Она закрыла шкафчик и уже собиралась отправиться домой, как почувствовала за своей спиной тяжелое, неровное дыхание. Человек, подошедший к ней сзади, был то ли взволнован, то ли слишком быстро шел.

– Флоранс, ты что-то забыла? – спросила Маргарет, повернув голову. Однако, к ее удивлению, это была вовсе не подруга. – Чарльз, что?.. что ты здесь делаешь? – Голос дрожал, и Маргарет готова была проваливаться сквозь землю от стыда. Она огляделась по сторонам, надеясь обнаружить поблизости Флоранс или кого-нибудь еще из своих подруг, но коридор был абсолютно пуст. Видимо, все разбежались пораньше по домам, чтобы прихорошиться к вечеринке.

– Маргарет, ты идешь сегодня на вечеринку, посвященную Дню влюбленных? – охрипший голос Чарльза выдал его волнение, что немного сняло напряжение Маргарет.

Она пожалала плечами.

– Пока не решила, но Флоранс звала меня пойти вместе с ней, Кевином и Дэнисом.

– А-а-а, – протянул Чарльз.

Он сейчас уйдет! Он сейчас уйдет! Останови его. Скажи, что мечтаешь пойти с ним! – истошно кричал внутренний голос, но язык отказался повиноваться Маргарет. Ведь тем самым она откроет Чарльзу свои чувства. Вдруг он поднимет ее на смех? Наверняка он уже кого-нибудь пригласил, а к ней подошел лишь из вежливости или чтобы узнать расписание на завтра. Маргарет уже привыкла к тому, что его интерес к ней ограничивался вопросами расписания и просьбами помочь с домашним заданием. Дураку понятно, что она не интересуется его как девушка.

– Но я, скорее всего, останусь дома.

– Почему? Тебе не нравится компания? – с какой-то странной улыбкой спросил Чарльз.

Маргарет покачала головой.

– С ними можно было бы повеселиться, но не в День святого Валентина. Этот вечер я предпочла бы провести... – Маргарет осеклась на полуслове. Затем робко подняла глаза на стоявшего перед ней парня.

Следующие пять секунд они безотрывно смотрели друг другу в глаза, но никто из них не мог начать разговор. Наконец Маргарет отвела глаза и смущенно откашлялась:

– Ну мне пора.

Она медленно развернулась и направилась в сторону выхода. Какая же я дура! Упустила свой шанс. Вот Флоранс на моем месте... Мысль о том, что сделала бы на ее месте подруга, заставила Маргарет резко остановиться и повернуть голову...

Чарльз стоял прямо за ее спиной. Странно, почему она не слышала его шагов?

Они снова посмотрели друг другу в глаза. Слова не потребовались. Маргарет и Чарльз поведали о своих чувствах взглядами. На романтическую вечеринку влюбленных они отправились вместе и с тех пор не расставились до того момента, когда Чарльз поступил в Калифорнийский университет, а Маргарет – в колледж в Новом Орлеане.

Сначала они искренне верили в то, что жизнь в разных городах не помешает настоящей любви, но уже через полгода их чувства заметно остыли. А когда Чарльз приехал на летние каникулы, то встретил Маргарет в парке с другим парнем. Они расстались без лишних скандалов и выяснений отношений. Как добрые друзья. Правда, в отличие от друзей они не ходили вместе в кино и не заказывали на дом пиццу.

Маргарет никогда не спрашивала Чарльза о том, он ли положил в ее шкафчик ту валентинку. В душе она верила в это и не желала расставаться с собственной мечтой. Анонимное признание в любви до сих пор лежало в шкатулке с ее школьными анкетами и всякими безделушками, имевшими в юности особую ценность.

Взглянув на часы, Маргарет поразились тому, что стрелки показывают половину шестого вечера. Она просидела на парковой скамейке больше часа, но даже не заметила, как пролетело время. Мимо проходили незнакомые люди, молодые и пожилые, а она лишь сейчас осознала, как избирательна память. Она почти не помнила школьных учителей, но чуть ли не поминутно могла рассказать о событиях всего лишь одного памятного дня.

Возможно, Уильям оказался прав, заявив, что она так тщательно готовится к встрече выпускников лишь по одной причине – ей не терпится встретиться со своей первой любовью, человеком, разбудившим в ней женщину. С Чарльзом Эшером.

Это открытие взволновало Маргарет. Не совершила ли она ошибку, согласившись на приглашение Флоранс? Вдруг встреча с Чарльзом окажется для обоих роковой? Она собирается замуж за Уильяма, а Чарльз, как сказала Флоранс, сейчас свободен...

И снова водоворот мыслей, надежд и страхов поглотил Маргарет. Она уже не знала, чего хочет и кого любит на самом деле. С одной стороны, у нее была размеренная стабильная жизнь с Уильямом, с другой – воспоминания и детская влюбленность. Маргарет пыталась убедить себя в том, что не имеет смысла строить какие-либо планы на Чарльза, но ее мысли то и дело возвращались к самому счастливому дню ее жизни – Дню святого Валентина тринадцатилетней давности. Уильям никогда не дарил ей такого же восхитительного ощущения счастья и окрыленности, как Чарльз.

– Выглядишь великолепно, – улучив момент, шепнула на ухо Маргарет Флоранс.

– То же самое могу сказать и о тебе. Алый цвет делает тебя неотразимой, – обменялась любезностями с подругой Маргарет, в десятый раз окинув ищущим взором зал.

– Кого-то потеряла? – с хитрой улыбкой спросила Флоранс, дав понять, что ей известна тайна подруги.

– Уильям задерживается в баре. Я попросила его принести мне коктейль... – неумело солгала Маргарет.

– Так я и поверила, что ты высматриваешь Уильяма. Кстати, Чарльз не придет.

– Не придет? Почему?! – воскликнула Маргарет и тут же осознала, что выдала себя с головой.

Однако Флоранс не стала читать ей нотации по поводу того, как плохо обманывать лучшую подругу.

– Точно не знаю. Он как-то туманно объяснил... Кажется, какие-то сверхсрочные дела или проблемы. – Флоранс пожала плечами. – Мне жаль.

– Если ты жалеешь из-за меня, то напрасно! – вспыхнула Маргарет. – Я пришла на эту встречу вместе с женщиной, за которого скоро выйду замуж.

– Не горячись. – Флоранс даже растерялась от гневной отповеди обычно спокойной Маргарет. – Я сказала, что мне жаль, потому что мне жаль, что я не встретила с человеком, в которого была влюблена в школе. О тебе речь вообще не шла. Так что незачем так волноваться. Ты любишь Уильяма – прекрасно. Кстати, вот и он вместе с твоим коктейлем. Надеюсь, в него положили достаточно льда. Тебе необходимо остудить пыл.

Флоранс уступила свое место Уильяму, а сама направилась в сторону двух располневших женщин. Впрочем, Флоранс быстро покинула их, поняв, что они не способны говорить о чем-нибудь, кроме своих детей.

– Ну и суматоха. У бара выстроилась целая очередь. Похоже, ты училась с потенциальными алкоголиками. – Уильям протянул Маргарет высокий стакан с розовым зонтиком.

– Спасибо, – сухо поблагодарила она.

Уильям пристально посмотрел на нее.

– С тобой все в порядке?

– Разумеется.

– О чем ты разговаривала с Флоранс?

– Это что, допрос?

Не ожидавший столь резкого отпора, Уильям даже отступил на шаг.

– Пойду поищу для нас спокойное местечко. Кругом слишком много народу. Весь этот шум и гам сводит меня с ума.

Уильям чмокнул Маргарет в щеку и направился в сторону террасы, на которой Флоранс распорядилась разместить несколько легких стульев и столиков.

Допив коктейль, Маргарет осознала, насколько груба была с Уильямом. В конце концов, он не виноват в том, что ее расстроило известие Флоранс. Ей вообще не стоило настраиваться на встречу с Чарльзом. Их чувства умерли много лет назад. Возможно, к лучшему, что воспоминания так и останутся воспоминаниями.

Маргарет поставила пустой стакан на поднос проходившего мимо официанта и, ловко лавируя между людьми, часть которых казались ей совершенно незнакомыми, вышла на террасу.

– Луиза, пожалуйста, отойди от меня.

– В чем дело, милый? – захмелевшая женщина буквально повисла на его шее.

Вот попал! – подумал Уильям, пытаюсь найти выход из положения. Пожалуй, лучшим выходом оказался бы черный ход в «Макс».

– Ты пьяна. – Уильям попытался расцепить объятия неожиданно появившейся перед ним подруги, но Луиза еще крепче сомкнула руки вокруг его шеи.

– Ну и что? Я хочу тебя поцеловать. Я ведь так по тебе соскучилась. Уильям, почему ты так давно не заглядывал в наше уютное гнездышко?

– В ваше уютное гнездышко? – не боясь быть услышанной, повторила вопрос незнакомки Маргарет.

– Я все объясню.

– Тебе не кажется, что для начала тебе следовало бы перестать обниматься с этой... – Маргарет внимательнее присмотрелась к висевшей на Уильяме женщине и нервно рассмеялась: – Луиза?

Это и в самом деле была Луиза Кэмпбелл, прозванная в школе Щелкунчиком за брекеты, украшавшие верхний ряд ее зубов. Сейчас Луиза без стеснения улыбалась, демонстрируя всем желающим ровные белоснежные зубы.

– Вы... вы знакомы?

– Уильям, сегодня же встреча бывших одноклассников. Так ли

удивительно, что мы с Луизой учились в одной школе? А вот почему она сейчас пытается тебя поцеловать, мне не ясно. – Маргарет поразились, насколько спокойно воспринимает происходящее. Ее жених стоит в объятиях другой женщины, а у нее такое чувство, будто она всего лишь опоздала к началу спектакля. Досадно, но не более того.

– Мы с Уильямом – любовники, – не без хвастовства заявила Луиза и в подтверждение своих слов запечатлела на губах Уильяма смачный поцелуй.

– Вот как? – Маргарет подняла брови и скрестила на груди руки, давая понять, что ждет от Уильяма объяснений.

– Милая, давай поговорим об этом дома. – Уильям наконец высвободился из удушающих объятий Луизы и попытался взять Маргарет за руку, но она резко ее отдернула.

– Дома? – Глаза Луизы округлились. Она медленно переводила взгляд с Уильяма на Маргарет и обратно. – Дорогой, что все это значит?

– Это значит, что Уильям сделал мне предложение и я, как последняя идиотка, согласилась выйти за него замуж. Мы уже три года вместе, – холодно отчеканила Маргарет.

Луиза растерянно хлопала густо накрашенными ресницами.

– Но... мы ведь встречаемся уже почти год! Уильям, ты говорил, что любишь меня.

– Мужчины часто говорят глупости в постели, – отмахнулся от нее Уильям, словно Луиза была надоедливо жужжавшей над его ухом мухой.

Он снова попытался взять Маргарет за руку, но она не позволила ему даже прикоснуться.

– Не трогай меня! Как ты смел изменить мне с... – Маргарет не знала, как назвать бывшую одноклассницу, поэтому просто указала на нее пальцем, – с ней?

Луиза по-прежнему стояла с глупым выражением лица и хлопала ресницами, словно механическая кукла, не способная на большее проявление чувств и эмоций.

– Но я ведь не знал, что вы знакомы.

– Только это бы тебя остановило? – злорадно усмехнулась Маргарет. Она чувствовала, что вот-вот расплачется, но не желала доставлять Уильяму и Луизе такое удовольствие. Они не достойны ее слез. – Сочувствую, Уильям: тебе не повезло. Роковое совпадение: ты спал с моей одноклассницей. Хорошо хоть не с лучшей подругой.

Не дожидаясь ответа Уильяма, Маргарет выбежала с террасы и, быстро осмотревшись, заметила винтовую лестницу, ведущую на крышу. Флоранс что-то говорила о сюрпризе, устроенном на крыше ресторана, но

Маргарет тогда пропустила эту информацию мимо ушей. Теперь она сожалела о собственной невнимательности.

Маргарет быстро взлетела по широким ступеням и оказалась на продуваемой всеми ветрами площадке. Над ней простиралось сине-черное звездное небо, такое красивое и величественное, что на мгновение Маргарет застыла, любуясь красотой ночного шатра.

Потом она услышала голоса и направилась в ту сторону, откуда они доносились.

– Флоранс, ты чудо. – Сказав это, мужчина слегка наклонился и коснулся губами ее обнаженного плеча.

Флоранс кокетливо хихикнула.

– Джим, прекрати меня смущать. Иначе я вообразу, будто ты и впрямь покорен моей неземной красотой.

– Я восхищен твоим талантом собирать людей и организовывать вечеринки. Ты великолепно все устроила. Скажу по секрету: я случайно подслушал разговор Донны и Глории...

Флоранс с шутливым укором посмотрела на собеседника.

– Я просто проходил мимо и услышал, как они обсуждали твой наряд и меню.

– Только не говори, что им понравилось, – недоверчиво сказала Флоранс.

– Судя по тому, как они критиковали и первое, и второе, они в восторге. Ты ведь знаешь, как некрасивые женщины бывают завистливы. Если они говорят, что твое платье чересчур откровенно, то это следует понимать как то, что сами они не могут себе такое позволить. Скромность – покрывало некрасивых женщин.

– Это очередной комплимент? – спросила Флоранс с обольстительной улыбкой.

– Я готов обсыпать тебя ими весь вечер.

– Раньше ты не был дамским угодником.

Джим пожал плечами.

– Раньше я не знал, от чего отказываюсь. Я искренне верил в то, что учеба и книги приносят самое большое удовольствие в жизни.

– А теперь ты думаешь иначе?

– Не вынуждай меня доказывать тебе это, – лукаво прищурившись, ответил Джим.

Он стоял так близко от Флоранс, что она чувствовала пьянящий запах его тела, смешанный со свежим ароматом одеколona. Будоражащее ощущение влюбленности наполняло ее тело звенящим восторгом. Флоранс давно не испытывала к мужчине такого влечения, как к Джиму Фергюссону. Подумать только, она даже не рассчитывала увидеть на встрече бывших одноклассников такого шикарного мужчину!

В ее памяти отличник Джим остался скучным типом с очками на носу

и с постоянными рассказами о последней прочитанной книге. Как случилось, что робкий, стеснительный подросток, самый малорослый мальчик в классе, превратился в высокого привлекательного мужчину с задумчивым видом последнего романтика? Впрочем, спортивное телосложение – а Флоранс отчетливо различала под тонкой рубашкой рельеф мышц – выдавало в Джиме не только любителя книг, но и активного образа жизни.

– Маргарет?! – вскрикнула Флоранс настолько неожиданно, что Джим отпрянул от нее, мигом забыв о том, что собирался попробовать вкус ее алых губ. – Тебе нельзя здесь находиться.

– Нельзя? – пролепетала растерявшаяся Маргарет.

К удивлению Флоранс, подруга присела на стоявший поблизости деревянный ящик с петардами и расплакалась. Слезы текли по ее щекам двумя ручейками. Маргарет жалобно всхлипывала.

– Что это с ней? – озадаченно спросил шепотом Джим, указав взглядом на неожиданно появившуюся рядом с ними женщину.

– Понятия не имею, – ответила быстро Флоранс. Она подошла к плакавшей навзрыд Маргарет и обняла ее дрожащие плечи. – Милая, прости, я не хотела тебя обидеть. Если хочешь, можешь побыть с нами на свежем воздухе.

– Флоранс, ты не виновата... это из-за Уильяма, – подавив очередной приступ плача, ответила Маргарет и закрыла лицо руками.

– Что он натворил? – Флоранс стала похожа на храброго воина, готового первым броситься в атаку, несмотря на неравные с противником силы.

Джим подошел к женщинам и присел на ящик рядом с Маргарет.

– Что стряслось?

– Все мужчины... – Флоранс не закончила свою мысль о том, что, по ее мнению, представляет собой противоположный Уильям, потрясая в воздухе кулаком.

– Только не говори, что плачешь из-за того, что Чарльз не смог прийти на встречу.

Маргарет резко подняла голову и посмотрела на мужчину. Внимательно изучив черты его лица, она поняла, кто перед ней.

– Джим?

– Собственной персоной, – с улыбкой подтвердил он.

– Как ты меня узнал?

– Если честно, то ты не сильно изменилась. Все такая же стройная и привлекательная. Разве что превратилась в плаксу.

– Я вовсе не плакса, – шмыгнув носом, возразила Маргарет. – И я плачу вовсе не из-за Чарльза.

По лицу Джима мелькнула улыбка.

– Джим, может быть, тебе спуститься вниз и посмотреть, все ли там в порядке? Возможно, закончилось шампанское и следует послать официанта в подвал. Я попросила поставить там еще несколько ящиков про запас.

Джим быстро кивнул, без лишних вопросов поняв, что женщины желают поговорить с глазу на глаз. Впрочем, он и сам чувствовал бы себя неловко, став невольным свидетелем чужой драмы. Как только Джим ушел, Флоранс начала расспросы:

– Только не говори, что Уильям приревновал тебя к кому-нибудь из присутствующих.

Маргарет молча помотала головой из стороны в сторону и утерла рукой слезы.

– Тогда что? Маргарет, говори скорее. Мы ведь не можем просидеть весь вечер на крыше. К тому же она скоро станет взлетной площадкой для сотни хлопушек и петард.

– Помнишь Луизу Кэмпбелл?

– Ту, с железными челюстями? – наморщив лоб, спросила Флоранс.

– Да.

– Теперь она выглядит куда лучше. По крайней мере, мужчинам не страшно с ней целоваться... Я что-то не так сказала? – спросила озадаченная Флоранс, снова заметив на глазах Маргарет слезы.

– Я застучала ее с Уильямом.

– А я застучала ее с целой бутылкой мартини, – заметила Флоранс, – и спасла Джима от ее цепких объятий.

– И спрятала его на крыше? – с грустной улыбкой спросила Маргарет. – Он превратился в настоящего красавца. Кто бы мог подумать...

– Я уж точно не могла, – согласилась Флоранс. – Ты ведь знаешь, как я относилась к всезнайкам и книжным червям.

– Относились? – скептически переспросила Маргарет. – По-моему, ты и по сей день относишься к ним так же.

– По-моему, им место в музее диких винок и всяких там редкостей, где заботливый служитель будет регулярно смахивать с них пыль. Сами они порой забывают об элементарной гигиене.

– Прекрати, Флоранс. Нельзя быть такой суровой и требовательной к людям. Судя по Джиму, они способны меняться.

– Ну так что там вытворяла Луиза с твоим Уильямом? – с усмешкой спросила Флоранс.

Она считала, что Маргарет раздула из мухи слона и приняла пьяные приставания Луизы за нечто более серьезное. Неужели подруга переняла от своего бойфренда патологическую ревность, превратившуюся у Уильяма в навязчивую идею? Он вечно подозревал Маргарет в измене. То она слишком долго беседовала со швейцаром, то надела в театр чересчур короткую юбку, то кокетливо улыбнулась банковскому служащему... Этим историям не было конца, и Флоранс уже давно смирилась с тем, что ее подруга попала в лапы к Отелло.

– Уильям уже год спит с ней... за моей спиной.

– С твоей одноклассницей?! – возмущенно воскликнула Флоранс.

– Он не знал о том, что мы с Луизой знакомы. Совпадение. Если бы не устроенная тобой встреча выпускников... – начала Маргарет, но Флоранс не дала ей закончить:

– Эй, не сваливай с больной головы на здоровую! Вечеринка тут ни при чем. Скажи спасибо, что правда открылась до вашей свадьбы.

– Я и не собиралась тебя ни в чем винить. – Маргарет поникла головой и умолкла.

Флоранс осторожно обняла подругу за плечи и сказала:

– У меня к тебе предложение.

Маргарет тут же встрепенулась.

– План мести?

– Фу! – Флоранс брезгливо наморщила носик. – Уильям этого не заслужил.

– Тогда что за предложение?

– Как насчет авантюрного путешествия?

– Очередная идея?

– Да, мы ее только что придумали вместе с Джимом.

– О-о-о, – протянула Маргарет. – Я только что осознала, что помешала вам. Прости, Флоранс... я ведь не знала, что вы на крыше.

– Хоть ты нам и в самом деле помешала... – Флоранс сделала многозначительную паузу, вспомнив о задумчивой взгляде и обезоруживавшей улыбке Джима, – я не злюсь на тебя.

– Он тебе нравится?

– Еще как! Джим стал себя самым прекрасным сюрпризом вечера. Я уже готова забыть о завистливых взглядах Донны и брюзжании завязавшего с алкоголем Джереми.

– А чем он сейчас занимается?

– Кто? Джереми?

– Нет, конечно! – досадуя на подругу за непонятливость, ответила

Маргарет. – Джим.

– Как я поняла, он довольно известный и высокооплачиваемый архитектор. Его компания подписала несколько выгодных контрактов на проектирование крупных торговых центров и спортивных сооружений олимпийского уровня.

– Неплохо, – едва не присвистнула Маргарет. – Женат?

Флоранс расплылась в довольной улыбке.

– Нет, и никогда не был.

– Почему? Он довольно привлекателен и... богат.

– Наверное, он слишком серьезно относится к своей карьере. Вернее относился до сегодняшнего вечера.

Маргарет изогнула левую бровь.

– Ему, как и мне, скучно жить на одном месте, – пояснила Флоранс. – Его душа жаждет новых открытий и впечатлений. Он тоже любит путешествовать. Причем не всегда местом его отдыха служат престижные курорты с развитой инфраструктурой развлечений. Прошлым летом он ездил в Бразилию и жил в каком-то местном племени.

Чем дальше говорила Флоранс, тем печальнее становилась Маргарет. Как уныла и однообразна была ее жизнь с Уильямом! Они никуда не ездили отдыхать, а единственный дом, в который они наносили визиты, был домом его родителей. И вот теперь выяснилось, что все ее жертвы были напрасны. Она так мечтала о нормальной семье, что готова была забыть о своих интересах и желаниях.

– ...И вот мы решили отправиться в Майами. Без долгих сборов и сомнений. Просто положить в сумку самое необходимое, купить билет и улететь в солнечную Флориду.

Маргарет так задумалась о своей рухнувшей жизни, что потеряла нить разговора, а когда пришла в себя, то услышала о Майами.

Майами всегда представлялся ей городом вечной радости, солнца и удовольствий. Золотые песчаные пляжи, теплое спокойное море и множество развлечений, начиная от свежевыжатого апельсинового сока и заканчивая вилами за десятки миллионов долларов.

Майами открыла женщина – случай уникальный. Джулия Датол из Кливленда после смерти мужа решила начать жизнь сначала. Как это было похоже на ее нынешнюю ситуацию! Маргарет вздохнула. Пусть Уильям жив и здоров, но для нее он умер, как умерла в ее сердце частичка, занятая мыслями о нем. Может быть, и ей следует поступить, как миссис Датол. Несчастливая вдова загрузила повозку нехитрым скарбом и отправилась на юг на поиски «блаженной жизни». Там, слышала она, вечное лето. Там –

апельсины. А Джулия их обожала. Вскоре она приобрела за сорок долларов поместье и назвала его Майами. Так чем же я хуже нее? – подумала Маргарет.

– Я обожаю апельсины.

Увидев улыбку Флоранс, Маргарет поняла, что произнесла последнюю фразу вслух. Интересно, известна ли Флоранс история Джулии Датол?

– Так ты с нами?

– С вами? – растерянно спросила Маргарет.

– Да, едем мы с Джимом. – (Флоранс уже употребляет местоимение «мы», отметила про себя Маргарет). – И он пообещал взять Чарльза. Тот сейчас в депрессии после развода со второй женой.

– Уже со второй? – Весть о втором неудавшемся браке ее первого возлюбленного нанесла несколько темно-лиловых мазков на лазурный образ Чарльза, запечатленный в памяти Маргарет.

– Да, Джим сказал, что вторая супруга пытается сейчас отсудить у бедолаги те крохи от былого состояния, которые не удалось оттяпать первой женой. В общем, Чарльз сейчас не в самом лучшем расположении духа, но Джим из дружеских побуждений хочет немного встряхнуть его. Думаю, отдых нам всем не повредит. А если и ты с нами отправишься, то нас будет четверо. А это почти то же самое, что и две парочки.

– Я с Чарльзом – вовсе не парочка, – огрызнулась Маргарет. – Я еще не успела окончательно разорвать отношения с Уильямом, а ты мне уже сватаешь другого парня.

– Не кипятись. Я никого тебе не сватаю. Все складывается как нельзя лучше.

– Я боялась, что Чарльз нам помешает... – Флоранс снова сказала о себе и о Джиме как об одном целом, и это покорило Маргарет, хотя она не отдавала себе отчета почему.

– А теперь мы оба будем мешать вашей интрижке.

– Никто никому не помешает, – спокойно возразила Флоранс. – А у нас с Джимом нет никакой интрижки.

– До поры до времени.

– Надеюсь, что так, – с застенчивой улыбкой произнесла Флоранс.

– И когда вы собираетесь отправиться?

– Самолет улетает в шесть часов утра.

– Но ведь уже одиннадцать! – взглянув на часы, воскликнула Маргарет.

– У тебя еще уйма времени, чтобы захватить домой и собрать вещи.

– Ты, наверное, шутишь?

– Вовсе нет.

– Но сама-то ты уже наверняка собрала чемоданы. Сколько их у тебя, два или три?

– Я ведь уже сказала, что идея отправиться в Майами пришла нам с Джимом только сегодня вечером. Я, как и ты, буду собирать вещи в авральном режиме. Впрочем, нужно взять только документы, деньги и кредитные карточки. Плюс несколько футболок, босоножек и бикини. Мелочи вроде крема для загара можно купить на месте.

– Это безумие.

– Вот именно, Маргарет. Но ведь это так весело! – Глаза Флоранс буквально сияли от радости, и сомнения Маргарет растаяли, как утренний туман.

– Хорошо, я поеду с вами. Только не думай, что я собираюсь крутить роман с Чарльзом.

– Главное, чтобы ты не закрутила его с Джимом, – то ли в шутку, то ли всерьез ответила Флоранс.

Маргарет тихонько вставила ключ в замочную скважину и, сделав один оборот, с облегчением вздохнула. Верхний замок закрыт, следовательно, Уильяма нет дома. Впрочем, вряд ли можно считать теперь эту квартиру их домом.

Бросив ключи на тумбочку, Маргарет включила свет и прошла в гостиную. Распахнула дверцы платяного шкафа, оценивающе осмотрела полки. Флоранс была права, мало что из ее повседневного гардероба пригодится в Майами. Деловые костюмы, шелковые блузки, туфли на каблучке... Маргарет вздохнула. Похоже, ее багаж поместится в дамской сумочке.

Она достала из шкафа несколько комплектов белья, пару футболок, джинсовые шорты и купальник. Последний показался ей чересчур консервативным и закрытым для отдыха в Майами-Бич. Однако другого не было.

Осталось взять документы и кредитную карту. Оставив шкаф открытым, Маргарет выдвинула верхний ящик комода. Как она и предполагала, необходимые вещи были там.

Если бы она знала, что сборы займут у нее так мало времени, то осталась бы на вечеринке поболтать с бывшими одноклассниками. Впрочем, теперь уже поздно о чем-либо сожалеть. Чарльз не пришел, а Флоранс ворковала с Джимом.

Мысль о Чарльзе вновь взбудоражила Маргарет. Ее сердце так сильно забилося, что пульсация отдавалась гулким эхом в ушах.

Флоранс сказала, что Чарльз тоже согласился на спонтанное путешествие в Майами. Интересно, каким он стал? Все такой же неотразимый спортсмен? Надо же, Чарльз успел уже дважды жениться и развестись... а она еще ни разу не удосужилась дойти до алтаря. Наверное, семейные неурядицы добавили Чарльзу мужественности и опытности.

Маргарет закрыла глаза и попыталась представить Чарльза. Есть ли у него усы? Скорее всего, нет. Во всяком случае, Маргарет бы этого не хотелось. Она терпеть не могла чересчур волосатых мужчин... Что за дурацкие мысли? – осадила она саму себя. Разве мне не все равно, есть ли у Чарльза усы и приятно ли с ним целоваться?

Могла ли она подумать утром, что ее жизнь так круто изменится? Встав раньше обычного, она приготовила Уильяму завтрак, затем старалась

всячески угодить ему, чтобы он не передумал идти с ней на вечеринку.

А сейчас она явственно понимала, что их отношения окончены. Возможно, ей удастся простить Уильяму измену, но забыть о его предательстве выше ее сил. Разве можно жить с женщиной, не зная, верен ли он тебе?

Предложение Флоранс оказалось крайне неожиданным, если не сказать безумным. Почему она согласилась? Только ли потому, что была обижена на Уильяма? Или ею двигали глубинные порывы? Маргарет напрягла память, пытаясь вспомнить, что было прежде: ее согласие или сообщение Флоранс о том, что вместе с ними отправится Чарльз.

Или дело не в Чарльзе? Тогда в чем? Или в ком?

Мне просто захотелось отдохнуть и развеяться. Смена обстановки лучше всего помогает справиться с депрессией, попыталась убедить себя Маргарет. Флоранс сотни раз звала меня с собой в поездки, но у меня находились неотложные дела. Имя которым – Уильям Кервуд, с горечью вынуждена была признать она. Именно из-за Уильяма я отказалась от всех развлечений и убедила себя в том, что настоящее счастье заключается в домашних хлопотах и приготовлении завтраков-обедов-ужинов для любимого мужчины.

Так что нет ничего странного в том, что, освободившись от гнета Уильяма, я решила воспользоваться выпавшим шансом. К тому же мне грех жаловаться на компанию. С Флоранс никогда не соскучишься. Джим наверняка интересный собеседник...

Внезапно Маргарет вспомнила его обаятельную улыбку, полную радости от долгожданной встречи и сочувствия к постигшему ее несчастью. Поразительно, как легко он ее узнал! Словно они виделись на прошлой неделе. Впрочем, Джим еще в школе отличался феноменальной памятью. Вот только теперь к его выдающимся умственным способностям прибавилось еще и мужское обаяние.

Флоранс, как всегда, не упустила свой шанс. Маргарет весь вечер наблюдала, как ее подруга кокетничает с Джимом. Она не отходила от него ни на шаг. Даже когда Джим подошел к Маргарет, чтобы выразить радость оттого, что она едет в Майами вместе с ними, Флоранс подхватила его под руку.

Пронзительный телефонный звонок вывел Маргарет из раздумий. Это была Флоранс.

– Ты готова?

– Почти. Сейчас только напишу записку Уильяму.

– Ты вовсе не обязана...

– Я знаю, – перебила подругу Маргарет. – Но я не хочу, чтобы он забил тревогу и подал заявление в полицию о моем исчезновении.

– Делай как знаешь. И не опаздывай. Встречаемся в аэропорту через два часа. Если хочешь, мы с Джимом заедем за тобой.

– Отлично! – искренне обрадовалась Маргарет. Она не была уверена в том, что не струсит и не откажется от затеи в самый последний момент.

– Хотя-я-я, – протянула в задумчивости Флоранс, – я попрошу Джима или Чарльза заехать за тобой, а сама отправлюсь в аэропорт на такси. Мне еще нужно проверить, все ли в порядке в «Максе» после вечеринки. Хозяин ресторана грозился оторвать мне голову, если мои гости побьют его посуду или поломают стулья.

– Хорошо, только не опаздывай.

– Ни за что на свете. Мне уже не терпится вырваться из этого душного города и хоть неделю отдохнуть от бешеного ритма жизни.

– Мы едем на целую неделю? – спросила Маргарет таким тоном, словно Флоранс только что предложила ей слетать на Луну.

– Как минимум. Вообще-то мы договорились, что вернемся только тогда, когда почувствуем себя полностью счастливыми и отдохнувшими.

– Боюсь, мне понадобится месяц ленивого отдыха на пляже, – призналась Маргарет, вспомнив, что в последний раз она плавала в океане года три назад. А купальник, найденный в шкафу, так ни разу и не надела.

– Мне пора бежать. До встречи. Жди машину с личным шофером. Правда, я пока не знаю, кто это будет, Джим или Чарльз.

Маргарет попрощалась с Флоранс и положила трубку. До встречи с Чарльзом осталось менее двух часов, а ее сердце уже выпрыгивало из груди от волнения.

Маргарет обошла вокруг красного джипа «Гранд чероки» и, открыв дверцу, воскликнула:

– Джим?!

– Ожидала кого-то другого? – с улыбкой спросил он, развернувшись на водительском сиденье так, чтобы видеть пассажирку.

Маргарет села на заднее сиденье, захлопнула дверцу и поставила рядом с собой небольшую спортивную сумку, заполненную не более чем наполовину. Джим внимательно осмотрел ее багаж, но не стал задавать никаких вопросов.

– Флоранс сказала, что за мной заедешь либо ты, либо Чарльз, – стараясь говорить как можно безразличнее, ответила Маргарет. Джим не должен заметить ее волнение.

– Чарльз сказал, что боится встречаться с тобой наедине, – с усмешкой ответил Джим.

– Вот как? Неужели я такая страшная и ужасная, что мной уже пора пугать детей?

– Напротив, ты настолько красива и сексуальна, что у мужчин дрожат от страха колени, – ответил Джим вполне серьезно.

– Чарльз, насколько я помню, не из пугливых.

– Встреча с первой любовью после стольких лет... – Джим не договорил, а у Маргарет не хватило смелости попросить его закончить мысль.

Так они и доехали до аэропорта в молчании. Джим сосредоточенно следил за дорогой, а Маргарет не решалась начать разговор.

– Смотри, Флоранс и Чарльз нас уже ждут. – Джим первым заметил друзей, стоявших у главного входа в здание аэропорта.

– И у Флоранс куда больше вещей, чем у меня, – добавила Маргарет, рассмотрев рядом с подругой высокий чемодан на колесиках.

– Наверное, она взяла с собой целый косметический магазин, – усмехнулся Джим, – а вот Чарльз, напротив, решил отправиться налегке.

Заперев машину, Джим подошел к Маргарет и взял из ее рук сумку.

– Она вовсе не тяжелая, – протестующе замахала руками она, пытаясь вернуть свои вещи, но Джим сделал вид, что не слышит ее возражений.

Флоранс расплылась в улыбке, увидев опаздывавших друзей, но, когда они приблизились, шутливо погрозила Джиму пальцем с длинным красным ногтем:

– Я ведь просила не опаздывать. Почему так долго, негодники?

– Прости, это я долго не могла найти свой сотовый телефон, – смущенно ответила Маргарет, старательно пряча глаза. Она боялась поднять их и посмотреть в лицо Чарльзу Эшеру.

Уже издали она заметила, что он погрузнел. Теперь трудно было поверить, что Чарльз был капитаном школьной команды по бейсболу. В отличие от Джима, прибавившего в росте, Чарльз разросся в ширину. Самое ужасное – у него были усы!

– Маргарет, Джим оказался прав: ты и в самом деле мало изменилась. Все такая же стройная, как девушка.

Маргарет наконец решилась посмотреть на Чарльза и, подняв глаза, натянуто улыбнулась:

– Чего не могу сказать о тебе. Ты... хм, возмужал. Настоящий отец большого семейства. – Еще не успев закончить, Маргарет осознала, что допустила ошибку, заговорив о семье.

Чарльз сдвинул брови и насупился. Черт, он ведь только что развелся со второй женой, вспомнила Маргарет.

– Нам пора на регистрацию, – поторопила друзей Флоранс, изучив большое электронное табло с расписанием ближайших рейсов.

Все поспешили с ней согласиться и направились к стойке регистрации.

– Извините, но не могли бы вы разговаривать и смеяться чуть тише? – с любезной улыбкой попросила пассажиров стюардесса авиалайнера.

Однако те, вместо того чтобы последовать ее совету, толкнули друг друга в бок, переглянулись и вновь залились звонким смехом.

– Флоранс, Джим, вы и в самом деле слишком шумите, – повернувшись к друзьям, шикнула на них Маргарет.

– Зато вы сидите с таким видом, словно летите на похороны разорившегося дедушки, – ответила со смехом Флоранс. – Я не виновата, что у нас с Джимом хорошее настроение.

– Джим, пожалуйста, – с серьезным выражением лица попросила Маргарет, – хоть ты веди себя прилично.

– Только ради тебя, – шутливо отсалютовал он.

Маргарет со вздохом села прямо и развернула лежавший перед ней рекламный журнал. Через десять минут она поняла, что изнывает от скуки. Чарльз словно воды в рот набрал, а смех и шушуканье Джима и Флоранс раздражало ее именно потому, что она не принимала участия в их веселом разговоре.

Принесли напитки. Маргарет предпочла апельсиновый сок, а Чарльз заказал виски без содовой.

– Тебе не кажется, что еще слишком рано, чтобы пить столь крепкие алкогольные напитки? – как можно доброжелательнее поинтересовалась Маргарет.

Она опасалась, что Чарльз воспримет ее вопрос как упрек и обидится. Однако ее сосед и не думал надувать губы. Решив, что лучшая защита – это нападение, он грубо ответил:

– Почему все женщины любят делать замечания?

– Я вовсе не...

– Ладно бы ты была моей женой... Не дай бог, конечно.

Маргарет словно ошпарили кипятком. Неужели перспектива женитьбы на ней представляется страшным наказанием? Совсем не такой встречи с человеком, благодаря которому узнала, что такое любовь, она ждала.

– Я не собиралась набиваться тебе в супруги, – сухо отрезала она.

– А я больше никогда не совершу эту ошибку. Я и так дважды

наступил на одни и те же грабли. Все женщины одинаковы. Жаль, что я понял это слишком поздно.

– Считаешь нас лживыми и корыстными охотницами за чужими состояниями? – с ироничной усмешкой спросила Маргарет.

– Именно так, – ответил Чарльз. – Они могут клясться в любви и преданно заглядывать в глаза, но после замужества показывают свое настоящее лицо.

– Если тебе не повезло в браке... – начала Маргарет, но Чарльз ее перебил:

– Дважды.

– Возможно, ты просто еще не встретил свою вторую половину.

Чарльз посмотрел на Маргарет с таким видом, словно она только что сказала самую большую глупость на свете.

– Я больше не намерен иметь с женщинами ничего общего. Особенно банковские счета.

Маргарет промолчала. Быстрое перешептывание Флоранс и Джима действовало на нервы. Им весело друг с другом, а вот ей в компанию достался толстяк-женоненавистник. Зачем только она согласилась потратить все свои сбережения на незапланированный отдых?! Разве она плохо знает Флоранс, авантюристку до мозга костей? Подруга умеет находить радость в самых скучных и банальных вещах. Разумеется, она отлично проведет время в Майами, который создан для получения удовольствий. Но что будет делать она, Маргарет, в то время как Флоранс и Джим уединятся в номере отеля?

Маргарет осознавала, как губительна зависть, но ничего не могла с собой поделать. Она завидовала Флоранс и мечтала оказаться на ее месте. Так же беззаботно общаться с Джимом и смеяться над его шутками. Пусть даже не совсем приличными и подобающими для женских ушей.

Майами-Бич превзошел все ожидания Маргарет. Пока они ехали до гостиницы, она успели увидеть роскошные виллы, разнообразные отели и синий океан, волны которого бороздили катера, морские трамвайчики и белоснежные яхты.

В холле «Майами ризорт» их встретил улыбчивый швейцар и проводил до стойки регистрации.

– Вы заказывали номера? – осведомился он, проверяя последние заявки.

– Да, два номера с видом на океан, – с обольстительной улыбкой ответила Флоранс. Насчет вида из окна она придумала только что, но сразу же решила добиться этого любой ценой.

– Попробуем вас устроить, – со смущенной улыбкой ответил служащий отеля, вызвав по телефону носильщика. Пришедший через пару минут юноша посмотрел на багаж новоприбывших и удивленно поднял брови.

– Ваши чемоданы в такси? – спросил он у Маргарет, чья сумка была меньше, чем у остальных.

– Нет, все наши вещи тут.

Носильщик снова выразительно поднял брови, но на этот раз ничего не ответил.

– Ваши номера триста четырнадцатый и триста пятнадцатый.

Флоранс взяла со стойки ключи и протянула один Маргарет.

– Можно тебя на минутку? – Маргарет отошла в сторонку и поманила пальцем подругу.

Флоранс, виновато улыбнувшись Джиму, неохотно последовала за ней.

– Я думала, что мы будем жить с тобой в одном номере, – сказала Маргарет, убедившись, что они отошли на достаточное расстояние, чтобы их разговор не услышали спутники.

– Видишь ли... – Флоранс скрестила на груди руки. – Я так и планировала, но нам с Джимом весело вместе... К тому же он уже сыт по горло нитьем Чарльза. Бедняга в таком унылом настроении после развода.

– Поэтому его женоненавистнические речи должна выслушивать я? – ощетинилась Маргарет.

– По-моему, вы отлично поладили, – неуверенно произнесла Флоранс.

– Флоранс, я тебя умоляю: давай будем жить вместе. В противном

случае я переночую в отдельном номере, а утром возьму обратный билет.

Поняв, что подруга не шутит, Флоранс пошла на уступки:

– Хорошо. Пусть мальчики будут в триста четырнадцатом, а мы займем соседний номер.

– Спасибо.

– Не за что. Я уверена, что мы будем мало времени проводить в отеле. Майами не спит ни днем, ни ночью.

Вопреки опасениям Маргарет у Джима и Чарльза ее инициатива возражений не вызвала. Правда, Джим предложил лотерею, в результате которой случайной выборкой определились бы жильцы двух номеров, но эта затея не понравилась Флоранс. Она недовольно наморщила нос и заявила, что это уж чересчур по-детски.

– Какая красота! Ты только посмотри, куда выходят наши окна! – воскликнула Маргарет, раздвинув плотные шторы. Вид и в самом деле был восхитителен. Она открыла дверь и вышла на балкон. – Кажется, что даже воздух влажный и соленый, как сам океан.

– Отлично. Я сначала в душ, а уж потом буду любоваться окрестностями, – заявила Флоранс, скинув босоножки и расстегивая блузку. Однако, едва она справилась с двумя верхними пуговицами, в дверь постучали. – Кто там? – громко спросила Флоранс, бросив недовольный взгляд в сторону вышедшей на балкон Маргарет.

– Это Чарльз. Можно к вам на минутку?

– Да, входи. Открыто. – Флоранс поспешно начала застегивать блузку, но упрямые пуговицы словно нарочно не желали влезать в петли.

Чарльз влетел в номер и, заметив сконфуженную Флоранс, сконфузился тоже.

– Извини... я... Ты переодевалась?

– Хотела принять душ после перелета, – не стараясь придать голосу любезность, ответила Флоранс.

– Я пришел тебя кое о чем попросить. – Чарльз старательно отводил глаза от груди Флоранс.

– Какие-то проблемы? – осведомилась Флоранс деловитым тоном, дав понять, что не намерена полчаса выслушивать извинения и предисловия.

– Да. Окна нашего номера выходят на строящуюся стену нового отеля.

– Но разве это возможно? У вас ведь соседний номер!

– Да, но он за углом, следовательно, окна выходят на другую сторону. Флоранс вздохнула.

– И что ты хочешь от меня, Чарльз?

– Не могла бы ты спуститься со мной вниз и попросить служащего отеля поменять нам с Джимом номер?

– Чарльз, неужели вы сами не справитесь?

– Джим пошел посмотреть бассейн и бар, а я... мне кажется, что мне откажут.

– Дай десять баксов – и перенеси вещи в другой номер.

– Флоранс, пожалуйста, спустись вместе со мной.

– Хорошо, – с недовольным вздохом согласилась она. – Я выйду через минуту.

Чарльз в недоумении посмотрел на нее.

– Разве ты не видишь, что у меня расстегнута блузка?

– Да, конечно. Извини, я так ворвался...

– Вот именно, Чарльз.

Он неуклюже попятился к двери, а Флоранс сделала такое выражение лица, которое сказал бы даже самому непонятливому человеку, что он явился не вовремя и причинил массу неудобств.

– Флоранс! – позвала Маргарет, постучав в дверь ванной.

Ответа не последовало. Маргарет прижалась ухом к двери. Странно, свет горит, но звука льющейся воды не слышно.

Она еще раз постучала в дверь.

– Флоранс, с тобой все в порядке?

И вновь ответом ей послужила тревожная тишина.

Маргарет подергала ручку, а затем потянула дверь на себя. Та легко поддалась.

– Флоранс?

Ванная комната была пуста. Маргарет резко обернулась и осмотрела номер. Яснее ясного, что Флоранс исчезла. Но куда она могла подеваться? Почему не предупредила?

Впрочем, Флоранс скорее всего пошла посмотреть номер Джима и Чарльза. Маргарет почувствовала себя обиженной. Она и сама с удовольствием бы взглянула на соседний номер. Если Флоранс так неприятно делить с ней комнату, то зачем она вообще позвала ее в Майами? Неужели только из жалости? Решила выступить благодетельницей обманутой подруги?

Маргарет опустилась на кровать, стоящую у самого окна, и с грустью посмотрела на паривший в небе дельтаплан. Робкий стук в дверь прервал печальные размышления в тот самый момент, когда Маргарет уже почти решила на незамедлительное возвращение домой.

– Войдите, – откликнулась Маргарет, встав с кровати.
– Привет. У вас красивый номер, – окинув комнату беглым взглядом, заметил гость.

– Джим, а где Флоранс?

Он пожал плечами.

– Вообще-то я зашел, чтобы узнать, куда подевался Чарльз. Я оставил его буквально на пять минут, а вернулся уже в пустой номер.

– Забавно, – улыбнулась Маргарет. – Я была на балконе, а Флоранс куда-то подевалась. Я думала, что она принимает душ, но ванная оказалась пустой.

Джим заговорщически подмигнул Маргарет и прошептал:

– О, Флоранс не теряет времени даром. Они уже уединились.

– Вряд ли тебе следует ревновать Флоранс к Чарльзу. Он ее раздражает.

– Я ее прекрасно понимаю. Вообще-то Чарльз отличный парень, я с ним много лет поддерживаю дружеские отношения, хотя он и живет в Риверсайде, но... вынужден согласиться, что после крушения второго брака он превратился в невротика. Любая мелочь способна вывести его из себя. Поражаюсь, как он сорвался с места и прилетел на встречу выпускников. Правда, он так на нее и не попал...

– Ты поэтому не хотел останавливаться в одном номере с ним?

– Разумеется, я предпочел бы в качестве соседки тебя. Или Флоранс.

Маргарет почувствовала, что ее щеки заливают румянец, и от этого смутилась еще сильнее. Случайно ли Джим назвал первой ее, а не Флоранс?

– Надеюсь, мы будем проводить время все вместе, вчетвером. Как насчет пляжного волейбола?

– Только не сегодня. У меня после дороги гудят ноги.

– Хорошо, но завтра тебе не удастся улизнуть. – Джим улыбнулся.

Что это была за улыбка! У Маргарет по спине побежали мурашки. На мгновение ей почудилось, что Джим смотрит на нее, не как на друга, а как на... Нет, ее фантазия слишком разыгралась. Джим ухаживает за Флоранс, а ей в кавалеры назначен Чарльз Эшер.

– Вы уже устраиваете разговоры? – Раздраженный голос Флоранс раздался настолько неожиданно, что и Джим, и Маргарет вздрогнули.

– Где вы были? – пропустив ее вопрос мимо ушей, спросил Джим.

Чарльз выступил из-за спины Флоранс и пояснил:

– Мы переезжаем.

– Куда? – оторопел Джим. Неужели Чарльз решил испортить всем

отдых?

– В номер триста тринадцать. Он как раз освободился. Через полчаса его приведут в порядок, а пока мы можем спуститься в ресторан и перекусить.

– А чем тебя не устроил наш?

– Джим, если бы ты выглянул в окно, то сразу бы все понял. Хорошо, что я вовремя обеспокоился, иначе мы так и просидели бы весь отпуск, любуясь кирпичной кладкой.

– Эй, не кипятись, дружище. Я ведь только спросил. К тому же я не собираюсь сидеть в отеле. Я в обычной жизни слишком много времени провожу в офисе.

– Джим, с тебя мороженое. Если бы не я, Чарльз даже не решился бы попросить другой номер.

– Ты умница. Чарльз обратился по правильному адресу.

Польщенная комплиментом Джима, Флоранс улыбнулась.

– А вы чем тут занимались? – спросила она с деланным безразличием.

– Я искал Чарльза. Зашел к вам, но обнаружил только Маргарет. Собственно, все. Я едва успел спросить, куда вы подевались, как вы уже вернулись.

Почему Джим не стал рассказывать о том, что пригласил меня поиграть в волейбол? – мелькнуло в голове Маргарет, но она тут же запретила себе строить иллюзии на его счет. Меньше всего ей хотелось проблем с лучшей подругой. Флоранс положила глаз на Джима, и ей, Маргарет, остается только уступить дорогу. Хотя она вынуждена признаться себе в том, что Джим ей очень понравился. Не только как друг, но и как мужчина. Он был настолько привлекателен, обаятелен и сексуален, что она с трудом сдерживала желание прижаться к нему и поцеловать.

Наконец Флоранс отправилась в ванную, прежде пару раз чертыхнувшись по поводу несвоевременно пришедшего Чарльза. Маргарет прилегла на кровать в ожидании своей очереди. Возможно, она совершила ошибку, выбрав в качестве соседки Флоранс. Если бы она делила номер с Чарльзом, то принимала бы душ первой.

Послышалась мелодия из «Красотки», но Маргарет лишь через минуту осознала, что это звонит ее сотовый телефон.

Она достала из сумочки миниатюрный аппарат, но, увидев высветившийся на дисплее номер, заколебалась. Готова ли она к разговору с Уильямом?

– Алло, – наконец справилась с собственными нервами Маргарет. В

конце концов, это он ей изменил и это ему следует объясняться и просить прощения.

– Что за дурацкие шуточки? – не тратя времени на приветствия, накинулся на нее Уильям. Судя по голосу, он был в ярости.

– Ты нашел мою записку?

– Разумеется. Я вернулся домой, чтобы спокойно поговорить, а ты, как выяснилось, уже собрала вещи и умчалась черт знает куда! Как это понимать?

– Как хочешь, так и понимай. – Маргарет тоже вышла из себя. Какое он имеет право кричать на нее? Тем более после того, как она узнала о его связи с Луизой!

– Где ты?

– В Майами. – Маргарет пришлось приложить массу усилий, чтобы ее голос прозвучал спокойно. Пусть Уильям не думает, что она переживает из-за их ссоры.

– В Майами?! – взревел он. – С кем?! Сейчас же отвечай мне, с кем ты проводишь время?!

– Знаешь, Уильям, ты оказался прав. Первая любовь не забывается. На встрече с бывшими одноклассниками я поняла, что до сих пор люблю Чарльза Эшера.

Маргарет сама не понимала, зачем начала лгать Уильяму. Но от одной мысли, что у него отвисла челюсть, у нее резко поднялось настроение, а фантазия заработала в аварийном режиме.

– Он предложил мне сбежать, и я... – Маргарет перевела дыхание, прежде чем продолжить, – я тут же согласилась. Теперь я в городе своей мечты. На берегу океана. В шикарном отеле...

Маргарет услышала короткие гудки. Уильям бросил трубку, даже не удосужившись дослушать ее до конца. Что ж, тем лучше. Теперь он точно оставит ее в покое. Уязвленное мужское самолюбие не позволит ему сделать первый шаг к примирению. Маргарет впервые в жизни почувствовала такое облегчение, что ей захотелось прыгать и громко петь.

Тем временем Флоранс вышла из ванной комнаты и, бросив взгляд на лежавший около Маргарет телефон, спросила:

– Кто-то звонил?

– Уильям.

– Вот наглец! Что ему понадобилось?

– Хотел узнать, куда я запропастилась, – с кривой усмешкой ответила Маргарет.

– Надеюсь, ты не сказала, что находишься в Майами?

Маргарет виновато улыбнулась.

– И, разумеется, ты упомянула о том, что это я подбила тебя на авантюру.

– Нет, Флоранс, о тебе я ничего не сказала.

– В таком случае Уильям не поверил ни единому твоему слову. За три года ваших отношений он изучил тебя достаточно хорошо, чтобы быть уверенным, что одна ты никуда не поедешь. Тем более не полетишь на самолете.

– Я сказала, что отдыхаю в Майами вместе со своей первой любовью.

– С Чарльзом? – Флоранс расхохоталась. – Уильям поверил?!

– Похоже, да. Он бросил трубку, следовательно, был в бешенстве.

– А вдруг он примчится сюда?

– Флоранс, ты сама-то в это веришь? Скорее инопланетяне нанесут нам визит вежливости, чем Уильям поднимется на борт самолета.

– Так, значит, у тебя виды на Чарльза?

– У меня ни на кого нет видов, – заявила Маргарет, но снова покраснела.

Кого она обманывает, Флоранс или себя? Чарльз ей в самом деле стал безразличен, но разве ее сердце не начинало колотиться сильнее при появлении другого мужчины? Мужчины, на которого ей даже нельзя смотреть дольше трех секунд. Мужчины, принадлежащего не просто другой женщине, а ее лучшей подруге.

Солнце палило безжалостно, и Маргарет уже полчаса умоляла Флоранс уйти с пляжа.

– Еще пять минут! – в очередной раз говорила Флоранс, перевернувшись.

– Я чувствую себя курицей гриль! Ты еще и маслом для загара намазалась! Неужели ты забыла, как это вредно для кожи?

– Я обожаю загорать. А мужчинам подавай загорелые ножки.

– И не только ножки, – оценивающе осмотрев микроскопический купальник подруги, проворчала Маргарет. Бикини Флоранс состояло из трех треугольников и веревочек, однако даже при столь скромном одеянии она жаловалась на то, что у нее на теле останутся белые пятна.

– Лучше бы я пошла вместе с ребятами играть на бильярде, – обреченно вздохнула Маргарет.

– И вернулась бы после отдыха в Майами-Бич бледнее моли.

– Мне уже надоело лежать на пляже. Мы два дня здесь, а еще ничего не видели. Джим и Чарльз вчера сходили в музей полиции. Им даже удалось сфотографироваться на настоящем электрическом стуле! – не скрывая зависти, сказала Маргарет.

– У меня нет ни малейшего желания гулять по камерам пыток, – фыркнула Флоранс. – Я на от-ды-хе, – по слогам произнесла она, словно желая как можно лучше донести смысл сказанного до Маргарет.

– Мы могли бы съездить на крокодилю ферму или посетить шоу дельфинов. В отеле я видела афишу.

– Спешите увидеть кинозвезд нашего шоу: дельфина Флиппера и касатку Лолиту! – с язвительной усмешкой продекларировала Флоранс, вновь перевернувшись на спину. – Нет, увольте. Единственное, что нам непременно нужно сделать, – это арендовать яхту. Хотя бы на один день, и поплавать в открытом океане.

– А это не опасно? – настороженно спросила Маргарет.

Флоранс одарила ее уничижительным взглядом.

– Маргарет, то тебе скучно на пляже, а то ты отказываешься от действительно интересного времяпрепровождения из-за каких-то дурацких страхов. Чего там бояться? Кроме того, с нами будут мужчины.

– А ты уже разговаривала с Джимом или Чарльзом насчет яхты?

– Пока нет, но уверена, что им понравится моя идея. Мы можем взять

напрокат рыболовные снасти и поудить рыбу.

– Жестоко убивать рыбешек ради забавы. Мы ведь не станем их есть?

– Маргарет, раз уж ты такая сердобольная, то можешь выпустить свой улов обратно в воду.

– Думаю, мы должны завтра отправиться на яхте.

– Что за спешка? У нас еще уйма времени.

– Флоранс, в открытом океане ты заоришь еще быстрее, чем на берегу, – дипломатично заметила Маргарет.

– Хорошо. Мы с Джимом сходим и арендуем яхту.

– А можно, я с вами?

– Разумеется, ты можешь пойти с нами, – произнесла Флоранс таким тоном, что Маргарет почувствовала себя самым прилипчивым человеком на планете. – Вы ведь с Джимом так подружились...

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Маргарет, которая слышала в голосе подруги недовольство и ревность.

– Вы уже дважды играли в пляжный волейбол.

– А что в этом зазорного? Я обожаю эту игру. Сначала ты сослалась на усталость после шопинга по сувенирным лавкам, а во второй раз мы принимали участие в матче-реванше.

– Маргарет, можешь не оправдываться.

– Джим – не твоя собственность. Он сам предложил мне сыграть, – продолжила задетая за живое Маргарет. Она чувствовала себя несправедливо обиженной подозрениями подруги.

– Пойдем в отель, а то тебе, похоже, напекло голову, – ушла от намечавшегося конфликта Флоранс.

Еще в школе подруги дали друг другу слово никогда не ссориться из-за мальчиков. Теперь же, после многих лет мира и благополучия, Флоранс и Маргарет почувствовали, что им будет как никогда трудно сдержать обещание.

Не успела Маргарет открыть дверь, как оказалась в крепких объятиях. Она вскрикнула.

– Тише, это я, Джим, – шепнул нежданный гость. Теплое дыхание коснулось ее уха и шеи.

– Что ты делаешь?

– Обнимаю тебя.

– Сейчас же отпусти, – не очень уверенно потребовала Маргарет.

– Ни за что.

– Сейчас Флоранс вернется. Ей это не понравится.

– Флоранс помчалась в аэропорт.
– Зачем? – растерянно моргая, спросила Маргарет.
– Она тебя не предупредила? – Джим усмехнулся. – Как это на нее похоже.

– Не предупредила о чем?
– Ее срочно вызвали в Новый Орлеан. Какие-то проблемы с очередным заказом.

– И когда она вернется?
– Либо завтра, либо никогда.
Заметив, что Маргарет погрузилась, Джим поспешил ее развеселить:
– Теперь нам никто не будет мешать.
– Что ты имеешь в виду? – настороженно спросила Маргарет. Она напряглась всем телом, словно стремилась превратиться в каменную статую, которой неведомы человеческие страсти и страхи.

Джим заглянул ей в глаза.
– Ты меня прекрасно поняла. – Он наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, но Маргарет резко отпрянула. – Ты ведь хочешь этого не меньше, чем я.

– Вовсе нет... Джим, тебе лучше уйти.
– А мне кажется, ты хотела пригласить меня в номер.
Маргарет опустила глаза. Она сама не знала, чего хотела. Неожиданный отъезд Флоранс и напор Джима совершенно сбили ее с толку. Она боялась поверить в собственное счастье. Что, если Джим решил подшутить над ней? Вдруг они с Флоранс придумали розыгрыш и через пять минут будут потешаться над доверчивой подругой?

Однако Маргарет не желала слушать доводы разума. Она закрыла глаза и подалась вперед, навстречу долгожданному поцелую. Затем она обхватила руками шею Джима и притянула его к себе.

– Я ждала тебя, – прошептала она, припадая губами к его губам.
Нежный и в то же время страстный поцелуй лишил ее остатков здравомыслия. Маргарет забыла обо всех своих страхах. Она хотела Джима!

– Пойдем со мной...
Маргарет потянула Джима за собой в номер. Он захлопнул ногой дверь. Постель была еще не заправлена. Джим повалил Маргарет на смятые простыни, начал ласкать ее грудь, живот... и Маргарет закрыла глаза, чтобы насладиться каждым прикосновением Джима. Его руки нервно перебирали тонкий шелк ее сарафана и наконец сняли его. Ощувив прикосновение мужских пальцев к груди, Маргарет едва не задохнулась...

Джим прильнул к ней губами, а Маргарет судорожно гладила его влажные волосы. Она испытывала потрясающее, всепоглощающее желание, волнами перекатывавшееся по ее жилам. Прикосновение его языка к доведенным до крайней степени чувствительности соскам было как удар электрического тока! Сквозь пелену чувственного дурмана она понимала, что играет с огнем, что ничего хорошего из этого не выйдет, но воля ее была парализована, и вся она была переполнена такими ощущениями и эмоциями, о существовании которых и не подозревала...

...Резкий звонок будильника и радостный вскрик Флоранс вероломно выдернули Маргарет из сладких объятий Джима. Она неохотно разлепила глаза и тут же зажмурилась от яркого утреннего света.

Повернув голову, она увидела на соседней кровати улыбающуюся Флоранс.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала ее подруга.

– Разве ты не улетела в Новый Орлеан?

Флоранс рассмеялась.

– Нет, с чего ты взяла?

– Наверно, приснилось, – пробормотала Маргарет.

– И, судя по твоему тону, ты огорчена.

– С чего ты взяла? – Маргарет невольно покраснела.

Флоранс испытующе посмотрела на подругу, но спрашивать ни о чем не стала. Однако Маргарет устыдилась еще больше. Лучше бы Флоранс накричала на нее, чем молча сделала какие-то выводы. Теперь между ними останется недоговоренность – еще один кирпич в будущей стене отчуждения. Маргарет испытывала чувство вины перед подругой, но не могла задушить в себе страсть к Джиму. Она старалась не смотреть на него, когда они были на пляже или в ресторане, но блокировать сновидения было не в ее власти.

– Извини, но я сейчас умру от жары. – Джим высвободился из объятий Флоранс и пересел в тень, отбрасываемую тентом.

Маргарет и Чарльз ударили рыбу на корме яхты.

– Как успехи? – громко спросил друзей Джим.

– Одна мелюзга, – недовольно пробурчал Чарльз, а Маргарет обернулась и улыбнулась Джиму.

Он улыбнулся в ответ. Маргарет сразу предупредила, что пойманных рыбешек будет тут же выпускать на волю. Видимо, ей везло больше, чем Чарльзу.

– Как насчет того, чтобы перекусить? Я могу сделать сэндвичи, –

предложила Маргарет, положив удочку на палубу.

– Я помогу, – отозвался Джим.

Чарльз предпочел отмолчаться. Он, как и Флоранс, терпеть не мог все связанное с кулинарией. Он предпочел бы всю жизнь питаться бутербродами и чипсами, лишь бы не стоять у плиты. Благо доходы позволяли ему ходить в ресторан, а жены неплохо стряпали. Даже после развода Чарльз считал их отменными кулинарками.

Маргарет и Джим спустились на нижнюю палубу. В тесной затемненной каюте было прохладно, и Маргарет пожалела, что не надела поверх купальника сарафан.

– Смотри-ка, что я нашел. Я даже забыл о бутылке вина, которую взяла Флоранс. – Джим достал из плетеной корзинки бутылку сухого красного вина и, изучив этикетку, удовлетворенно кивнул.

– Джим, только не говори, что собираешься открыть ее прямо сейчас! – возмутилась Маргарет, увидев в руках Джима штопор.

– Разумеется. Мы первые отведаем его.

Джим разлил вино по двум бокалам и протянул один Маргарет.

– Набери немного вина в рот, только не вздумай глотать... Первое ощущение во рту называется атаккой. Покрути вино во рту, омой десны, язык, внутреннюю поверхность щек. Сосредоточься на ощущениях, которые вызывает вино, согреваясь и расцветая во рту. Будоражащее ощущение, не так ли? Почти как сексуальное возбуждение...

Джим провел рукой по ее волосам. Маргарет закрыла глаза, отдавшись чувственному удовольствию. Ее губы и язык горели, как от жарких страстных поцелуев. Тело звенело, наполняясь музыкой...

– А теперь можешь проглотить. – Голос Джима прозвучал финальным аккордом.

– Необыкновенно, – прошептала Маргарет, открыв глаза и посмотрев в лицо стоявшему рядом мужчине.

Помутневший взгляд Джима красноречиво свидетельствовал о том, что и ему передалось желание, охватившее Маргарет.

Маргарет чуть наклонилась вперед и коснулась губами его губ. Она ощутила терпкий привкус вина. Ее язык проделал тот же путь, что и вино. Пробежался по деснам, языку, зубам, опьяняя не меньше, чем выдержанное вино. Маргарет едва нашла в себе силы оторваться от губ Джима. Он разочарованно вздохнул.

– Ты любишь другого? – спросил Джим, и у Маргарет перехватило дыхание.

– Нет.

– Тогда почему ты упорно отвергаешь меня?
– Джим, прекрати. Лучше помоги мне нарезать хлеб и достань ветчину и сыр.

Ее распоряжение оказалось своевременным. Через минуту в каюту заглянула Флоранс и, наигранно вздохнув, произнесла:

– Я смотрю, вы уединились. Джим, ты совсем меня забросил.
– Ты поджаривалась на солнце, а я не любитель солнечных ванн.

Флоранс подошла к Джиму, обвила его шею руками и, словно забыв о присутствии Маргарет, поцеловала в губы. Маргарет показалось, что долгий страстный поцелуй длился бесконечно долго. Она даже не решалась кашлянуть, чтобы не обнаружить тем самым свое недовольство интимной сценой.

– А что вы тут приготовили? – опомнилась Флоранс, отпрянув от Джима и адресуя вопрос Маргарет.

– Сандвичи с ветчиной и сыром.

– Мм, заманчиво. Я жутко проголодалась после плавания. Маргарет, пойдешь позови, пожалуйста, Чарльза.

Маргарет на мгновение замерла. Ей показалось или Флоранс действительно желает от нее отделаться? В любом случае она не девочка на побегушках. Словно угадав ее мысли, Флоранс предложила:

– Я сама его позову, а заодно посмотрю, удалось ли ему поймать хоть одну стоящую рыбину. Не скучайте здесь без меня. – Флоранс потрепала Джима по щеке и вышла из каюты.

– Маргарет, не злись на нее, – тихо произнес Джим, подойдя к заметно погрузневшей женщине.

– Я вовсе не... – Рука Джима коснулась ее головы. Голос Маргарет предательски дрогнул, но она все-таки нашла в себе силы продолжить: – Я давно знаю Флоранс. Она привыкла добиваться желаемого. Если уж она положила на что-то глаз, то не успокоится, пока не заполучит объект желания.

– Намекаешь, что на данный момент этим, как ты выразилась, объектом являюсь я? Я могу и обидеться.

– Прости, Джим. Я вовсе ни на что не намекала. И... и я рада, что у вас с Флоранс такие замечательные отношения.

– Я бы предпочел, чтобы у нас с тобой были еще более замечательные отношения.

Джим заглянул ей в глаза, и Маргарет показалось, что размеренная качка превратилась в настоящую бурю. Ее штормило. Маргарет почувствовала, как ее ноги подкашиваются. Сильные руки Джима

обхватили ее талию... Маргарет осознала, что водоворот чувств и страстей утягивает ее на дно. Ситуацию спасли вошедшие в каюту Чарльз и Флоранс.

Застав приятеля в компрометирующей позе, Чарльз рассмеялся. А вот Флоранс было не до смеха. Она насупила брови и плотно сжала губы, выдав крайнюю степень раздражения.

– У меня закружилась голова... – пробормотала Маргарет, для достоверности взявшись руками за голову. – Если бы не Джим, то я бы уже лежала на полу.

Они с Джимом смущенно переглянулись, словно пойманные с поличным школьники. Вот только их строгими судьями были не родители или учителя, а лучшие друзья.

Тем временем Чарльз уже принялся поглощать сэндвичи. Съев три штуки подряд, он поинтересовался, почему остальные не присоединились к его трапезе.

– У меня пропал аппетит, – сухо отрезала Флоранс, выйдя из каюты.

Чарльз протянул поднос с закуской Маргарет, но она категорично замахала руками:

– Я перекусила, пока готовила.

– Спасибо, приятель. – Джим взял протянутый Чарльзом сэндвич. – Мне понадобятся силы.

– Чтобы укротить строптивую Флоранс? – хитро подмигнул ему Чарльз.

– Нет, чтобы вместе с Маргарет поплавать в океане, – ответил Джим таким тоном, словно это был уже решенный вопрос.

Маргарет резко обернулась, услышав свое имя.

– Для чего тебе силы? – возмущенно переспросила она.

– Ты ведь не плавала вместе с нами. Ты и коралловые рифы не видела.

Почему?

– Если честно, я боюсь.

– Акул? – со смехом спросил Джим.

– Нет, куда более приземленных вещей. Например, я боюсь, что не смогу дышать через трубку или что мне под маску затечет вода...

– Так ты никогда не плавала под водой?

Маргарет помотала головой.

– Значит, ты не видела целый мир!

– К сожалению.

– Хочешь, я покажу его тебе?

– Как?

– Мы вместе спустимся под воду. Кто, по-твоему, научил Флоранс?

Упоминание о подруге огорчило Маргарет. Джим и Флоранс большую часть времени проводили вместе. Утром Флоранс загорала на пляже вместе с Маргарет, а после обеда они отправлялись в интернет-клуб, чтобы проверить электронную почту и связаться со своими подчиненными, а затем шли в какой-нибудь экзотический ресторанчик или клуб. Возвращались они только под утро. Уставшие и подшофе.

– Мы спустим на воду надувную шлюпку и немного отплывем от яхты. Маргарет изогнула бровь. Джим пояснил:

– Там более красивые кораллы и разнообразнее подводный мир. Я специально бросил якорь здесь, чтобы Чарльз не переловил всех редких рыб.

Маргарет одарила его благодарной улыбкой.

– Собираешься выступить в качестве личного тренера? – вставил Чарльз.

– Что-то вроде того. – Джим тщательно пережевывал куски ветчины. Желваки на его скулах нервно подергивались. Намеки и шуточки Чарльза казались ему неуместными. Особенно в присутствии Маргарет. Однако Чарльз, судя по всему, не понимал настроения друга.

– А ее высочество Флоранс уже дала вам разрешение на подводные утехи?

– Нет, но прошение в письменном виде я уже подал, – постарался свести все к шутке Джим.

– В таком случае удачи. Но не надейтесь, что Флоранс благословит вас на это мероприятие. У нее сегодня отвратительное настроение, и она срывает злость на всех, кто попадает под руку.

– Я уже заметила, – согласилась с ним Маргарет.

Она и в самом деле поражалась поведению подруги. Обычно веселая, доброжелательная и непоседливая Флоранс превратилась в ревнивую собственницу, не желавшую делить ни с кем внимание Джима. Даже Чарльзу она вручила удочку с единственной целью – освободить от его нитья Джима.

Что случилось с Флоранс? Может быть, у нее разыгрались гормоны? Неужели она и в самом деле приревновала Джима? Более нелепой мысли ей в голову прийти не могло. Разве она плохо меня знает? – размышляла Маргарет в то время, пока Джим собирал снаряжение для подводного плавания и спускал на воду шлюпку.

Я никогда не перейду дорогу лучшей подруге, сказала себе Маргарет. Если Флоранс влюблена в Джима, а он отвечает ей взаимностью, то ни о

каких отношениях с ним не может быть и речи. Пусть мое сердце разрывается в клочья при одном прикосновении Джима. Пусть голос начинает дрожать, словно порванная струна, а пальцы трясутся, как у немощной старухи. Джим для меня запретная зона. У меня нет права даже думать о нем. Но что же мне делать с теми снами, после которых я просыпаюсь в холодном поту? Со снами, после которых мое тело еще долго помнит ласки фантомного Джима?

– Куда это вы собрались? – окликнула их с верхней палубы Флоранс.

– Мы отплывем немного назад и поныряем, – отозвался Джим.

– Чарльз тоже поедет с вами? – с последней надеждой спросила Флоранс.

– Нет, я обещал показать Маргарет подводную красоту.

– И когда же вы намерены вернуться?

– Думаю, не раньше чем через два-три часа. Может быть, даже позже. – Джим закрепил весла в уключинах и помог Маргарет сесть в шлюпку.

– А мы, по-вашему, должны сидеть и ждать вас?

– Флоранс, делайте, что хотите. – Джим запрыгнул в шлюпку и оттолкнул ее от борта яхты.

– Делайте, что хотите, – передразнила его Флоранс.

Что ей делать с толстым и неуклюжим Чарльзом, которому нет дела ни до чего, кроме рыбалки? Об этом Джим, разумеется, не подумал. А стоило завести с Чарльзом разговор о погоде или о моде, он тут же переводил его на тему своих неудавшихся браков и меркантильности женщин.

Флоранс проследила взглядом за шлюпкой, увозящей Джима и Маргарет, но вскоре ей наскучила однообразная картина океанского простора, на котором маленькой черной точкой маячила лодка, и она решила спуститься вниз и посмотреть, чем там занят Чарльз. В последние полчаса его не было слышно. После отплытия Маргарет и Джима Флоранс почувствовала себя такой одинокой, что ей захотелось поговорить хоть с кем-нибудь. Даже с Чарльзом Эшером.

Ветер был таким слабым, что о его существовании можно было судить лишь по развевающимся волосам Маргарет. Брызги от весел попадали на ее горячую кожу и мгновенно высыхали под палящими лучами солнца.

– Флоранс не понравилось, что мы поехали без нее, – нарушила Маргарет затянувшееся молчание, которое тяготило обоих.

– Тебе вовсе не обязательно беспокоиться за нее. Если бы Флоранс действительно, повторяю, действительно захотела понырять с нами, то она

бы сейчас сидела рядом с тобой.

– Скорее рядом с тобой, – невесело усмехнулась Маргарет.

– Мы и так проводим с Флоранс много времени. У меня порой возникает чувство, что вас с Чарльзом и вовсе нет в Майами.

– Если мы вам мешаем...

– Маргарет, только не надо впадать в крайности. Женская логика не главное твое достоинство.

– А какое, по-твоему, главное? – вызывающе спросила Маргарет.

Джим задумчиво почесал затылок, выпустив из руки весло.

– Не можешь придумать? – с нескрываемой обидой спросила Маргарет, почувствовав, как на глаза навернулись непрошеные слезы.

Только бы не расплакаться! Маргарет терпеть не могла, когда женщины манипулируют своими мужьями или любовниками при помощи такого дешевого средства, как слезы и истерики. И вот теперь она сама не могла справиться с эмоциями.

– Не могу выбрать. Ты добрая, понимающая, ласковая, но в то же время страстная, – медленно начал перечислять Джим. Каждое новое качество он произносил с такой патетической интонацией, словно именно оно вызывало у него наиболее сильное восхищение.

– Интересно, как ты мог оценить последнее? Неужели стоял со свечкой под дверью моей спальни? – Маргарет старалась придать голосу веселость и беззаботность. Джим не должен знать, как на самом деле ее волнует заданный вопрос. Пусть считает его лишь шуткой и дружеской болтовней, которая ровным счетом ничего не значит.

– Я чувствую в тебе затаенные страсти. В тебе дремлет вулкан.

Джим говорил настолько серьезно, что Маргарет почувствовала, как низ ее живота залила теплая волна желания. Она хотела сидевшего перед ней мужчину, но боялась этого чувства.

– Флоранс выставляет свою сексуальность напоказ, – продолжал Джим, не отрывая от нее взгляда, – а ты, наоборот, прячешь ее, словно клад. Тем больше искателю сокровищ хочется его найти и открыть.

Маргарет поймала взгляд Джима и вспыхнула. Он что, смотрит на ее грудь? Она опустила глаза и заметила, что бюстгальтер купальника сдвинулся. Видимо, Джима привлекла белая полоска незагорелой кожи.

– Кофе с молоком, – подтвердил ее догадку Джим, бросив более красноречивый и страстный взгляд на ее грудь. – Обожаю этот вкус.

Маргарет испугалась, что Джим сейчас отложит весла и наклонится к ней, чтобы поцеловать ее грудь. Она уже представляла, как его язык скользнет по нежной коже, затем его губы сомкнутся вокруг соска, а язык

будет щекотать напрягшийся бутончик, доводя Маргарет до исступления. Однако куда больше Маргарет испугалась того, что не сможет противостоять напору Джима и собственному желанию.

– Сожалею, Джим, но мы в открытом океане, и у нас только минеральная вода. Хочешь остудиться?

– А ты?

– Что я?

Маргарет уже с трудом понимала, о чем идет разговор. Только ли о жажде? Ее захватили самые разные чувства: от страха и стыда перед подругой до самозабвенного желания отдаться Джиму.

Зачем Джим играет с ней? Может быть, он хочет пошутить над ней? Или он не видит в своих заигрываниях и двусмысленных намеках ничего предосудительного? Тогда стоит разъяснить ему, что такое хорошо и что такое плохо. Раз ему в детстве об этом не поведала мама.

– Ты не хочешь остудиться? – Джим смотрел на нее так, словно уже видел без одежды.

Какого черта я согласилась на его предложение?! – ругала себя Маргарет. Разве не этого я опасалась с того самого момента, как увидела Джима и Флоранс на крыше ресторана? Что может быть хуже потери контроля над своими чувствами?

Маргарет всегда боялась операций под общим наркозом именно потому, что через пару минут после укола кетамина она уже не сможет подсказать врачу, как и что ему делать.

– Я... Джим, мы уже приплыли к рифу? – резко сменила она тему.

– Маргарет, я хотел с тобой поговорить.

Джим взял ее за руку, и она вновь почувствовала окатившую ее волну желания. Зачем Джим будит ее затаенную страстность? Неужели ему мало Флоранс? Разве он не понимает, что в прямом смысле слова играет с огнем в опасной близости от взрывоопасного вещества? И уж если ему удастся подпалить ее фитиль, то они оба рискуют сгореть дотла.

– О чем? – с притворной беспечностью спросила она.

Только бы Джим не вздумал заговорить с ней о чувствах или о подобных тонких материях. Впрочем, ее уже полчаса обуревали далеко не самые возвышенные чувства. Она хотела Джима, как беспутная девка, и впервые в жизни ей не было стыдно за то, что она желает отдаться чужому мужчине. Ведь она рассталась с Уильямом – мужчиной, за которого собиралась выйти замуж, – меньше недели назад!

– Маргарет, ты мне очень нравишься...

Маргарет не дала ему договорить, боясь услышать то, о чем мечтала.

– Ты мне тоже нравишься, Джим.

У Джима роман с Флоранс. Предыдущие три дня они вели себя, как влюбленная парочка: без ложного стеснения целовались, вместе плавали и намазывали друг друга кремом для загара. Зачем же Джим теперь говорит ей о симпатиях? Неужели он настолько недалновиден, что готов из-за никчемного флирта и шутки поссорить лучших подруг? Впрочем, мужчины скептически относятся к женской дружбе. А что, если Джим решил проверить опытным путем, насколько крепка дружба женщин? Неужели он решил превратить их с Флоранс в соперниц?

А может быть, она придумала себе сказку о заигрываниях Джима? Что он такого сказал? Только лишь то, что хотел с ней поговорить... Они и в самом деле мало разговаривали. Да они и встречались разве что за столом во время обеда. Но во время совместных трапез говорила в основном Флоранс.

Джим признался, что она ему нравится. Ну и что с того? Друзья часто симпатизируют друг другу. В противном случае они не были бы друзьями. Маргарет мысленно задавала себе вопросы и тут же отвечала на них, пытаясь убедить себя в том, что их с Джимом не связывает ничего, кроме Флоранс. Его любовницы и ее лучшей подруги в одном лице. Все остальное – лишь плод ее воспаленного воображения и расстроенной сексуальной жизни.

– Почему ты всегда делаешь вид, что не замечаешь меня?

Это уж слишком! С чего это Джим выдумал, будто она намеренно игнорирует его? Это его и Флоранс вечно носит неизвестно где, а она и Чарльз вынуждены проводить вечера, следя за посредственной развлекательной программой в отеле.

– Это не так, Джим.

– Ты даже сейчас отводишь глаза. Почему? – Джим осторожно приподнял ее подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

– Потому что... потому что я не должна, – запинаясь, ответила Маргарет.

– Это из-за того типа, который изменял тебе с твоей же одноклассницей?

– Нет! – выпалила Маргарет, но тут же, противореча себе, разразилась тирадой: – Да, это из-за Уильяма. Я думала, что он любит меня. Он сделал мне предложение, и я согласилась. Мы были вместе три года. А теперь все рухнуло. Разлетелось, как встревоженная стая птиц.

– Ты любила его?

Маргарет медленно покачала головой.

– Почему ты не спрашиваешь меня, зачем же я тогда дала согласие стать его женой? – с вызовом спросила она.

– Потому что я и так знаю, о чем ты думала в тот момент.

– Мнишь себя знатоком человеческих душ?

– Маргарет, почему ты так сурова ко мне? Только не говори, что твоим кумиром является Элизабет Беннет.

Маргарет удивленно подняла брови.

– Ты читал Джейн Остин?

– Думаешь, мужчины не должны читать романы о любви?

– Но там ведь столько сантиментов. Мужчины не переносят бесконечно долгие разговоры о чувствах.

– Даже не знаю, как воспринимать твои слова, – со смехом ответил Джим. – То ли я неполноценный мужчина, то ли у тебя неверное представление о представителях сильного пола. Предпочитаю второй вариант.

– Извини, если задела твое самолюбие.

– Не за что просить прощения, Маргарет. Ты всего лишь высказала свое мнение. По-твоему, мужчины не должны плакать и показывать свои чувства. Наверное, поэтому ты считала, что Уильям и в самом деле тебя любит, раз никогда не говорит о собственных чувствах.

– Откуда ты...

– ...Это узнал? – Джим усмехнулся.

– Откуда ты узнал, что Уильям никогда не говорил, что любит меня?

– Возможно, если бы он почаще признавался тебе в любви, твое сердце оттаяло бы. К моему счастью, этого не произошло.

– А при чем здесь ты? – не заботясь о вежливости, осведомилась Маргарет.

Джим казался чересчур самоуверенным. Ее сердце не замороженный полуфабрикат, который перед употреблением нужно разогреть! Единственное, в чем он прав, это в том, что она нуждается в тепле и ласке. Но получать их она будет от кого-нибудь другого, а не от любовника лучшей подруги!

– Я намерен завоевать твою любовь. Точнее научить тебя открыто говорить о ней. Ты ведь уже влюблена в меня, не так ли?

– Что?! – Маргарет так сильно оперлась о надувной борт, что шляпка накренилась, и они едва не бултыхнулись в воду.

– Маргарет, почему ты стесняешься в этом признаться? Здесь никого нет, кроме тебя и меня. Нам обоим известна правда. Мы хотим одного и того же. Почему я могу тебе сказать, что хочу заняться с тобой любовью, а

ты – нет?

– Потому что это не так!

– Если бы это было не так, ты бы так не нервничала и не раскачивала лодку, – с самодовольной усмешкой заметил Джим.

– Я хочу обратно на яхту.

– Но мы ведь еще не ныряли.

Джим явно не ожидал такого поворота событий. Он казался расстроенным, и Маргарет в какой-то момент стало его жаль. Может быть, она была незаслуженно груба с ним? Даже не вздумай его оправдывать! – тут же осадил она себя. Джим только что предложил тебе секс, зная, что ты лучшая подруга Флоранс. Все мужчины одинаковы. Джим ничем не лучше Уильяма.

Однако сердце Маргарет не желало соглашаться с этим утверждением. Джим не может быть предателем, как Уильям. Тогда как понимать его ухаживания?

– Я больше не буду, – с виноватой улыбкой произнес Джим.

– Не будешь что?

– Я не стану больше тебя смущать и вгонять в краску. Мир? – Джим протянул ей руку.

Маргарет помедлила, прежде чем пожать ее.

– Только больше никаких... подобных разговорчиков.

– Тогда бери ласты, маску и трубку.

– Уже? – с нескрываемым страхом спросила она, перегнувшись через борт шлюпки и заглянув в темно-синюю воду.

– Надевай снаряжение, а я пока подплыву ближе к рифу. Видишь вон ту зеленую полосу?

Маргарет устремила взгляд в том направлении, куда указывала рука Джима, и увидела, что вода там изменила цвет.

Джим снова взял в руки весла, а Маргарет со вздохами и ахами принялась надевать ласты. Зачем она только согласилась на очередную авантюру?! Она ведь до смерти боится утонуть! Когда она входила в воду, то старалась не отплывать далеко от берега, поэтому ее вечно обрызгивали шалившие на мелководье дети. Почему же она доверилась Джиму? Маргарет предпочла не додумывать мысль до конца, чтобы сохранить в своей душе хотя бы налет покоя.

– О господи! – Флоранс так истошно завопила, увидев свесившегося за борт Чарльза, что тот едва не свалился в воду. – С тобой все в порядке?!

Флоранс понимала, насколько дурацким кажется ее вопрос. Она и без

ответа Чарльза видела, что с ним далеко не все в порядке.

– У меня... – Чарльз повернулся к ней, но затем снова перегнулся за борт и в очередной раз очистил желудок. – Прости, но... я, кажется, отравился... или...

Флоранс брезгливо отвернулась. Черт бы побрал этого обжору! Чарльз съел почти все сандвичи, приготовленные на четверых. Ничего удивительного, что переедание и качка спровоцировали начало морской болезни.

Тем временем измученный Чарльз положил голову на борт и так горестно вздохнул, что в Флоранс проснулись невесть откуда взявшиеся материнские чувства. Она едва удержалась от того, чтобы обнять взрослого мужчину, как ребенка, и погладить по голове.

– Вот черт! – снова выругалась она, подходя ближе к нему. Как назло, Джим и Маргарет уплыли. Что же ей делать с Чарльзом? Ему срочно нужно на сушу, иначе его вывернет наизнанку.

– Чарльз, ты как? – участливо спросила она, наклонившись к приятелю. Он дрожал всем телом, словно через него пропускали электрический ток.

– Плохо, – хрипло ответил Чарльз.

– Что же делать? – Флоранс заломила руки. Впервые в жизни она столкнулась с ситуацией, в которой чувствовала себя бессильной.

– Я... я больше не выдержу. – Чарльз снова перегнулся за борт. Затем вытер рукавом рубашки лицо и добавил: – Меня штормит так, словно мы попали в эпицентр бури.

– Джим и Маргарет взяли шлюпку, чтобы понырять около кораллового рифа.

Я должна взять себя в руки, подумала Флоранс. Она посмотрела вдаль, но шлюпка уже пропала из виду.

– Я умру! – то ли прорычал, то ли прохрипел Чарльз.

– Не говори ерунду. Ты не умрешь.

– Когда... когда...

Флоранс тактично отвернулась, когда Чарльза снова вырвало.

– ...они вернутся?

Флоранс пожала плечами:

– Часа через три как минимум.

– О-о-о!.. – простонал Чарльз.

Флоранс вспомнила последние слова Джима: «Можешь делать, что хочешь». У них с Чарльзом чрезвычайная ситуация, и она вправе поступить так, как сочтет нужным.

– Мы возвращаемся в порт, – решительно заявила она.

Флоранс была в ярости оттого, что ей пришлось возиться с занудным толстяком в то время, пока Маргарет и Джим развлекались и любовались кораллами. Так пусть они знают, как бросать ее одну! В конце концов, она не оставила их погибать в открытом океане. У них есть лодка и запас воды. Джим достаточно сильный мужчина. Он сможет догрести до берега. Пусть это станет для него уроком, как оставлять друзей!

Флоранс поймала благодарный взгляд Чарльза. На его лице появилось жалкое подобие улыбки. Однако Флоранс не видела причин для радости. Чарльз только что испортил ей прогулку на яхте. Впрочем, Джим сделал это еще раньше, взяв с собой Маргарет, а не ее.

Флоранс понимала, что ревновать глупо и постыдно, но не могла ничего с собой поделать. Впервые мужчина понравился ей настолько сильно, что она всерьез задумалась о браке и детях. А вот это уже точно неразумно. Они с Джимом слишком похожи. Оба любят развлечения, путешествия и опрометчиво кидаются из одной авантюры в другую. Разве такие люди способны быть вместе? Наивно верить в то, что они изменятся и пришвартуются в тихой гавани. Ведь их манили бури и дальние страны.

Да, им было хорошо вместе. Они любили и умели получать от жизни удовольствие. У Флоранс замирало сердце, когда они с Джимом целовались. А как он танцует! Она могла бы часами любоваться им. Джим чувствовал и понимал музыку, его тело инстинктивно двигалось в такт мелодии. Флоранс не раз ловила восхищенно-влюбленные взгляды других женщин, обращенные на ее спутника.

– Флоранс, – окликнул ее незнакомый мужской голос.

Она тряхнула головой, пытаясь освободиться от нахлынувших мыслей о Джиме, и рассеянно посмотрела по сторонам. Бедняга Чарльз по-прежнему стоял у борта. Его лицо приобрело неестественно серый оттенок, а глаза покраснели. Волосы торчали во все стороны. Флоранс даже отшатнулась, настолько пугающе выглядел обыкновенно добродушный Чарльз. Только через минуту Флоранс осознала, что ее имя произнес не кто иной, как Чарльз.

– Потерпи немного. Скоро мы будем в Майами-Бич.

– Спасибо, – едва слышно ответил Чарльз.

– Не за что, – буркнула Флоранс, чье негодование сменилось жалостью и состраданием.

– Наконец-то явилась! Я уж думала, вы с Джимом решили переплыть океан, – сердито сказала Флоранс, смерив подругу оценивающим взглядом.

– Флоранс, прошу тебя... – Маргарет вздохнула. – Я жутко устала. Едва на ногах стою. Хочешь меня добить своими нотациями?

– У Чарльза внезапно началась морская болезнь, и у меня не было другого выхода...

– ...Как бросить нас в открытом океане на надувной лодке, – закончила за нее Маргарет, рухнув на кровать.

Едва ее голова коснулась подушки, Маргарет почувствовала свинцовую тяжесть в руках и ногах. У нее не осталось сил на то, чтобы принять душ и снять с кровати покрывало. Веки сами собой опустились, и Маргарет уже начала ощущать блаженство окутывающего ее сна, как пронзительный возглас Флоранс вырвал ее из объятий Морфея.

– Я ведь послала сообщение Джиму, что мы с Чарльзом возвращаемся в порт! Неужели ты думаешь, что я намеренно бросила вас наедине со стихией?!

– Я ничего не думаю, – пробормотала Маргарет. – Я хочу спать. Вот и все.

– Я была в панике. – Флоранс опустилась на край ее кровати, и Маргарет непроизвольно хмыкнула. Как долго Флоранс собирается мучить ее? Лишать человека сна – издревле известная пытка. – Чарльза выворачивало, он не мог больше находиться на яхте. Я знала, что с Джимом ты в безопасности. – Флоранс прикусила нижнюю губу, словно не решалась о чем-то спросить подругу.

– Сомневаешься, был ли в безопасности Джим? – угадала Маргарет.

Странно, но, находясь между сном и явью, она почувствовала, как обострились ее инстинкты. Она чувствовала себя ясновидящей, способной читать чужие мысли и предсказывать будущее. Даже несмотря на смертельную усталость и перенесенное потрясение, она знала: Флоранс подозревает ее и Джима.

– Если бы мы знали о том, что Чарльзу резко станет плохо...

Маргарет не успела закончить, потому что Флоранс резко подскочила и накинулась на нее с несправедливыми упреками и обвинениями едва ли не во всех смертных грехах:

– Мы?!! – Прекрасное лицо Флоранс обезобразила злорадная

усмешка. – Ты уже говоришь о себе и Джиме как о едином целом?! Ха! Быстро же ты окрутила чужого мужчину! А ведь совсем недавно ты поливала помоями Уильяма за его интрижку с Луизой. Чем ты лучше его? Вспомни, как ты рыдала на моем плече!

Даже несмотря на крайнее изнеможение, Маргарет помнила, что не обливала помоями Уильяма и уж точно не рыдала на плече у Флоранс. Да, она бросила несколько нелюбезных реплик в адрес бывшего жениха и позволила себе открыто проявить эмоции. Но она никогда не обременяла окружающих своими личными проблемами и не плакалась в жилетку. Если она и расстроилась из-за разрыва с Уильямом, то львиная доля ее слез досталась носовому платку.

– Флоранс, я и пальцем не тронула твоего ненаглядного Джима. Я действительно хочу спать. Давай поговорим об этом завтра, а?

У Маргарет не осталось сил на то, чтобы рассказывать подруге об ухаживаниях Джима. К тому же Флоранс могла обвинить ее в провокации. Любовь ослепляет даже самых дальновидных и прозорливых людей. Вряд ли Флоранс пожелает поверить в то, что ее избранник самый обыкновенный ловелас. Пусть лучше она остается в своем счастливом неведении и видит Джима рыцарем без страха и упрека.

Однако Флоранс не унималась. Несмотря на то что теперь ее тон был миролюбивым и почти ласковым, Маргарет чувствовала за внешней мягкостью не приемлющий возражений приказ:

– Маргарет, пообещай мне, пожалуйста, что не станешь смотреть на Джима, как на мужчину.

– А как прикажешь на него смотреть? Как на женщину? В таком случае попроси его больше не появляться на пляже топлес.

Если бы подруги весело щебетали в любимой кофейне, то шутка Маргарет вызвала бы бурный смех, но сейчас Флоранс была слишком взволнованна и сердита, чтобы хихикать над остротами соперницы. А Маргарет она отныне воспринимала именно как соперницу. Ревность отравила ей весь отпуск.

Флоранс с болью вспоминала о своем недавнем отдыхе на итальянском побережье. Ее сердце было свободно. Она не отказывала мужчинам, желающим сделать ей дорогой подарок или сводить в роскошный ресторан. Едва ли не главным своим достоинством она считала умение наслаждаться радостями жизни. Теперь же золотые пляжи казались ей нагромождением песка, а двадцатилетние красотки в бикини, словно только что сошедшие с обложек глянцевого журналов, вызывали негодование и зависть.

Флоранс отметила тридцать первый день рождения. Разумеется,

стройной блондинке с копной золотистых волос на голове никто бы не дал больше двадцати пяти. Однако Флоранс знала, что ей тридцать один, а большинству разгуливавших по пляжу топ-моделей едва перевалило за двадцать. А у них уже миллионные доходы, шикарные автомобили и сотни поклонников по всему миру. Единственное, что было в силах Флоранс, – обходить стороной район Оушен-драйв, где длинноногие девицы гуляли толпами.

Бум моделей возник в Майами лет десять назад, когда несколько известных американских фотохудожников облюбовали крышу одного из отелей и устроили там фотосъемку полуобнаженных девиц. Крыша отеля «Мэрлин» – а дело происходило именно на ней – мигом стала золотой. Желających поселиться поблизости стало так много, что цены на отели в «квартале красоток» взлетели в два раза.

Однако Флоранс предпочитала держаться подальше от «вселенской улицы разглядывания красоток», как ее прозвали американцы. Мужчины же готовы были сутками просиживать на террасах кафе ради того, чтобы увидеть хотя бы одну супермодель.

Единственный раз Флоранс нарушила свое негласное правило, когда Джим пригласил ее поужинать в ресторанчике Лучано Паваротти. Правда, Флоранс ушла оттуда с неприятными ощущениями в переполненном желудке и двоякими впечатлениями. Она ожидала от мэтра лучшего чувства стиля. Повесить на стену свой портрет и назвать ресторан собственным именем – дурной тон. Впрочем, это не мешало Паваротти удачно вести свой бизнес. А столики нужно было заказывать за неделю.

Флоранс так увлеклась своими мыслями об Оушен-драйв, что не заметила, как Маргарет уснула.

Маргарет, надеюсь, ты не перейдешь мне дорогу в тот самый момент, когда я почти достигла цели, думала Флоранс, накрывая свернувшуюся калачиком подружку покрывалом со своей кровати. Из-за работавшего на полную катушку кондиционера в номере было прохладно, и меньше всего Флоранс хотелось вновь оказаться в роли медсестры, оказывающей первую помощь. С нее достаточно Чарльза!

– Привет, красавица.

– Привет. – Загоравшая на животе Маргарет лишь повернула голову в сторону подошедшего Джима. В отличие от Флоранс она не могла показать постороннему мужчине свою грудь. Даже на несколько секунд, которые ей потребуются, чтобы завязать бретельки бюстгальтера. – Что ты здесь делаешь?

– А ты грубиянка, – со смехом ответил Джим, присев на временно пустовавший шезлонг Флоранс.

– Прости, я не собиралась тебя обижать, но ты ведь утверждал, что ненавидишь коптиться на солнцепеке.

– Я вспомнил, что в Майами люди приезжают именно для этого. Да, я не большой любитель загара, но вернуться из Флориды бледнолицым – все равно что улететь из Египта, не взглянув на пирамиды, или проигнорировать в Париже Эйфелеву башню.

– В таком случае тебе придется пододвинуть себе шезлонг. – Маргарет почувствовала себя неловко, но смущалась попросить Джима завязать ее бретельки.

– А чем этот плох? – тоном невинного ребенка на первом причастии поинтересовался Джим.

– Тем, что он принадлежит Флоранс. Впрочем, если она согласится лежать с тобой в два этажа... – Маргарет красноречиво умолкла, позволив Джиму додумать ее мысль.

Похоже, возникший образ позабавил Джима, потому что он расплылся в улыбке – самой сногшибательной улыбке на свете. Маргарет поблагодарила небеса за то, что увидела эту улыбку в тот момент, когда падать было некуда.

– А где же она?

– Плавает вместе с Чарльзом.

– Что?!

Громкий возглас Джима привлек внимание двух блондинок, загоравших поблизости. Они как по команде повернули головы в сторону беседовавших мужчины и женщины. Решив, что Джим и Маргарет любовники, они быстро потеряли интерес и вновь уткнулись в полотенца.

– Я и сама удивилась. Кажется, Флоранс стала для Чарльза настоящим кумиром. Ведь она практически спасла ему жизнь.

Джим рассмеялся, вспомнив, в каком жалком состоянии нашел накануне своего приятеля. Чарльз разве что не плакал от жалости к себе и от стыда перед Флоранс, которая, словно добрая самаритянка, ухаживала за ним после того, как они ступили на твердую землю.

– Да уж, от его шовинистических взглядов не осталось и следа. Вчера он даже сказал, что Флоранс – идеальная женщина, о которой можно только мечтать.

Высказывание Джима покорило Маргарет. Она недовольно наморщила лоб и, сделав вид, что солнце слепит ей глаза, отвернулась от собеседника. Какая бестактность – рассыпаться в комплиментах,

адресованных другой женщине!

– Только не говори, что ревнуешь.

– Не думаю, что Чарльз способен быть мне достойным соперником в любовных делах, – ухмыльнулся Джим.

– Не слишком ли самонадеянно? – холодно спросила Маргарет.

– К тому же у нас разные предметы обожания.

Последнюю реплику Маргарет предпочла пропустить мимо ушей. Вчера Флоранс ясно дала понять, что Джим принадлежит ей и только ей и Маргарет лучше даже не мечтать о нем. Несмотря на то что разумом Маргарет принимала правила игры, мечты вновь и вновь уносили ее в объятия Джима Фергюссона. Верно говорят, что если правила хороши, то исключения всегда лучше. А в случае с Флоранс правила были несправедливыми. Почему она уверена, что одна имеет право на общение с Джимом? Насколько Маргарет знала, они еще не обменялись обручальными кольцами.

– Как насчет того, чтобы искупаться? – спросил Джим, сняв пеструю рубашку.

Маргарет уже давно собиралась окунуться, но мысль, что придется просить Джима о весьма деликатной услуге, ввергла ее в панику.

– Я только что намазалась кремом, – наигранно капризным тоном произнесла Маргарет.

В следующее мгновение она почувствовала на своей спине обжигающе горячую ладонь Джима. Он нежно провел по ее коже рукой и скептически хмыкнул.

– Что-то не так? – Маргарет вновь повернула голову в его сторону.

– Да, определенно что-то не так.

Джим вновь сразил ее своей белозубой улыбкой. Улыбкой, которая могла принадлежать только самоуверенному мужчине, достигшему в жизни больших успехов. Джим, безусловно, знал о своей привлекательности и о том, какое магнетическое воздействие оказывает на женщин. Знал и умело пользовался даром. Вот только зачем ему столько женщин? Разве ему мало Флоранс? Своей неутомимостью и энергичностью она могла заменить целую сотню женщин, однако Джиму этого оказалось мало. Неужели он принадлежит к мужчинам-коллекционерам, собирающим женщин подобно охотничьим трофеям? В таком случае ей не место среди его побед.

– Зачем ты меня обманула?

– Что... когда?..

Растерянность Маргарет позабавила Джима. Он снова улыбнулся. Однако на этот раз его улыбка была мягче. Он смотрел на нее, словно

заботливый отец на расшалившуюся дочурку.

– Ты сказала, что намазалась кремом, но твоя кожа сухая и горячая, как угли для барбекю. Никакого жирного блеска и липкости. – В доказательство своей правоты Джим продемонстрировал сухую руку, которая пять минут назад гладила ее спину.

– А, ты об этом, – то ли с облегчением, то ли с разочарованием сказала Маргарет.

– Давай сейчас поплаваем, а потом я сам намажу тебе спину кремом, – предложил Джим таким обыденным тоном, словно в этом не было ничего предосудительного.

Не дожидаясь возражений Маргарет, Джим склонился над ней и принялся завязывать бретельки ее бюстгалтера. Маргарет боялась не то что пошевелиться, но даже дышать старалась как можно реже и незаметнее. Каждое прикосновение пальцев Джима отзывалось в ней теплой волной желания и мелкой дрожью. Закончив с непослушными завязками, Джим подхватил Маргарет на руки и поднялся вместе с ней.

– Что ты делаешь? – угрожающим шепотом спросила она.

– Несу тебя в воду. Тебе срочно нужно охладиться. Ты вся горишь. Я не собираюсь бездействовать и молча наблюдать за тем, как красивая женщина получает солнечный удар.

– Сейчас же отпусти меня. – Маргарет попыталась вырваться, но Джим еще крепче обхватил ее.

– Осторожно. Ты ведь не хочешь, чтобы мы оба упали посреди пляжа. Это уже будет... мм, несколько бесстыдно.

– Джим, если нас увидит Флоранс, то ей это не понравится.

– Какая мне разница, понравится это Флоранс или нет? Главное, что это нравится нам с тобой.

– Мне это не нравится! – запальчиво ответила Маргарет, гневно сверкнув глазами.

Джим усмехнулся.

– Обожаю непокорных и строптивых женщин.

– Мне плевать, каких женщин ты обожаешь. Оставь меня в покое.

– Именно об этом я тебя и прошу: успокойся, пожалуйста. На нас уже обращают внимание. Многие женщины всю жизнь мечтают, чтобы мужчины носили их на руках.

Тем временем они достигли кромки воды, и первая волна лизнула ногу Джима.

– Ты еще не наигрался? – с сарказмом спросила Маргарет. – Добился своего? Мы уже в воде.

– Еще чуть-чуть.

В несколько широких шагов Джим достиг глубины. Он перестал чувствовать вес Маргарет. Теперь они медленно качались на волнах, таких теплых и ласковых, как будто это были вовсе не волны, а шелковые простыни, опутавшие переплетенные тела утомленных любовников.

– Какое блаженство! – закрыв глаза, прошептала Маргарет. Она положила голову на воду и расслабилась, на мгновение забыв о Джиме.

– О, Джим... и Маргарет!.. – Недовольный тон Флоранс мигом лишил Маргарет блаженной гармонии.

– Привет. А где Чарльз?

– Барахтается у берега, словно ребенок, – хмыкнула Флоранс. – Он боится плавать на глубине, я воспользовалась возможностью и сбежала от него. И какой сюрприз – встретила вас.

Флоранс бросила на подругу такой испепеляющий взгляд, что Маргарет всерьез испугалась, что от ее купальника остались одни дымящиеся лохмотья.

– Джим силой затащил меня в воду, – с напускной обидой пожаловалась Маргарет.

– Неужели? – недоверчиво спросила Флоранс. По выражению ее лица было ясно, что она больше не верит ни единому слову по-други.

Сердце Маргарет сжалось от незаслуженного упрека и от злости на Джима, который будто намеренно снова и снова вставал между ними.

– Флоранс, милая, как насчет того, чтобы наперегонки сплывать вон до того пирса? – Джим указал взглядом на цель.

– Какой приз победителю? – кокетливо поинтересовалась Флоранс.

– Первоклассный массаж.

– Мм, заманчиво. – Флоранс и Джим обменялись игривыми взглядами.

Вопреки здравому смыслу Маргарет ощутила такой укол ревности, что едва не подала заявку на участие в соревновании. Она не желала наблюдать за тем, как Флоранс и Джим ублажают друг друга массажем.

– Я, пожалуй, вернусь на пляж.

– Мы скоро, – пообещал Джим, ринувшись вслед за стартовавшей Флоранс.

Маргарет брела по песку, чувствуя себя самой неудачливой неудачницей на свете. Почему она вечно влюбляется не в тех мужчин? Сначала Уильям. Теперь Джим.

Стоп! Я вовсе не влюблена в Джима. Он мне симпатичен, но не более того, попыталась убедить себя Маргарет, но тут же почувствовала фальшь. Кого она обманывает? Джим понравился ей с первого взгляда. Но он был с

Флоранс. Они мило беседовали на крыше, затем смеялись в самолете, вызывая раздражение и зависть остальных пассажиров авиалайнера. Я опоздала, с грустью подумала Маргарет. Если бы я не высматривала в толпе Чарльза, а обратила внимание на других мужчин... Кто только выдумал эту чепуху насчет первой любви?!

Под зонтиком она обнаружила Чарльза. Он сосредоточенно чертил на песке какие-то геометрические фигуры, но, судя по нахмуренному лбу, это занятие не доставляло ему удовольствия. Скорее помогало отвлечься от неприятных мыслей.

– Как самочувствие? – участливо поинтересовалась Маргарет, заняв свой шезлонг.

– Вы теперь постоянно будете напоминать мне об этом? – огрызнулся Чарльз.

Маргарет удивленно посмотрела на него. Что это с ним? Он словно с цепи сорвался. Заметив недоуменный взгляд Маргарет, Чарльз поник головой и тихо произнес:

– Прости, ты здесь ни при чем.

Как всегда, мысленно констатировала очевидный факт Маргарет.

– Флоранс злится на меня.

– С чего ты взял?

– Ей даже разговаривать со мной противно. После вчерашнего...

– Чарльз, прекрати наводить тоску, – не сдержалась Маргарет. У нее своих забот хватает, а тут еще выслушивай нытье отвергнутого мужчины. Разумеется, Флоранс предпочитает общество Джима, а таким неудачникам, как она и Чарльз, остается довольствоваться обществом друг друга. – Флоранс всего лишь соревнуется с Джимом в плавании.

Ложь была настолько грубой и неумелой, что Маргарет стало стыдно. Кого она снова пытается обмануть? Чарльза или себя? Они всего лишь плавают наперегонки. Ха-ха-ха! Теперь это так называется.

– Она самая прекрасная женщина на свете, – мечтательно закатив глаза к небу, произнес Чарльз.

И все мужчины у ее ног, мрачно подумала Маргарет. Какая несправедливость!

– А вот и мы! – Маргарет вздрогнула, почувствовав на своей спине капельки холодной воды.

Затем раздался залиvistый смех Флоранс.

– Я выиграла. Теперь с тебя массаж по высшему разряду.

– Хорошо, но сначала я должен выполнить свое обещание. – Повисла неловкая пауза, вынудившая Джима пояснить: – Сначала я намажу

Маргарет кремом, чтобы она не опалила свои прелестные плечики.

Маргарет обомлела. Джим точно сошел с ума, если собрался намазать ее кремом на глазах у Флоранс.

– Я уже...

– Снова хочешь меня обмануть? – с лукавой усмешкой спросил он, положив руки на ее спину.

– Тогда я пойду в отель, – неожиданно заявила Флоранс.

К удивлению Маргарет, в ее голосе не было и намека на обиду или гнев. Оставалось только поражаться выдержке Флоранс. На ее месте Маргарет выцарапала бы глаза любимому мужчине!

– Я с тобой, – оживился Чарльз, быстро собрав свои вещи.

Флоранс обреченно вздохнула.

– До встречи. Не балуйтесь, детки, – перед уходом наказала она. – Джим, я не забыла о массаже. Думаю, что в номере, на нормальной кровати это будет удобнее.

Все, кроме Чарльза, поняли скрытый смысл ее высказывания. Джим предпочел пропустить его мимо ушей. Маргарет покраснела, а Флоранс лишь погрозила ей пальчиком.

Едва Джим пробежал своими влажными от крема пальцами по ее ноге, Маргарет осознала, что уже накалена до предела. Каждое прикосновение Джима пробуждало в ней труднопреодолимое желание. Она мечтала развернуться к нему лицом и подставить его требовательно-нежным губам и гибким пальцам свою шею, грудь, живот... Она уже представляла, как Джим покрывает ее тело легкими, едва уловимыми поцелуями, затем спускается ниже и проводит языком по ложбинке между ее полными, отяжелевшими от желания грудями.

Наваждение оказалось настолько сильным, что Маргарет потеряла не только счет времени, но и перестала понимать, где находится. Шумные компании на пляже исчезли, гомон голосов стих. Она чувствовала руки Джима. Сейчас были только он и она. Мужчина и женщина, созданные друг для друга природой.

Ее мягкое, податливое тело звенело от наполнившей его страсти, отзываясь легкой дрожью на прикосновения его пальцев. Джим играл на ее теле, словно гениальный музыкант, извлекая неслышимую, но самую романтическую мелодию на свете. Под его чуткими пальцами ее тело пело тысячей голосов, настроенных на десятки ладов одновременно.

– Вот и все, а ты боялась, – хрипло произнес Джим, вырвав Маргарет из липкой паутины наваждения и забытья.

– С-спасибо, – запинаясь, ответила она.

Джим откашлялся и произнес уже более твердо:

– Хочешь конфетку?

– Откуда ты их взял? – спросила Маргарет, с удивлением обнаружив перед собой коробочку «Хэрши киссес».

– Разве ты не знала, что я волшебник?

– Я догадывалась.

Маргарет взяла одну конфетку и осторожно сняла с нее тонкую полоску с надписью «поцелуй».

– А ты, оказывается, еще и романтик?

– Могла бы сказать это без иронии.

– Ты обиделся? – еще больше удивилась Маргарет, услышав в его голове звонкие нотки обиды.

Джим пожал плечами.

– А с чего, собственно, мне обижаться? Я угощаю понравившуюся мне женщину конфетами... с недвусмысленным намеком на желание ее поцеловать, а она насмехается над моими романтическими порывами.

– О, Джим...

Маргарет перевернулась на спину. Джим воспринял это как приглашение и наклонился к ее губам. Его губы были солеными от морской воды, но Маргарет показалось, что это был самый сладкий поцелуй в ее жизни. Она закрыла глаза, позволив эмоциям взять верх. Водоворот чувств и легкое головокружение лишили ее гравитации, она словно парила над землей, наслаждаясь ощущениями, которыми щедро одаривал ее Джим. Требовательность сухих губ сменилась нежностью языка, проскользнувшего в ее рот.

Маргарет блаженствовала. Вот тот самый поцелуй, о котором она так давно мечтала! Ожидания оправдались. Джим целовался как бог. Он словно угадывал ее потаенные желания и тут же их исполнял. Если он и любовью занимается с той же нежностью и чуткостью к желаниям партнерши, то равного ему любовника не сыскать на всем белом свете.

– О господи, – выдохнула Маргарет, – что я делаю?!

– Что... что-то не так? – Маргарет заглянула в глаза Джима, и вновь ее захлестнула волна чувств. Она любила этого мужчину, однако волей судьбы он оказался для нее самым сладким, но запретным плодом.

– Мы не должны. – Маргарет попыталась встать, но Джим практически лег на нее.

Тяжесть мужского тела взволновала Маргарет настолько, что она, забыв о приличиях, слегка раздвинула ноги.

Теперь уже насторожился Джим. Они ведь находились на пляже.

Вокруг было полным-полно народу. В том числе блюстителей порядка. Как они посмотрят в глаза Флоранс и Чарльзу, которые придут в полицейский участок, чтобы внести залог за их освобождение?

– Маргарет, пойдем в отель, – прошептал он ей в самое ухо, а затем слегка прикусил мочку.

Маргарет тихо застонала.

– Я хочу тебя.

– Нет, Джим, нет... Мы не должны.

Внезапно Маргарет пришла в себя. Флоранс – ее лучшая подруга. Они были честны друг с другом долгие годы. Неужели их дружба разлетится в прах из-за бабника, готового лезть под каждую юбку?

Я не могу предать Флоранс, твердо сказала себе Маргарет. Я ведь обещала ей, что не стану даже смотреть в сторону Джима.

– Да. Мы идем в отель. Ты – делать массаж Флоранс, а я – принимать расслабляющую ванну с бергамотом.

– Я хочу принять ее с тобой.

– Джим, я, кажется, ясно дала понять, что между нами не может быть ничего, кроме дружбы, – чеканя каждое слово, произнесла Маргарет.

Джим был поражен резкой сменой ее настроения. Женщины – сплошная загадка. Минуту назад она готова была отдаться ему прямо на пляже, а теперь строит из себя недотрогу.

– Хорошо, мы идем в отель, – сдался Джим.

Он лег на соседний шезлонг и прикрыл лицо бейсболкой. Несколько минут он не шевелился, и Маргарет чувствовала себя последней дрянью. Но затем Джим поднялся, снял бейсболку и улыбнулся. Все было по-прежнему. И в то же время все изменилось. Дружеские обязательства тяготили обоих, но лишь они могли обуздать чувственные натуры жаждавших друг друга мужчины и женщины.

Маргарет приоткрыла один глаз и посмотрела на вернувшуюся Флоранс. Судя по шатающейся походке, подруга либо очень устала, либо перебрала коктейлей. Часы показывали половину пятого утра.

– Не притворяйся, что спишь, – сказала Флоранс, нисколько не беспокоясь о том, что может разбудить Маргарет.

– Уже проснулась, – недовольно проворчала Маргарет. – Тебя, наверное, удивит, но все нормальные люди по ночам спят.

– О, мы с Джимом так повеселились! – Флоранс рухнула на свою кровать, не раздевшись. – Он горячая штучка.

Маргарет напрягла слух, но больше ничего не услышала. Когда же она приподнялась на локтях, чтобы посмотреть на Флоранс, та уже мерно посапывала. Похоже, очередная вечеринка на пляже прошла на ура.

Маргарет проснулась оттого, что ее грубо и бесцеремонно трясли за плечо.

– Вставай, соня!

– Флоранс, полегче. Иначе у Маргарет тоже начнется морская болезнь от качки, – со смехом произнес Джим, вглядываясь в сонное лицо Маргарет. Во сне она была еще прекраснее, словно прикорнувший на облаке ангел. Джим невольно залюбовался ею.

– Что случилось? – Маргарет зевнула и потянулась.

Заметив около своей кровати Джима, она машинально натянула одеяло до самого подбородка. А он что здесь делает? Неужели Флоранс вчера вернулась не одна и они вместе провели ночь? У нее под носом!

Флоранс развеяла опасения подруги:

– Джим зашел, чтобы позвать тебя играть в пляжный волейбол. Сегодня что-то вроде финала, так? – обратилась она за поддержкой к Джиму.

Он кивнул.

– Нам нужна твоя помощь.

Маргарет уставилась на него, словно он только что сделал тройное сальто.

– Тебя что-то смущает?

– Да. Как вы с Флоранс умудряетесь выспаться за пару часов? Я сплю гораздо больше вашего, но наутро чувствую себя разбитой.

Джим посмотрел на Флоранс, но та лишь пожала плечами.

– Мы ведь на отдыхе, – неуверенно ответил Джим.

– Я не могу.

– В нашей команде не хватает одного игрока. Маргарет, ты не можешь подвести нас.

– Пусть Флоранс сыграет вместо меня.

– Ну уж нет! Я только что сделала маникюр и не собираюсь обламывать ногти за сто баксов о грязный мяч.

Конечно, «самая прекрасная женщина в мире» не могла пожертвовать своими коготками, а она – пожалуйста. Мужчины и так не воспринимают ее как леди.

– Ладно, – неохотно согласилась Маргарет. Взамен она получила одну из фирменных улыбок Джима. Похоже, иного ответа он и не ждал.

– Только поторопись. Игра через пятнадцать минут.

– Я начну собираться, как только ты выйдешь из нашего номера. Прости, но я не могу переодеваться в присутствии постороннего мужчины. Пусть даже он и спит с моей подругой.

Флоранс и Джим обомлели. Они даже не нашли, что сказать. Только неуклюже попятились к двери, и через мгновение об их присутствии напоминали лишь два пластиковых стаканчика с апельсиновым соком.

– Извините, не могли бы вы подсказать мне, в каком номере остановился Чарльз Эшер? – стараясь быть вежливым, спросил у портье высокий темноволосый мужчина в строгом деловом костюме. В холле «Майами ризорт» он смотрелся все равно что пингвин на экваторе, и постояльцы отеля то и дело бросали на странного господина недоуменные взгляды.

Уильяму и в самом деле было душно, но он не решался снять пиджак, дабы не продемонстрировать любопытным влажные пятна под мышками.

Приторная любезность незнакомца показалась портье издевательской, и он молча покачал головой.

– Я ищу Чарльза Эшера, – начиная закипать, повторил Уильям. – Я знаю, что он и мисс Кейн остановились в вашем отеле.

– Сэр, я не имею права разглашать конфиденциальную информацию о клиентах «Майами ризорт», – протараторил с южным акцентом портье.

– Что ж, тогда позвольте мне снять у вас номер.

– Как вам будет угодно. Пожалуйста, ваши документы. – Портье внимательно изучил паспорт странного мужчины. – Добро пожаловать, мистер Кервуд, в отель «Майами ризорт», – с гордостью произнес он,

возвращая документы и ключ от номера. – Как долго вы намерены пробить у нас?

– В зависимости от того, как быстро улажу дела, – уклончиво ответил новый постоялец с такой недоброжелательной улыбкой, что у портье пробежал по спине холодок.

– Вам нужен носильщик? – поинтересовался портье только лишь потому, что того требовали правила отеля. При мистере Кервуде не было чемодана.

– Да, – неожиданно ответил Уильям.

– Но... – протянул портье, в недоумении осматривая холл отеля.

Уильям тем временем снял пиджак.

– Я бы хотел, что он отнес вот это и заодно показал мне мой номер.

Портье, судя по всему, отлично успел усвоить за свою трудовую жизнь простую истину: клиент всегда прав. Какими бы странными и подозрительными ни казались просьбы и требования, они должны быть исполнены. Разумеется, если дело не выходит за рамки закона. В желании заплатить чаевые носильщику за то, чтобы тот донес до номера пиджак, не было ничего противозаконного. Портье нажал на кнопку внутренней связи, и через минуту пиджак Уильяма был уже в руках молодого чернокожего парня, такого худого, что по нему можно было изучать строение человеческого скелета.

Как только они отошли от стойки регистрации, Уильям протянул юноше пару зеленых бумажек и тихо спросил:

– Как тебя зовут, приятель?

– Мэдокс, сэр, – ответил носильщик с белозубой улыбкой.

– Как давно ты работаешь в этом отеле?

– Уже три года, сэр.

– За это время у тебя должна была выработаться способность запоминать лица с одного взгляда.

– Наверное так, сэр.

Уильяма раздражали односложные ответы носильщика, но было бы глупо сейчас обрывать начатый разговор, ничего не выяснив.

– А ты случайно не запомнил эту молодую женщину? – Уильям достал из заднего кармана брюк фотоснимок.

Юноша с сомнением пожал плечами.

– Она поселилась в этом отеле несколько дней назад, – не отступал Уильям. – С ней был мужчина. Ее ровесник.

– О да! – Юноша явно вспомнил, о ком шла речь, но не торопился раскрывать все свои карты.

Уильям протянул ему еще пару купюр, чтобы освежить память.

– Они заняли то ли триста четырнадцатый, то ли триста тринадцатый номер. Точно не помню. – Носильщик посмотрел на Уильяма с виноватой улыбкой.

Уильям взглянул на бирку своего ключа. Триста восемьдесят. Значит, его номер на том же этаже.

– Спасибо, Мэдокс. Мне больше не требуется твоя помощь. Я сам донесу пиджак.

Носильщик непонимающе вернул пиджак, но не решился сразу идти обратно.

– Ты свободен. Спасибо за помощь.

Уильяму казалось, что он довольно доходчиво объяснил носильщику, что в его услугах больше не нуждаются. Однако Мэдокс стоял и тупо смотрел на него, как на диковинный экспонат.

– Проваливай! – рявкнул Уильям.

Юноша быстро засеменял прочь, даже ни разу не оглянувшись. Уильям же зашел в кабину лифта и нажал кнопку с цифрой три.

В дверь так безжалостно колотили, что Чарльз испугался, уж не начался ли в отеле пожар. Он подскочил с кровати и, на ходу застегивая брюки, поспешил к двери. Открыв ее, он увидел перед собой незнакомого мужчину в рубашке и при галстукe – вряд ли это пожарный, мелькнуло в его голове.

– Вы Чарльз Эшер?

– Да, это я.

Незнакомец, не говоря ни слова, врезал ему с размаха между глаз.

– Что... вы с ума сошли! – привалившись к дверному косяку, промямлил Чарльз, чувствуя, как по верхней губе стекает теплая струйка крови.

– Будешь знать, как уводить чужих невест.

Чарльзу казалось, что ему снится кошмар, настолько нереальными были события последних минут. Кто этот человек? Откуда знает его имя и почему ударил по лицу?

– Где Маргарет? – сурово спросил незнакомец, потирая ушибленную руку.

У Чарльза раскалывалась голова и звенело в ушах от сильного удара. Он не участвовал в драках со школьных времен, но и тогда никому не удавалось одержать над ним победу. Рослый капитан бейсбольной команды всегда успевал нанести удар первым.

– Я не знаю... они с Джимом ушли... – Чарльз не закончил фразу, потому что в этот самый момент его носа вновь достиг кулак Уильяма.

– У вас что, шведская семейка? Интересно, как вы делите Маргарет между собой? Раньше она не говорила, что предпочитает заниматься сексом втроем. Если бы я знал, то привел бы Луизу в нашу спальню. Только подумать, ради этой развратницы я бросил все дела и примчался в Майами!

Он точно псих, подумал Чарльз, медленно сползая по притолоке на пол. Сознание оставило его.

– Господи, Чарльз, что стряслось?

Флоранс была потрясена. Лицо стоявшего на пороге ее номера мужчины опухло и покраснело. Кое-где виднелись засохшие потеки крови.

– У тебя есть аптечка?

– Разумеется, йод и вату я найду. Заходи.

Пока Флоранс суетилась вокруг него и протирала лицо смоченным в перекиси водорода марлевым тампоном, Чарльз тихо постанывал и морщился от боли.

– Перестань ныть, как ребенок, впервые разбивший коленку. С кем ты умудрился подраться? Я думала, что в Майами никто не пускает в ход кулаки.

– Понятия не имею, кто этот тип. Настоящий психопат! Ворвался в мой номер, спросил мое имя и без всяких объяснений набил мне морду.

– То есть как это? – Флоранс замерла с поднятой рукой.

Чарльз лишь пожал плечами.

– И ты никогда прежде его не видел?

– Нет.

– Может быть, ты вчера с кем-нибудь поругался на вечеринке?

– Пока вы с Джимом плясали и участвовали в дурацких конкурсах, я сидел в баре. С кем, по-твоему, я мог там поругаться? С барменом?

– Возможно, он перепутал номер? – предположила Флоранс.

– В таком случае в нашем отеле остановился еще один Чарльз Эшер, у которого есть знакомая женщина по имени Маргарет.

– Маргарет?! – Флоранс даже подскочила от неожиданности.

– Да, этот тип... уже после того, как дважды ударил меня по лицу, говорил что-то там о невесте, шведской семье и сексе втроем.

Флоранс нахмурила лоб. Чарльз нес полную околесицу. Наверное, это следствие удара по голове.

– Чарльз, тебя не тошнит? – озабоченно спросила она, заглянув в его зрачки.

– Нет! Почему меня должно тошнить? – завелся он. – Или ты думаешь, что меня теперь всегда будет тошнить? Если у меня раз в жизни случился приступ морской болезни, то это не означает, что...

– Тише, успокойся. – Флоранс провела рукой по голове Чарльза. – Я спросила, чтобы убедиться, что у тебя нет сотрясения мозга. А теперь повернись, я обработаю ссадины йодом. Боюсь, что следующую неделю тебе придется проходить в темных очках.

– А как же моя работа? Я не могу появиться в банке с синяками под глазами! Что обо мне подумают? Что я задира и драчун?

От этой мысли Флоранс стало смешно. Вряд ли об увальне Чарльзе можно было подумать такое. Флоранс не могла поверить, что ей снова пришлось возиться с Чарльзом в то время, пока Джим и Маргарет развлекались на пляже!

Однако еще больше ее беспокоило появление Уильяма Кервуда. В том, что Чарльза избил именно отвергнутый жених Маргарет, она не сомневалась. Вот только почему Уильям появился в Майами только через неделю?

В любом случае нужно срочно предупредить Маргарет о его приезде. Судя по всему, Уильям в ярости и под горячую руку ему лучше не попадаться. Если же Уильям обидит Маргарет, то Джим не успокоится, пока не отомстит, а уж тогда о благоприятном окончании каникул можно даже не мечтать.

– Прости. – Маргарет исподлобья посмотрела на Джима. – Ты очень расстроился из-за того, что мы проиграли?

– Тебе незачем извиняться. Это я едва таскал ноги.

Маргарет взяла Джима за руку и слегка сжала пальцы.

– Это всего лишь игра.

– Мне жаль, что она была последней. – Джим развернулся и посмотрел ей в глаза.

От его пронизывающего взгляда у Маргарет запорхали в желудке бабочки. В последний раз она так волновалась от общения с представителем противоположного пола на первом свидании с Чарльзом. Но это было так давно...

– Скоро мы вновь разбежимся кто куда.

– Откуда такие пессимистические взгляды на жизнь? – Маргарет постаралась придать голосу легкомысленное веселье. – На тебя не похоже. Вы с Флоранс уж точно не разъедетесь.

– Флоранс – очаровательна, но... Маргарет, я хочу, чтобы ты никогда не уходила из моей жизни. Я не желаю еще тринадцать лет скучать по тебе.

Маргарет округлила глаза и с трудом подавила нервный смешок. Джим явно переигрывал. Одно дело флиртовать с ней во время каникул в Майами-Бич и совсем другое – клясться в вечной любви и заверять бог знает в чем.

– Маргарет, неужели, когда мы учились в школе, ты никогда не замечала мои восхищенные взгляды? Каждый раз, когда ты проходила мимо моей парты или шла к доске, мое сердце начинало бешено колотиться. Я думал, что моя влюбленность ни для кого не была секретом. Флоранс всегда об этом догадывалась.

– Джим, о чем ты говоришь? Нет, это невозможно. – Маргарет нервно провела руками по мокрым после купания волосам.

– Невозможно только лишь потому, что я никогда не признавался тебе в любви? Ты встречалась с Чарльзом. Он был кумир всех девчонок. Я считал, что у меня нет ни единого шанса против него.

– Однако теперь ты изменил свое мнение, – с показным ехидством заметила Маргарет.

– Я много трудился над собой и своим телом.

– Джим, ты ведь не думаешь, что девчонкам нужны только накачанные

мускулы?

– Когда мне было семнадцать, думал именно так. – Джим усмехнулся. – Ты ведь принимала меня за книжного червя, не так ли?

– Ну-у-у, – неуверенно протянула Маргарет. – Я никогда не видела тебя без толстенной книги под мышкой.

– Я никогда не сожалел о потраченном на образование времени. Даже сейчас, когда я понимаю, что многие радости жизни прошли мимо меня... У меня отличная перспективная работа. Босс считает меня ценным сотрудником. Мои архитектурные проекты не раз получали не только положительные отзывы заказчиков, но и награды профессионального жюри.

– Я рада, что ты реализовался в профессии.

Маргарет улыбнулась, не понимая, к чему Джим завел этот разговор. Неужели ему недостаточно восторженных отзывов и похвалы? Джим не был испорчен тщеславием и честолюбием настолько, чтобы напрашиваться на лесть. Ей так, по крайней мере, казалось. Скорее он создавал впечатление несколько оторванного от реальности романтика, живущего в своем выдуманном мире. Многие люди, взрослея, сменяют розовые очки на очки с затемненными стеклами, но только не Джим Фергюссон.

– Ты не думаешь, что я трудоголик, забывший из-за работы о личной жизни?

– Джим, это твое личное дело... – попыталась уйти от провокационного вопроса Маргарет.

– Чарльз уже дважды был женат.

– И что? В кого он превратился? В женоненавистника. Вчера он выдал мне такую фразу, от которой я едва не свалилась со стула!

Джим вопросительно вскинул брови.

– Не знаю, сам ли он это придумал или прочитал в книге какого-нибудь шовиниста... – Маргарет подняла глаза к небу, пытаясь как можно точнее сформулировать фразу: – Добившись руки любимой, вы постоянно будете ощущать ее в своем кармане.

Джим громко расхохотался. Маргарет укоризненно посмотрела на него.

– Я вижу, ты согласен с этим утверждением.

– Нет, что ты?.. – Очередной приступ смеха вынудил Джима выдержать паузу. – Просто ты так удачно спародировала Чарльза. На мгновение мне показалось, что передо мной он, а не очаровательная женщина.

Теперь уже и Маргарет позволила себе улыбнуться.

– Чарльзу досталось от женщины, но он ведь сам их выбрал.

– Хочешь сказать, что он сам виноват в случившемся?! – вскипела Маргарет. – То есть ты оправдываешь и моего бывшего? Уильям спал с Луизой Кэмпбелл, а виновата я? Нужно было внимательно осмотреть товар, прежде чем положить его в свою корзинку.

– Маргарет, не будь циничной. Тебе это не идет, – спокойно сказал Джим. – Тебе не повезло с мужчиной, но это ведь не значит, что нужно ставить крест на личной жизни.

– Да? – с вызовом спросила Маргарет. – Джим Фергюссон, не разговаривай со мной, как проповедник. Тебе самому нечем похвастать. Если ты так хорошо разбираешься в человеческой психологии и такой умный-разумный, то почему же никого не осчастливил? Что с тобой не так?

Джим пожал плечами.

– Я не знаю. Возможно, я однолюб.

– Тогда ты тем более должен быть уже женат. Встретил-полюбил-сделал своей женой.

– А если моя избранница предпочла другого?

Улыбка моментально стерлась с лица Маргарет, словно по нему прошлись ластиком.

– О, Джим, прости. Я не знала...

– Маргарет, я всегда мечтал жениться на любимой женщине. Одной-единственной.

– А она знает о твоей любви?

– Она не хочет мне верить. Предпочитает видеть во мне ловеласа и дамского угодника.

– Но почему же ты не поговорил с ней? Не объяснил, как сильно любишь ее? Ни одна женщина не смогла бы равнодушно смотреть на страдания влюбленного в нее мужчины.

– И как мне лучше признаться в своих чувствах?

– Джим, разве тебе нужны подсказки? Ты ведь прирожденный романтик. Женщинам нужна искренность. Достаточно просто посмотреть ей в глаза и сказать три простых слова: я тебя люблю. Порой это действует эффективнее сотни роз и бриллиантового кольца.

– Маргарет... – Произнеся ее имя, Джим умолк, как будто не решаясь продолжить.

– Уверена, что Флоранс будет счастлива услышать от тебя...

– При чем тут Флоранс?

– Разве не она любовь всей твоей жизни?

– Флоранс и я только друзья. Всегда были ими, есть и, надеюсь, останемся.

– Но вы ведь... Флоранс влюблена в тебя.

Джим снисходительно улыбнулся.

– Ради всего святого, Маргарет, разве Флоранс может увлечься кем-то или чем-то дольше чем на неделю? Она словно вулкан, готовый взорваться в любую секунду. С ней безумно интересно и весело, но так жить невозможно. Впрочем, мы с ней похожи. Я тоже люблю экстремты и неожиданные поступки. Однако я никогда не смог бы полюбить женщину, которая может бросить меня ради дальнобойщика только потому, что ей захотелось прокатиться на большой машине.

– Тогда... – Маргарет прикусила губу, не решаясь задать самый сокровенный вопрос.

– Я люблю тебя, Маргарет. Люблю уже много лет.

Маргарет смотрела Джиму в глаза, забыв обо всем на свете. Неужели это правда и Джим любит ее? Или это очередной обман? Целую неделю он не расставался с Флоранс. Они ходили по магазинам, купались, танцевали... Что значат те крохи внимания, которые достались ей? Подумаешь, Джим угостил ее конфетами и намазал спину кремом? Это всего лишь знаки внимания подруге любовницы. Или же Джим самый обыкновенный бабник, которому мало одной женщины.

Однако Маргарет так хотелось верить ему! Как можно было сомневаться в искренности мужчины, всегда смотрящего в глаза? Если его слова были лживы, то взгляды и прикосновения – никогда не обманывали. Джима тянуло к ней так же, как и ее к нему.

– Почему ты молчишь? – робко спросил Джим.

– Я... я не знаю, что ответить.

– Почему бы тебе не сказать то же самое? – с надеждой предложил Джим.

– Потому что я не могу предать Флоранс!

– Маргарет, милая... – Джим обнял сидевшую рядом с ним женщину и притянул ее к себе. – Не отвергай меня.

Маргарет почти физически ощутила, как ее ноги опутали тяжелые железные цепи и она не может сделать ни шага. Потрясение было слишком велико. Маргарет не знала, как поступить. С одной стороны, она страстно желала поцеловать Джима и сказать ему о своей любви. Но с другой – мысли о Флоранс не давали ей покою.

Джим был прав относительно импульсивности и экстравагантности Флоранс, но Маргарет впервые видела свою подругу настолько влюбленной. Флоранс была соткана из противоречий. Ее вечно бросало из стороны в сторону, из одной авантюры в другую. Но Джим оказал на нее

столь сильное влияние, что Флоранс могла коренным образом изменить образ своей жизни. Ведь сменить шикарный костюм бизнес-леди от Кавалли на кухонный передник – самая настоящая авантюра.

– Мне нужно подумать.

Маргарет с трудом поднялась на ноги. Но затем, словно сбросив каторжные цепи, пустилась в бега. Раскаленный песок обжигал босые ноги, однако Маргарет не замечала боли.

– Маргарет, не уходи. – Джим вскочил следом и поспешил за беглянкой.

Столкнувшись нос к носу с мужчиной в строгой белой рубашке, Маргарет почувствовала себя загнанной в капкан мышью. В первое мгновение оба замерли, как хищники перед нападением.

– Уильям?!

– Маргарет?!

Остолбеневшая Маргарет создала в дверях затор, и несколько недовольных постояльцев отеля уже начали причитать. Наконец Маргарет отошла в сторонку, отчего оказалась стоящей почти вплотную к Уильяму.

– Как ты здесь оказался? – раздраженным шепотом спросила она.

– Приехал за тобой. – Уильям схватил ее за руку и дернул. Маргарет едва не упала, поскользнувшись на мраморном полу.

– Отпусти меня, – зашипела Маргарет.

Однако Уильям, по-видимому, не собирался выпускать жертву из своих цепких пальцев.

– Какого черта ты тут делаешь?! Что я должен был сказать родителям в субботу, когда они ждали нас на ужин?!

– Сказал бы, что я ушла от тебя, узнав о твоей связи со своей одноклассницей. – В Маргарет клокотала ярость, но она старалась говорить как можно тише, чтобы не привлекать внимание.

– Какая же ты дрянь! Разве не ты сбежала от меня с Чарльзом? Наверняка ты давно спала с ним за моей спиной.

– Не смей так говорить со мной!

– Я научил твоего Чарльза, как уводить чужих женщин. Он еще долго будет помнить мои кулаки.

– Ты сумасшедший! Что ты натворил?

Теперь Маргарет по-настоящему испугалась. Взгляд у Уильяма был и в самом деле обезумевшим. Наверное, именно в таком состоянии люди способны на убийство.

– Ты предпочла его? Что ж, иди залечивай раны своего любовника! –

Уильям грубо оттолкнул от себя Маргарет, и она снова едва удержалась на ногах.

– Что здесь происходит? Маргарет, с тобой все в порядке?

– Еще один заступник сыскался?

– Джим, пожалуйста, уходи. Все в порядке, – стараясь говорить спокойно, попросила Маргарет.

– Кто этот мужчина и почему он так грубо с тобой обращается?

– Я ее жених, а вот ты кто такой? Уж не тот ли самый Джим, который помогал Чарльзу трахать мою невесту?

– Джим, не слушай его. Уильям не в себе, – залепетала бледная от ужаса Маргарет.

– Представь себе, Джим: я звоню своей невесте, чтобы узнать, почему она задерживается, а она заявляет, что уехала в Майами со своим любовником Чарльзом Эшером! Видите ли, у них возродилась первая любовь! – с саркастическим смехом закончил Уильям.

– Это правда, Маргарет? – Голос Джима предательски дрогнул.

Она боялась посмотреть на Джима. Неужели он поверил Уильяму? Но разве не она сама солгала насчет своей связи с Чарльзом? Как же объяснить Джиму, что она сделала это лишь для того, чтобы позлить Уильяма? Она судорожно пыталась найти подходящие слова, но мысли путались, а язык стал ватным и непослушным.

– Ты действительно любовница Чарльза?

Маргарет замотала головой. Ее щеки обжигали слезы, но она не могла произнести ни слова. Сейчас Джим уйдет. Навсегда. Он никогда не сможет понять и простить ее. От осознания собственного бессилия Маргарет разрыдалась. Ее тело сотрясало от нервной дрожи, но Джим был непреклонен. Он уже вынес свой приговор:

– Можешь не отвечать. Мне и так все ясно. Разбирайся со своими любовниками сама.

Джим ушел.

Маргарет смотрела ему вслед, и ей казалось, что жизнь лишилась ярких красок. Холл отеля стал похож на старую фотокарточку. Желто-коричневые оттенки слились в одно расплывчатое пятно, и Маргарет лишилась чувств.

Резкий запах нашатырного спирта ударил в нос, и бумажно-белое лицо женщины ожило. На переносице появились забавные мелкие морщинки, а через мгновение Маргарет открыла глаза.

– Мисс Кейн, как вы себя чувствуете? – Незнакомый мужской голос раздался справа от нее, и Маргарет медленно повернула голову.

Она по-прежнему находилась в холле отеля. Правда, теперь в его дальнем углу. Кожаная обивка дивана пахла восточными благовониями, которыми окуривали эту часть зала. Широкие темно-зеленые листья пальм и острые кинжалы драцен склонялись над лежавшей на диване женщиной.

– Маргарет, как ты?

– Флоранс, что... что ты здесь делаешь?

– Мне позвонил портье и сказал, что ты упала в обморок после ссоры с новым постояльцем. Это ведь был Уильям, да?

– Да, – хриплым голосом подтвердила Маргарет. – Где Джим?

– Я не знаю. Вы ведь были вместе на пляже.

– Мне нужно срочно его найти. – Маргарет попыталась встать, но сильные руки немолодого мужчины, по всей видимости врача, вернули ее на диванные подушки.

– Флоранс, найди Джима. Уильям может причинить ему вред...

Рука подруги накрыла горячий лоб Маргарет.

– Милая, не волнуйся. Джим может постоять за себя.

– Но... Уильям сошел с ума. Он в ярости. Он так на меня кричал, оскорблял...

– Вообще-то...

– Флоранс, что произошло?

– Мисс Кейн, вам нужно сохранять спокойствие, пока я не измерю вам давление, – строго произнес врач, надевая на ее руку манжету.

– Уильям ворвался в номер Чарльза и избил бедолагу. И я снова оказалась в роли сестры милосердия, – произнесла Флоранс таким тоном, словно прочла газетную хронику, не имевшую к ним никакого отношения.

– О боже. Чарльз, должно быть, ненавидит меня.

– Нечего сокрушаться из-за чувств Чарльза, – сухо отрезала Флоранс.

– Не будь такой бессердечной. Между прочим, Чарльз влюблен в тебя.

– Твоя глупость прощительна лишь потому, что ты десять минут назад лежала на полу без чувств. Видимо, мозг начинает работать не сразу после

включения сознания.

Маргарет усмехнулась над шуткой подруги. Флоранс умела быть остроумной и бестактной одновременно. Если бы они не были знакомы всю жизнь, Маргарет имела бы все основания обидеться.

– Куда отправился Уильям?

– Не знаю. Надеюсь, что домой.

– Он просил тебя вернуться?

– Скорее требовал, – грустно улыбнулась Маргарет.

– Маргарет, возможно, это не мое дело, но раз Уильям бросил дела и прилетел за тобой в Майами...

– Его заставила взбалмошная мамаша. Ей не терпится нянчить внуков, так что она готова женить собственного сына на ком угодно.

– Ну, я не стала бы называть тебя «кем угодно». Ты умная, красивая и сексуальная женщина.

– Флоранс, я не нуждаюсь в комплиментах. К тому же... Печально, что мне их говорит подруга, а не любимый мужчина.

– Ты ведь не думаешь, что я хочу тебя утешить лестью? – Похоже, Флоранс была оскорблена собственным предположением. – Нет, дорогая Маргарет Кейн, я всегда восхищалась тобой и не скрывала этого. Не много осталось на свете таких же добрых и наивных людей, как ты. Вас нужно беречь и носить на руках, чтобы ген доброты не исчез в нашем жестоком и меркантильном мире.

– Флоранс, пожалуйста, найди Джима. Скорее всего, он не захочет со мной разговаривать, но... придумай что-нибудь. Мне необходимо объяснить ему...

– Что ты натворила?

– Я совершила огромную ошибку, а Джим... он неправильно понял. Я хотела все объяснить, но рядом стоял Уильям, и я испугалась, что он набросится на Уильяма с кулаками.

– Ты так сумбурно выражаешься. Если честно, я ничего толком не поняла, – призналась Флоранс.

– Найди Джима и приведи его ко мне. Но так, чтобы он не знал, что ему предстоит встретиться со мной.

Флоранс потрогала лоб Маргарет и артистично изобразила полученный ожог.

– У тебя жар. Ты бредишь.

– Флоранс, я как никогда уверена в своих словах. Пожалуйста, иди за Джимом.

– Извините, мисс, но я вынужден просить вас удалиться, – вступил в

разговор врач. – Вы не только мешаете мне работать, но и ухудшаете состояние вашей подруги. Ей вредно волноваться.

– Простите, доктор. Обещаю, что больше не скажу ни слова. – Флоранс жестами показала, что ее рот отныне на замке.

– Флоранс, тебе лучше уйти.

– Ты меня прогоняешь? – В глазах Флоранс блеснули слезы обиды.

– Нет конечно! Но мне срочно нужно объясниться с Джимом.

– Хорошо. Я постараюсь его разыскать. Не знаю, что там между вами произошло...

Флоранс не сразу узнала в одинокой сутулой фигуре на опустевшем после полудня пляже Джима Фергюссона. Куда подевалась его горделивая осанка? Перед ней сидел печальный мужчина с потерянным взглядом.

– А-а-а, это ты, Флоранс? – бросив на нее быстрый взгляд, произнес Джим. – Что ты здесь делаешь?

– Вышла прогуляться, – покривила душой Флоранс. – Ты не видел Маргарет?

– Разве она не в отеле? – Как ни старался Джим выглядеть равнодушным, голос его предательски дрогнул от волнения.

Флоранс пожала плечами и присела на шезлонг рядом с Джимом.

– Я была в нашем номере, но Маргарет туда не поднималась. Конечно, если она не успела купить у местных ремесленников шапку-невидимку.

Шутка Флоранс осталась незамеченной. На лице Джима, словно вылепленном из гипса, не дрогнул ни один мускул.

Повисла пауза. Тишина свинцовой тяжестью давила на плечи обоих молодых людей. Это была одна из тех неловких пауз, которые возникают, когда близкие люди неожиданно обнаруживают, что между ними пролегла бездонная пропасть.

– Флоранс, ты знала, что у Маргарет роман с Чарльзом? – наконец произнес Джим.

– Ты с ума сошел!

С губ Флоранс слетел нервный смешок. Неожиданно усатый увалень Чарльз показался ей не таким уж противным и скучным. Да, временами он действовал ей на нервы своими жалобами на бывших жен, но это не мешало ему выдавать удивительно циничные перлы о женщинах, которые вызывали у Флоранс не только снисходительную улыбку, но и искренний смех. А женщина всегда немножко влюблена в мужчину, который умеет ее рассмешить. Даже если смеяться приходится над самим ухажером.

– Ловко же они нас обманывали все это время. Я-то думал, что

Маргарет и Чарльз на дух друг друга не переносят. А оказывается, народная молва права: первая любовь никогда не забывается. Даже после тринадцати лет разлуки Чарльз и Маргарет любят друг друга. Какой же я наивный дурак!

– Эй, Джим. Не знаю, с чего ты взял, что Маргарет и Чарльз любовники, но меня интересует, почему ты так сокрушаешься по этому поводу? Неужели тебе жаль, что твой приятель вновь попал в сети женских чар?

Джим молчал. Тем сильнее разгоралось любопытство Флоранс.

– Могу открыть тебе один секрет, – интригующим тоном начала она.

– Какой? – хмуро спросил Джим без особого энтузиазма.

– Если тебе неинтересно, то... – пошла на хитрость Флоранс.

Ее уловка удалась, Джим оживился. В его глазах блеснули озорные чертики, появлявшиеся всякий раз, когда он задумывал очередную авантюру. Именно под влиянием этого взгляда Флоранс согласилась провести незапланированные каникулы в Майами-Бич.

– Флоранс, что за секрет?

– Я всегда ревновала тебя к Маргарет. С вашей первой встречи. Помнишь, тогда на крыше ресторана, когда она неожиданно прибежала вся в слезах... И ты сразу ее узнал, хотя вы не виделись тринадцать лет!

– Маргарет не очень-то сильно изменилась.

– Да, я знаю. Но ведь меня ты не узнал даже после двух подсказок!

– Надеюсь, ты не сердишься на меня за это.

– Я не из тех, кто долго помнит обиды. – Флоранс усмехнулась, вспомнив старую шутку о злопамятстве: – Я из тех, кто их предпочитает записывать.

– Прости, если я невольно задел твое самолюбие.

– Я умею читать по лицам, и еще лучше – по глазам. Ты так смотрел на зареванную Маргарет, как каждая женщина мечтает, чтобы смотрели на нее. И это не было сочувствие или недоумение, это было восхищение. Раньше я смеялась над утверждением женатых мужчин, что они готовы любоваться своей супругой даже когда она без макияжа и с растрепанными после сна волосами. Я сразу поняла, что Маргарет понравилась тебе, но я упрямо не желала замечать ваших взаимных симпатий. Я привыкла добиваться своей цели. И вот я впервые в жизни не получила того, чего хотела. Тебя, Джим. Ты так и остался для меня другом. Я использовала столько женских ухищрений, но ты остался глух ко мне и моим желаниям. Стоило Маргарет пройти мимо или окликнуть тебя, как ты мигом забывал о моем присутствии и бежал за ней.

– Флоранс, прости, я не знал... я думал, что ты не из тех женщин, которые влюбляются. Ты такая... – Джим медлил, пытаясь подобрать наиболее подходящие эпитеты. – Ты идеальная женщина, но не для меня.

– Почему? – тихо спросила Флоранс.

– Не знаю. Разве можно объяснить, почему влюбляешься в одного человека, а не в другого? Чаще любят «вопреки», а не «потому что».

– И ты... ты любишь Маргарет?

Джим кивнул.

– Тогда почему ты сидишь здесь, а не идешь к ней?

– Потому что она снова, как и тринадцать лет назад, предпочла Чарльза.

И вновь Флоранс ощутила укол ревности. Почему она могла спокойно слушать признания Джима о любви к другой женщине, а стоило разговору зайти о Чарльзе – нудном неудачнике – как ее щеки вспыхивали румянцем, а биение сердца тревожно отдавалось в висках?

– Пока мы с тобой развлекались в ночных клубах, Маргарет и Чарльз предавались плотским утехам. И Маргарет даже не постеснялась рассказать об этом своему бывшему жениху.

– Хочешь сказать, что Уильям поколотил Чарльза из-за ревности?

– Если честно, у меня самого чешутся руки.

– Джим, тебе нужно срочно объясниться с Маргарет.

– Я больше не желаю с ней разговаривать. Хватит страдать из-за нее.

Мне надоело жить иллюзиями.

– Джим, Маргарет любит тебя.

– И именно поэтому она спала с Чарльзом? – Джим опустил голову и сцепил в замок пальцы рук.

– Ее отношения с Чарльзом закончились много лет назад.

– Флоранс, перестань выгораживать подругу. Она сама призналась в том, что у нее роман.

– Если ты имеешь в виду Уильяма, то, да, Маргарет действительно заявила ему, что улетела в Майами с Чарльзом. Но это была спонтанная, необъяснимая ложь. Маргарет была зла и расстроена, когда Уильям позвонил и потребовал объяснений. Чтобы он оставил ее в покое, она придумала историю с Чарльзом. Жаль, что Уильям не угомонился. Как объяснить Чарльзу, что его синяки – следствие недоразумения и глупой выдумки? Теперь он считает, что бывшая жена навела на него порчу.

– Флоранс, если я узнаю, что ты покрываешь грешки подруги...

– Зачем бы я стала лгать мужчине, которого совсем недавно видела в роли потенциального любовника? Скорее я пыталась бы очернить

Маргарет.

– Брось, Флоранс, ты не способна на подлость и клевету.

– Это комплимент?

– Что-то вроде того.

– Джим, не понимаю, почему ты еще до сих пор сидишь здесь, а не бежишь к Маргарет.

– Она отвергла мою любовь.

– Что за чепуха?! Она любит тебя. Любит вопреки своим принципам. Ведь она считает, что у нас с тобой роман.

– Я ей уже тысячу раз говорил, что мы с тобой только друзья.

– Жаль, что ты ни разу не сказал об этом мне, – с горечью усмехнулась Флоранс. – Возможно, мы бы не потратили столько времени впустую.

– Маргарет всегда сторонилась меня. Сколько раз я уговаривал ее пойти вместе с нами на пляжную вечеринку? Или поиграть на бильярде?

– Возможно, она боялась быть третьей лишней рядом с нами, – предположила Флоранс, прокручивая в памяти события последней недели.

Она часто замечала грусть в глазах Маргарет, но не утруждалась задуматься о ее причине. Она предпочитала веселиться с Джимом в то время, когда ее подруга страдала от запретной любви. Неужели из-за своего эгоизма она не поможет двум любящим сердцам? Да, проще пройти мимо и сделать вид, что ничего не произошло. Но Маргарет и Джим ее друзья – лучшие друзья! – и она обязана помочь им обрести заслуженное счастье. Ведь в нынешней ситуации есть крупница и ее вины.

Она завладела вниманием Джима и запретила Маргарет даже смотреть на него. Однако она оказалась бессильна перед истинными чувствами. Так уж сложились обстоятельства, что Джим предпочел другую. Пусть это будет уроком: не всегда удастся получить то, что хочешь.

– Так ты идешь к ней?

– Мне нужно время.

– Еще лет тринадцать?

– Хотя бы один день. Я хочу побыть наедине со своими мыслями и переживаниями. Мне нужно разобраться в себе.

– Джим, не будь трусом. Сейчас же иди к Маргарет и расскажи о своей любви.

– Она знает, но не хочет быть со мной.

– Она любит тебя и страдает.

– Почему же она отвергла мою любовь?

– Возможно, боялась поссориться со мной.

– Как у тебя все просто, Флоранс. Ты с легкостью находишь ответы на

все мои вопросы. Но чего стоит любовь, которая не способна на безумства? Любовь, заключенная в тиски чувства долга и страха?

– Джим, ты уж прости меня за грубость, но вы с Маргарет – два дурака, которые не желают брать свое счастье. Вы вечно придумываете себе какие-то трудности. Вам мало житейских проблем?

– И все-таки мне нужно побыть одному.

– Что ты задумал? – насторожилась Флоранс.

– Я возьму яхту, – ответил Джим, задумчиво глядя на парящих над океанскими волнами чаек.

– Правильно, только одна поправка. Отправляйтесь на морскую прогулку вместе с Маргарет. Устройте себе романтическое свидание. Вдали от меня, Чарльза и Уильяма.

– Нет, Флоранс, я еще не готов. Я слишком долго ждал и теперь боюсь все испортить.

– Ты и так все портишь бесполезным затягиванием. Вы любите друг друга. Что еще нужно?

– Наверное, немного успокоиться.

Джим поднялся и медленно побрел по песку в сторону пирса, около которого были пришвартованы маленькие яхты.

Всю ночь Маргарет не сомкнула глаз. Видимо, сказывалось нервное перенапряжение, вызванное неожиданным появлением Уильяма, и скучный вечер, проведенный в номере отеля.

Врач настоятельно рекомендовал избегать яркого солнца и спиртных напитков, поэтому Маргарет отказалась от приглашения Флоранс провести вечер в баре. Чарльз же, напротив, с радостью откликнулся на предложение повеселиться. Флоранс с сомнением посмотрела на большие солнцезащитные очки на носу Чарльза, но поскольку это были «пилоты» из последней коллекции Гуччи, она согласилась взять его с собой.

Маргарет спросила о Джиме, но Флоранс отделалась парой банальных и малозначащих фраз. Джим решил проветриться и поплавать на яхте, компенсируя сорванный Чарльзом вояж, – вот и все, что узнала от подруги Маргарет. Оставалось лишь гадать, почему Флоранс не составила компанию Джиму. Однако у Маргарет и без того болела голова после падения на мраморный пол, чтобы ломать ее над вопросами о взаимоотношениях Флоранс и Джима.

Маргарет чувствовала себя виноватой перед Чарльзом, хотя он заверял, что нисколько не в обиде на нее. «Твой парень – настоящий психопат. Какого черта он набросился на меня с кулаками?» Маргарет предпочла не вдаваться в подробности и не рассказывать Чарльзу о своей лжи. Меньше всего ей хотелось закончить отдых ссорой с друзьями. Хотя с Флоранс уже вряд ли удастся сохранить прежние доверительно-теплые отношения.

Роившиеся в ее голове мысли к утру спутались настолько, что Маргарет уже не знала, удастся ли ей выбраться из майамской авантюры, сохранив хоть одного друга. Впрочем, возвращение домой тоже не сулило ничего радужного. Уильям наверняка уже выставил ее вещи за порог недавно общей квартиры и предупредил коллег о том, что ее ни в коем случае не следует брать на работу.

Спустив ноги с кровати и нащупав домашние туфли, Маргарет машинально потянулась за телевизионным пультом и щелкнула кнопкой включения. Она любила совершать утренние процедуры под шум телевизора, считая, что совмещает приятное с полезным. Чистка зубов кажется не таким уж унылым занятием, если тебе рассказывают о том, как в зоопарке родился тигренок.

Однако сегодняшнее утро было одним из тех, когда все идет

наперекосяк. Стоит только проснуться – и уже понимаешь, что день не удался. Причем дурное предчувствие, как правило, оправдывается сразу. Приходит счет за квартиру, разбивается любимая кружка или заканчивается пудра. Не важно, что произойдет, но ты сразу понимаешь: одной неприятностью не обойдется. И вот уже на твоих колготках ползет стрелка, когда ты переходишь улицу по пути на работу. Затем ты получаешь выговор за опоздание, и босса нисколько не волнует, что ты опоздала, потому что пришлось заскочить в магазин за новыми колготками.

Темно-серый костюм ведущего местных новостей сразу настроил Маргарет на похоронный лад. Едва закончилась заставка, как зрителю дали понять: мир катится ко всем чертям.

– В штате Флорида объявлено штормовое предупреждение, – громовым голосом начал диктор, глядя в камеру. – Всем жителям и гостям Майами-Бич рекомендуется отложить катание на яхтах и катерах. Сила порывистого ветра... – В ушах Маргарет раздался такой сильный гул, что она не расслышала слов диктора.

– О боже, Джим! – прошептала она и, схватив со столика ключи от номера, выбежала из комнаты в одной длинной майке.

– Господи, кто так барабанит? – недовольно пробормотала Флоранс.

Мало того что ее бесцеремонно разбудили, так еще и голова раскалывалась от выпитого накануне алкоголя. Она перекатилась на другой бок, но свобода движения ограничилась телом другого человека. Что за ерунда? Она открыла глаза и тут же их снова закрыла. Нет, она не могла увидеть ЭТО. Ей привиделось бог знает что. Сейчас она снова откроет глаза... Флоранс с опаской открыла левый глаз и едва не вскрикнула от ужаса.

Рядом с ней, под одним одеялом лежал Чарльз Эшер собственной персоной! Как же это могло произойти? Единственное, что успокаивало: оба были одеты. Видимо, вчера они вернулись в отель в столь непотребном виде, что даже не нашли в себе сил раздеться. С Флоранс такого не случалось со времен колледжа.

В дверь по-прежнему стучали, и Флоранс казалось, что этот стук раздается прямо в ее голове. Она толкнула Чарльза в бок, но он лишь недовольно вздохнул. Похоже, ей придется самой разбираться с незванным гостем.

– Кто там? – спросила она, сев на кровати и судорожно пытаясь застегнуть пуговицы на блузке.

– Флоранс! – Голос за дверью, без сомнения, принадлежал Маргарет.

Вот черт, подумала Флоранс, теперь она решит, что я провела ночь с Чарльзом.

– Открой скорее!

– Да что стряслось? Началась война? – зевая, спросила Флоранс и, открыв дверь, пропустила подругу в номер.

Маргарет мельком взглянула на кровать, но, к радости Флоранс, не стала задавать вопросов о Чарльзе. Маргарет была крайне взволнована.

– Только не говори, что волновалась за меня. Я с шестнадцати лет не ночую дома, – попробовала пошутить Флоранс.

– Джим в опасности!

– Снова Уильям? – с долей иронии спросила Флоранс.

Неужели Маргарет возомнила своего бывшего жениха-домоседа маньяком, который избивает друзей сбежавшей невесты? Да, вчера Уильям был не в себе и Чарльз попал под горячую руку, но сегодня Уильям уже наверняка сидит в гостиной своей мамы и поглощает домашние пирожки.

– Только что я слышала, как по телевизору объявили штормовое предупреждение. Всем строго запрещено выходить в открытый океан и даже купаться.

– О боже... – выдохнула Флоранс, мигом забыв о мучившей ее головной боли. – Должно быть, Джим отошел уже далеко от береговой линии...

– Он может погибнуть! – воскликнула Маргарет с таким надрывом, что у Флоранс пробежали по спине мурашки. Неожиданно Маргарет разразилась слезами.

– Почему ты плачешь? С Джимом все будет в порядке, – неуверенно попыталась успокоить подругу Флоранс.

– А вдруг, вдруг... – захлебываясь слезами, начала Маргарет. – Он думает, что я люблю другого.

– Маргарет, сейчас не время лить слезы. Лучше помоги мне разбудить Чарльза.

Флоранс и Маргарет подошли к кровати с разных сторон и принялись расталкивать спящего. Тот лишь недовольно брыкался и бормотал что-то нечленораздельное.

– Почему он одет?

– А ты что, думала, что мы провели ночь вместе? – огрызнулась Флоранс.

– Это не мое дело... – растерялась от ее отпора Маргарет. Сейчас ее куда больше заботила судьба Джима, нежели моральный облик ее друзей.

– Вот именно: это не твое дело. – После паузы Флоранс добавила: – Вчера мы немного перебрали коктейлей и уснули. Кажется, Чарльз обещал мне показать коллекционную марку стоимостью полмиллиона долларов, которую он прячет от бывшей жены и всегда держит при себе.

Маргарет принялась тереть уши Чарльза, но он лишь недовольно фыркал.

– Подожди-ка, – произнесла Флоранс, и в следующее мгновение раздался звонкий хлопок.

– Осторожно. Он и без того пострадал вчера, а ты хлещешь его по щекам.

– Что... что вы делаете? – сонным голосом пробормотал Чарльз, открыв глаза и растерянно глядя то на Флоранс, то на Маргарет.

– Скорее просыпайся. Нужно спасти Джима! – воскликнула Маргарет, почувствовав, как по ее щекам покатились новая порция слез.

– А что с ним такое? – не сдвинувшись с места, спросил Чарльз.

– Начался шторм, а он один на яхте.

– У меня сейчас лопнет голова, – признался Чарльз таким жалобным тоном, что Маргарет даже посочувствовала ему.

– Меньше надо было вчера пить, – нравоучительно заметила Флоранс, совсем недавно пережившая муки пробуждения.

– Чарльз, вставай скорее! – Маргарет одним движением сдернула с него покрывало. – Разве ты не понимаешь? Джим в беде!

– Хорошо, встаю. Только не кричи, умоляю. – Лицо Чарльза исказилось страданием. Он с трудом оторвал голову от подушки. – Считайте, что мы уже его спасли, – хмуро обронил он, направившись к двери.

Подруги поспешили за ним.

Вход на пляж был закрыт службами безопасности. Повсюду появились ярко-желтые флажки и предупредительные знаки, при виде которых у Маргарет началась истерика. Флоранс пришлось стиснуть подругу в объятиях.

– Успокойся, Маргарет. Они всегда перестраховываются.

– Но там ведь Джим!

– Ждите здесь, а я пойду сообщу береговой охране о том, что яхта Джима в опасной зоне, – сказал Чарльз настолько деловым тоном, что Флоранс удивленно посмотрела в его сторону. С каких это пор Чарльз стал собранным, уверенным в себе и решительным человеком, готовым взять на себя львиную долю ответственности?

Флоранс дождалась, пока Чарльз скроется из виду, и, погладив

Маргарет по голове, сказала:

– Почему ты сразу мне не призналась, что любишь Джима? Неужели необходима была смертельная опасность, чтобы ты решилась проявить чувства?

– Но ты ведь запретила мне даже смотреть в его сторону.

– Если бы ты сразу рассказала мне о своих чувствах... Вспомни историю с найденным в кофейне браслетом. Нужно брать от жизни то, что она сама дает тебе в руки. Джим ведь любит тебя, а не меня.

– Так, значит, ты не злишься на меня? – спросила с надеждой Маргарет, подняв мокрое от слез лицо и посмотрев на подругу.

– Нет, конечно! Если для тебя так важно мое благословение, то, как только Джим вернется, я... – Флоранс не договорила, потому что Маргарет вновь расплакалась, уткнувшись в ее плечо.

Джим опустил руки на ее плечи и слегка помассировал напрягшиеся мышцы. Тепло, исходившее от его рук, растекалось по всему телу Маргарет, даря неземное наслаждение.

– Тебе нужно расслабиться, – произнес Джим, склонившись над лежавшей на кровати женщиной. – Флоранс рассказала, как ты нервничала из-за меня. Нужно сказать спасибо Чарльзу. Благодаря его расторопности мою яхту вернули в порт еще до шторма.

– В глазах Флоранс Чарльз стал настоящим героем, – с улыбкой сказала Маргарет. – Она ведь думала, что он способен только набивать брюхо и жаловаться на судьбу. Пока Флоранс пыталась справиться с моей истерикой, Чарльз оповестил береговую охрану и спасательные службы. Хорошо, что на яхте была исправная рация. Не представляю, что бы я делала, если бы...

– Маргарет, давай не будем думать о плохом. Слова имеют свойство материализовываться.

Маргарет закрыла глаза и вся отдалась чувству. Ей казалось, что она лежит на невесомом мягком облаке, обдуваемая теплым летним ветерком. Неожиданно приятный свежий бриз, наполненный запахом океана, сменился горячим, обжигающим ветром пустыни.

Джим нежно поцеловал Маргарет за ухом.

Боже, что он делает... о боже... Маргарет потеряла способность сопротивляться. Она слишком устала бороться с собственными чувствами.

Джим уже покрывал легкими поцелуями ее шею. Маргарет глубоко вздохнула, запрокинув голову. Джим воспринял этот жест как приглашение, и в следующее мгновение его губы нашли призывно раскрывшиеся губы Маргарет.

– О, Маргарет, я так давно этого ждал, – прошептал Джим.

Их языки сплелись, даря неземное наслаждение. Маргарет забыла обо всех своих страхах и переживаниях. Сейчас она была наедине с Джимом. Они были вместе. Ничто на свете не имело значения. Только он и она. Это блаженство могло продолжаться бесконечно. Маргарет вздохнула, еще сильнее прижавшись грудью к Джиму, дав ему почувствовать проступавшие под майкой напрягшиеся соски.

Джим оценил ее поступок как призыв к действию. Одна его рука продолжала обнимать Маргарет за талию, а другая скользнула под тонкую

трикотажную ткань. Пара нежных и одновременно страстных прикосновений... Одним ловким движением Джим расстегнул бюстгальтер. Маргарет разочарованно вздохнула, когда рука Джима пропала с ее спины. Однако спустя мгновение она была щедро вознаграждена – теплая ладонь снова появилась, но теперь уже на ее груди. Джим мял полные груди, ни на секунду не отрываясь от губ Маргарет. Тихий стон удовольствия слетел с ее губ, когда Джим сжал пальцами сосок.

– Я люблю тебя, Маргарет, – прошептал ей на ухо Джим, перемежая слова страстными поцелуями.

– Джим, пожалуйста...

– Ты ведь тоже любишь меня. Почему ты противишься чувствам?

– Да, люблю, – выдохнула Маргарет, окончательно потеряв контроль над своим телом. Казалось, оно само знает, что нужно делать, не нуждаясь в диктате разума.

Здесь, в маленьком бунгало на берегу океана, Маргарет могла быть сама собой. Наивной, романтической и страстной. Она любила Джима не только за то, какой он, но и за то, какой становилась сама рядом с ним.

Через пару дней ей предстоит вернуться в суровую реальность, где ее ждут поиски работы и жилья. Неожиданно Маргарет охватила безудержная радость. Ведь ничто не сможет помешать ее счастью с Джимом! Стоит ему позвать ее к себе, как она, не раздумывая, возьмет билет на самолет до Атланты. Она свободна! Но что стоит ее свобода без Джима?

Маргарет обвила шею Джима руками и сомкнула ноги вокруг его талии. Она чувствовала, что этот мужчина принадлежит ей душой и телом. И она жаждала отдаться ему целиком. Без остатка.

Маргарет проснулась с улыбкой на губах, но тут же устыдилась столь явного проявления радости. Вот еще! Пусть этот самоуверенный Джим не думает, что она снова растаяла в его объятиях и забыла обо всем на свете... Кстати о забывчивости. Что она делает в незнакомой комнате, так похожей на номер отеля класса люкс?

Лишь затем в ее голове вихрем пронеслись события последних двадцати четырех часов. Внезапное появление Уильяма в отеле, скандал... Джим подозревает ее в обмане и берет яхту, чтобы подумать обо всем наедине с собой. Затем объявляют штормовое предупреждение, и она словно обезумевшая несется к Флоранс и Чарльзу за помощью... Два часа напряженного ожидания, полного волнения, слез, страха, и боль в искушенных в кровь губах. И затем счастливое возвращение Джима, живого и невредимого. Его растерянность от ее бурной реакции, неуклюжие

объятия и признания в любви...

Потом была восхитительная, невероятная по накалу страстей ночь любви в маленьком бунгало, снятом Джимом на два последних дня каникул в Майами.

Она повернула голову, но Джима рядом не оказалось. Смятая простыня, сдвинутая к краю подушка... Неужели он сбежал от нее посреди ночи, не желая обременять себя обещаниями? Или ночь, проведенная с любимым мужчиной, ей только приснилась? Но тело не могло обманывать. Одна мысль о Джиме наполнила Маргарет желанием вновь ощутить его нежно-требовательные губы и сильные руки.

– Доброе утро, любимая! – На Джиме было лишь махровое полотенце, повязанное вокруг бедер, но даже оно показалось Маргарет ненужным.

– Иди ко мне, – приняв соблазнительную позу, позвала его Маргарет.

– Может быть, сначала поплаваем? Флоранс и Чарльз уже на пляже.

– Попозже, – промурлыкала Маргарет, принимая Джима в объятия.

В то же самое время произошло решающее объяснение Флоранс и Чарльза. Каникулы в Майами явно пошли Чарльзу на пользу. Он совсем забыл о своих женоненавистнических взглядах и смотрел на Флоранс влюбленными глазами даже тогда, когда она отчитывала его за какую-нибудь мелочь или вспоминала испорченную морскую прогулку.

До окончания авантюрного путешествия оставался всего один день. Флоранс ловила последние солнечные лучи на и без того темно-бронзовую кожу, а Чарльз изнывал от зноя и терзавших его чувств.

Он искоса поглядывал на вытянувшуюся на шезлонге Флоранс, но боялся подойти к ней ближе.

Она заметила блуждавшего вокруг да около Чарльза и помахала ему рукой.

– Чего ты там бродишь? Иди ко мне.

Чарльз обреченно вздохнул и поплелся к возлюбленной, будто на эшафот. Он знал, что Флоранс как всегда начнет подтрунивать над ним, но понятия не имел, как заставить ее посмотреть на него другими глазами. Однако сегодня Флоранс была более приветлива с ним. Видимо, недавно проявленный Чарльзом героизм вознес его в глазах Флоранс на тот уровень, на котором можно было как минимум флиртовать.

– Привет, Чарли. Почему скучаешь?

– Не хочу покидать этот райский уголок, – признался он и присел на корточки рядом с шезлонгом Флоранс.

– Тебе очень идет эта рубашка, – критично осмотрев его, заметила Флоранс. – Она тебя стройнит. Кстати, ты похудел.

Чарльз пожал плечами, будто не обращал на это внимания. На самом деле он каждый день вставал на весы в ванной комнате своего номера и с радостным удивлением отмечал, что с каждым днем его вес уменьшается. Видимо, сказывалась смена образа жизни и любовные переживания. Безответная любовь к Флоранс совсем лишила беднягу аппетита, а стремясь быть ближе к ней, Чарльз начал ходить на ночные дискотеки и сопровождал Флоранс во время набегов на магазины.

– А где Джим и Маргарет? – спросил он, оглядевшись по сторонам и не увидев знакомых фигур.

– Резвятся в бунгало. Чудесное спасение Джима, похоже, сняло Маргарет с тормозов.

Флоранс и Чарльз переглянулись и рассмеялись.

– Интересно, что должно произойти, чтобы и ты обратила внимание на своего воздыхателя? – спросил после долгой паузы Чарльз.

Он почти не сомневался, что Флоранс осыплет его издевками и шуточками, однако она, напротив, посмотрела на него очень серьезно.

– Например, ему следует принести мне коктейль, а то я сейчас умру от жажды.

Чарльзу не нужно было говорить дважды. Он быстро встал на ноги и почти бегом направился к пляжному бару. Через минуту в руках Флоранс уже был ее любимый коктейль с манго.

– Чарли, ты просто душа, – кокетливо потрепав его по волосам, поблагодарила Флоранс.

Он ждал.

– И ты не такой зануда, как я думала.

Сердцебиение Чарльза участилось настолько, что стук превратился в сплошной гул в его ушах.

– Можешь поцеловать меня, если хочешь.

Флоранс подставила свое лицо лучам солнца, но Чарльз медлил.

– Не хочешь? – с нотками обиды и растерянности спросила Флоранс.

– Ты не шутишь?

– Чарльз, ты по-прежнему туго соображаешь, когда речь заходит о женщинах. Ну же, давай поцелуй меня!

Больше упрашивать не пришлось. Чарльз одним шагом преодолел разделявшее их расстояние и впился сухими губами в губы Флоранс.

– Поцелуй с манговым вкусом, – со смущенной улыбкой сказала Флоранс, когда Чарльз отстранился.

– Самый восхитительный и сладкий поцелуй за всю мою жизнь, – тут же уточнил Чарльз.

– Лыстец! – улыбнулась Флоранс.

– Это правда!

– Хочешь сказать, что ни одна из твоих бывших жен не умела целоваться? – Флоранс намеренно завела разговор на неприятную для Чарльза тему, чтобы проверить, насколько хорошо зарубцевались раны.

И о чудо! Он совершенно спокойно ответил:

– Они только и знали, что транжирить деньги и мотать мне нервы.

– Но ты ведь любил их?

Чарльз пожал плечами.

– Наверно, да. Хотя то чувство, которое я испытываю сейчас к тебе, гораздо сильнее. Если раньше была любовь, то как назвать мое нынешнее

состояние?

Впервые в жизни Флоранс не знала, что сказать. Она смотрела на Чарльза, а он на нее. И у обоих на лицах застыл знак вопроса.

– Может, вернемся в отель? – наконец предложила Флоранс.

– Зачем? – Уже произнеся это слово вслух, Чарльз понял, какую глупость сморозил. – Да-да, конечно...

Флоранс снисходительно улыбнулась ему:

– Пошли скорее, пока ты не наговорил кучу глупостей.

Она взяла свою сумку и полотенце, подхватила Чарльза под руку и потащила в отель.

Две женщины на одной кухне – к неминуемой ссоре. Маргарет и Флоранс уже вторую неделю опровергали старинную мудрость. Они заканчивали завтрак, когда Флоранс спросила заискивающим тоном:

– Маргарет, какие у тебя планы на вечер?

Сидевшая напротив нее подруга пожалала плечами.

– Никаких. После работы я приду домой... точнее к тебе домой и буду смотреть очередную серию «Друзей».

– А ты не могла бы... ну... где-нибудь погулять?

– Что случилось?

– Сегодня Чарльз приезжает.

Большого не потребовалось. Маргарет понимающе кивнула.

– Ты ведь не обижаешься на меня, правда?

– Флоранс, ты приютила меня в своей квартире. Я была бы самым неблагодарным человеком на свете, если бы обижалась всякий раз, когда ты хочешь уединиться с Чарльзом. Мне давно пора всерьез заняться поиском квартиры. А то получается, что я как сапожник без сапог. Работаю в агентстве недвижимости, а сама квартирую у подруги. Я не думала, что... – Маргарет не договорила, не желая портить себе настроение мыслями о Джиме.

– Он так и не позвонил? – участливо спросила Флоранс.

– Ни разу с тех пор, как мы помахали друг другу руками в аэропорту Майами. Наверное, для меня наш роман имел куда большее значение, чем для него. Для Джима это была очередная курортная интрижка, – с горечью закончила Маргарет, поставив на стол пустую чашку из-под кофе.

– Возможно, у него были срочные дела. Он долго отсутствовал и...

– Флоранс, не пытайся утешить меня. Я взрослая женщина и справлюсь с этим. Я рада, что у вас с Чарльзом все по-другому. Кто бы мог подумать.

– И не говори, – с застенчивой улыбкой ответила Флоранс. – Я не подозревала, что за неприглядной оболочкой Чарльза скрывается не только принц, но и белый конь. Его прежние жены выпустили из рук настоящее сокровище. Жаль, что я разглядела это так поздно, сколько времени упущено...

– Мы обе были ослеплены Джимом. Как подумаю, что мы могли из-за него поссориться...

– Маргарет, я бы на твоём месте позвонила ему сама. Мало ли что произошло. Ты уже вторую неделю переживаешь и не спишь по ночам.

– Я не знаю, как понимать его молчание. Возможно, Джим хочет мне тем самым сказать «прощай».

– А возможно, ты паникерша. Может быть, Джим завален работой и не хочет вызывать тебя к себе, поскольку не сможет уделить тебе достаточное количество времени.

– Флоранс, обещаю, что мы больше никогда не будем говорить о Джиме, – с неожиданным раздражением произнесла Маргарет, встав со стула и посмотрев на часы. – Я уже опаздываю. Встретимся завтра утром. Хорошо вам с Чарльзом провести время.

– А ты куда пойдешь?

– Вспомню молодость и схожу в ночной клуб.

– Ну вот, я снова чувствую себя виноватой.

– Прекрати. Оставь укоры совести для более серьезных случаев.

Маргарет улыбнулась на прощание и, взяв сумочку, покинула квартиру. В первую рабочую неделю после отпуска она не могла себе позволить опоздать.

Маргарет привыкла приходить на работу самой первой. Однако сегодня, похоже, ее кто-то опередил. На рабочем столе лежала записка. Быстро пробежав глазами по неровным строчкам, Маргарет удивленно изогнула левую бровь и набрала номер босса.

– Здравствуйте, мистер Фокс. Это Маргарет Кейн. Я только что обнаружила вашу записку, но не поняла, что...

– Мисс Кейн, хорошо, что вы нашлись так быстро. Вам нужно сегодня же вылететь в Атланту. Один из клиентов нашего филиала требует именно вас в качестве агента по недвижимости.

– Неужели это такой важный клиент? – с иронией спросила Маргарет, поразившись, что непреклонный босс пошел на поводу у самодура из Атланты.

– Да, мисс Кейн. Ему нужен просторный дом, и я, как и он, уверен, что именно вы найдете подходящий вариант. С вашим отменным вкусом... – Маргарет едва не выронила трубку. С чего это босс начал льстить? – Я, разумеется, оплачу все ваши расходы. Как только прилетите в Атланту, свяжитесь с нашим филиалом. Вся контактная информация о клиенте у них.

Прошло не менее десяти минут после окончания разговора, прежде чем Маргарет свыклась с мыслью об экстренной командировке. Неужели

сам Билл Гейтс решил приобрести недвижимость в Атланте? Только его миллионы могли уломать несговорчивого мистера Фокса. Но при чем здесь она?

Флоранс собрала с тарелки крошки, оставшиеся от вишневого кекса, и отправила их в рот. Обед был замечательный, от первого блюда до десерта, а вот ее спутник... Чарльз пребывал в странном настроении, казался озабоченным и подавленным. С той минуты, как они встретились в аэропорту и отправились в квартиру Флоранс, а затем в ресторан, Чарльз почти все время молчал и только изредка вздыхал, словно его что-то угнетало и тревожило.

Положив десертную вилку, Флоранс подняла глаза. В элегантном темно-синем костюме и ослепительно-белой рубашке Чарльз выглядел чрезвычайно импозантно, и Флоранс физически ощущала притягательную силу, исходящую от него. После того как Чарльз сбрил усы и сбросил лишний вес, он стал настолько сексуальным, что Флоранс едва сдерживала свои страстные порывы. С момента приезда Чарльза они уже дважды занимались сексом, но Флоранс не терпелось поскорее вернуться домой и снова насладиться близостью. Однако настроение Чарльза настораживало ее. Неужели он решил вернуться к бывшей жене? Флоранс закусила губу от непривычного чувства ревности. Обычно это ее ревновали, а не она.

Пока Чарльз находился в Риверсайде, Флоранс не раз ловила себя на мысли о том, с кем он сейчас. Что делает? О чем думает? Когда они отдыхали и развлекались в Майами, Флоранс казалось, что она сможет поддерживать роман с человеком, живущим в другом городе. В конце концов, она деловая женщина и у нее нет времени на ежедневные встречи! Но теперь... Флоранс страшно соскучилась по Чарльзу. Даже общество Маргарет не могло скрасить одиночество и тоску влюбленной Флоранс. К тому же Маргарет и сама тосковала по Джиму. А двойная разлука переживается вдвойне болезненнее и острее.

– Все было очень вкусно.

Ее слова вывели Чарльза из задумчивости, он кивнул и улыбнулся, но его мысли явно витали где-то далеко.

– Ты всегда любила поесть. Как приятно обедать с женщиной, которая ест с аппетитом, а не ковыряет еду вилкой. И при этом у тебя отменная фигура. – Чарльз одарил Флоранс восхищенным взглядом, в котором не было и тени подхалимажа или лести. Только искреннее обожание.

Флоранс весело рассмеялась. Ему незачем знать, что после их прощания в аэропорту Майами она совершенно потеряла аппетит. Они с

Маргарет довольствовались чаем и парой бисквитов в день.

– Это ты пробудил во мне голод, – пошутила она, придвигая к себе чашку с кофе. – Видимо, секс и правда сжигает много калорий.

– Флоранс, ты смогла бы... – Он запнулся.

– ...Обойтись без секса? – договорила за него Флоранс и тут же пожалела об этом, увидев, как потемнело лицо Чарльза.

– То, что раньше казалось неважным, теперь видится в ином свете, – продолжил Чарльз таким тоном, будто не слышал высказывания Флоранс. Возможно, так оно и было. Чарльз был погружен в свои тревожные мысли. – Ты на многое открыла мне глаза.

– И когда только я успела?!

Флоранс из последних сил старалась казаться веселой и беззаботной. Волнение Чарльза незаметно передалось и ей. Она чувствовала, он готовится к чему-то важному, что изменит жизнь их обоих. Неужели Чарльз собирается сказать, что устал от их отношений? Что не может считать своей любовницей женщину, живущую за сотни миль? Что ж, он имеет на это право. Чарльз слишком занят в будни, чтобы еще и в выходные мотаться в другой город на романтические свидания.

Чарльз усмехнулся:

– Ты быстро завладела моим сердцем и мыслями.

Чувствуя, что краснеет, Флоранс откашлялась, чтобы скрыть смущение. И с каких это пор она начала стесняться и краснеть? Что с ней творится?

– Но я ведь ничего не требовала, ничего не ждала...

Чарльз помешал ложечкой кофе.

– В самом деле? А ты не пытаешься себя обмануть, Флоранс? – тихо спросил он.

Ее сердце пропустило один удар. Она глубоко вздохнула и храбро взглянула ему в глаза.

– Что ты имеешь в виду?

– Не притворяйся дурочкой, Флоранс. Ты меня отлично поняла. Скажи честно, разве ты не надеешься, что я предложу тебе стать моей женой?

Разговор принимал опасный оборот. Флоранс нахмурилась.

– Это было бы величайшей глупостью с моей стороны, ты не находишь? – произнесла она нараспев, вложив в свои интонации всю иронию, на которую была способна.

Чарльз скептически поднял брови:

– Неужели эта мысль даже не приходила тебе в голову?

Ему удалось задеть ее за живое.

– Разумеется, приходила, я же человек, а не кукла! Но лишь на минуту.

– Какая жалость, а я-то думал...

Флоранс широко раскрыла глаза. Такой реакции она не ожидала.

– Сколько раз ты уверял всех и каждого, что больше ни одна женщина не затащит тебя под венец! Что с тебя довольно. А сколько «хорошего и доброго» ты наговорил о своих бывших супругах! Я не намерена становиться третьей «стервой, обобравшей тебя до нитки».

Чарльз глубоко вздохнул.

– Ну, бывают же и счастливые и долгие браки. Кое-кто даже празднует золотую свадьбу. Должно же и мне повезти, наконец, – спокойно сказал он.

Как долго она ждала этого признания! Почему же оно не радует, а тревожит ее? Да и Чарльз не особо весел.

– Просто... я надеялся, что мы могли бы попробовать забыть прошлое и построить новые отношения. Чистые и честные. Теперь все зависит от тебя, Флоранс, я приму любое твое решение.

Флоранс опустила ресницы. Неужели Чарльз думает, что это так легко? И она тут же бросится ему на шею? А как же ее работа? Дело всей ее жизни? Как она может бросить свое пиар-агентство, когда уже столько достигнуто вершин?! Ну уж нет, она не променяет это на сомнительное удовольствие быть женой Чарльза. А что она будет делать в Риверсайде? Она там никого не знает и никому не нужна. А что, если Чарльз снова разочаруется в семейной жизни? Где гарантии, что она сможет вернуться на прежнее место?

– Не знаю, что и сказать... Это так неожиданно...

Она не договорила: ладонь Чарльза легла на ее руку. Флоранс вздрогнула и подняла голову. Его глаза гневно сверкали.

– Черт побери, Флоранс... В моем предложении нет ничего неожиданного и тебе это прекрасно известно! Нас влечет друг к другу! Но я не могу мотаться за сотни миль и обратно, желая увидеть тебя. К тому же я постоянно хочу видеть тебя рядом с собой.

Она затрепетала, всем существом откликаясь и на его слова, и на прикосновение горячей руки. Чарльз сказал правду...

Однако он глубоко заблуждается, если думает, что стоит ему поманить ее – и она тут же бросится в его объятия! Нет, она не гранитная скала, она любит его всем сердцем, а вот он пока ни словом не обмолвился о любви.

Внутри у нее все кипело, но она ничем не выдала своего смятения.

– Чарльз, ты слишком торопишься...

Он снова перебил ее:

– Ничего подобного! – и добавил уже мягче: – Я хочу, чтобы ты была

рядом со мной. Я устал.

– Устал? – переспросила Флоранс удивленно.

– Да, – кивнул Чарльз. – Устал от перелетов и долгих ожиданий встречи. Ты мне нужна.

Его слова повергли Флоранс в еще большее смятение. Казалось, он говорил искренне, и ее первым побуждением было броситься в его объятия, но что-то остановило ее... Не пытается ли он лишить ее свободы и самостоятельности? Как изменится ее жизнь, когда она станет миссис Эшер? Хотя с чего она взяла, что Чарльз собирается жениться на ней? Может, он просто хочет перетащить ее в Риверсайд. Совсем не обязательно заключать официальный брак, когда можно просто жить вместе. Под одной крышей. И спать в одной кровати. Не это ли предел мечтаний уставшего от перелетов и телефонных разговоров Чарльза? Но Флоранс мечтала о большем!

Чарльз снова прочел ее мысли – его рука еще крепче сжала ее пальцы.

– Я понимаю, все это очень ответственно. И изменит жизнь нас обоих.

– Однако кому-то из нас придется пожертвовать большим, – заметила Флоранс. – Если не сказать всем.

– Ради счастья я готов на эту жертву, – решительно заявил Чарльз. – А мое счастье – это ты, Флоранс. Ты молчишь? Значит, сомневаешься? Флоранс, ты не хочешь быть моей женой?

– Женой? – пролепетала ошарашенная оборотом дела Флоранс.

– Конечно! Я зову тебя в Риверсайд и надеюсь, что ты появишься в моем доме уже в качестве моей супруги и хозяйки. – Чарльз невесело усмехнулся. – Правда, у меня сейчас нет дома. После развода я оставил его своей бывшей жене. Но не беспокойся, – тут же успокоил он Флоранс, – у меня есть деньги, и мы купим тот дом, который тебе понравится.

Флоранс молчала. Удары сердца гулко отдавались в висках. Увидев ее испуг и нерешительность, Чарльз пожал плечами:

– Видимо, я действительно несколько поторопился, – сухо закончил он.

– Дело не в том, что я не хочу... – смущенно начала Флоранс.

– А в том, что ты колеблешься, – продолжил за нее Чарльз. – Не знаешь, можно ли мне доверять, так? Я тебя не виню. Сам во всем виноват.

Флоранс не знала, радоваться ей или огорчаться, но возражать не спешила, хотя он угадал только половину правды.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать, – беспомощно пролепетала она.

– Понятно, ты не видишь у наших отношений будущего, – вздохнул

Чарльз.

– Вовсе нет! – горячо возразила Флоранс. – Я, напротив, считаю, что у нас есть шанс...

– Шанс на что? Состариться вдали друг от друга?

– Чарльз, пойми и ты меня. Я слишком многого добилась, чтобы бросить.

– Я тебя и не просил ничего бросать.

– Но... но как же твое предложение? Разве оно не означает того, что я должна переехать в Риверсайд?

– Флоранс, если бы ты меня попросила, то... Впрочем, это уже не имеет значения.

– Чарльз, о чем ты говоришь?

Некоторое время он молчал. Наконец снова заговорил:

– Если бы ты действительно – повторяю, действительно – хотела быть со мной, ты бы попросила меня переехать к тебе.

Флоранс расплылась в улыбке. Почему она до этого не додумалась сама?!

– Тебе и в голову не пришло, верно? – спросил Чарльз. – А знаешь почему?

Флоранс медленно покачала головой.

– Потому что ты по-прежнему считаешь меня эгоистом.

– А ты смог бы? – робко спросила Флоранс.

– Бросить все ради тебя?

Она кивнула.

– Да. Не задумываясь.

– Тогда оставайся.

– Флоранс, по-твоему, вот так просто можно все исправить? – Чарльз горько усмехнулся. – Боюсь, слишком поздно.

– Нет, Чарли, не говори так! Я люблю тебя!

– Не настолько сильно, чтобы строить совместное будущее. Флоранс, тебе нравится быть самостоятельной, сильной женщиной. Зачем тебе муж? Для тебя ведь куда важнее карьера и успех.

Чарльз говорил и говорил, а Флоранс все отчаяннее мотала головой. Нет, это неправда! Она не такая. По крайней мере, теперь. После отдыха в Майами Флоранс чувствовала, что изменилась. И внутренние изменения уже необратимы. Внезапная влюбленность в Чарльза сначала испугала ее. Он не был ее идеалом мужчины. Другое дело – Джим. Тот красив, успешен и весел. Кроме того, у Джима не было за плечами двух неудавшихся браков и он не твердил, что больше не пустит женщину в свою жизнь. Однако,

разглядев Чарльза получше, Флоранс открыла в нем настоящее сокровище. Доброго, нежного, заботливого и щедрого мужчину. Не о таком ли спутнике жизни она всегда мечтала?

– Чарльз, я и в самом деле не предлагала тебе остаться... но теперь предлагаю.

Он вопросительно вскинул брови.

– Да, я хочу, чтобы ты остался со мной.

– До завтра?

– Навсегда.

– О, Флоранс, ты ведь не любишь это слово.

– Раньше не любила.

– Что же изменилось теперь?

– Теперь я не боюсь постоянства. И хочу, чтобы ты был рядом. Разве не об этом же мечтаешь и ты? – с надеждой спросила Флоранс.

– И ты готова выйти за меня замуж? – Чарльз чувствовал себя победителем в нелегкой схватке. Развязка приближалась, его сердце бешено колотилось в ожидании ответа.

– Да. И, возможно, я все-таки смогу что-нибудь придумать и переехать в Риверсайд. Я ведь понимаю, что и тебе нелегко будет оставить дела.

– О, это проще, чем ты думаешь. По крайней мере, я буду застрахован от случайных встреч со своими бывшими женами.

– Так, значит, ты никуда не улетаешь?

– Флоранс, мне нужно вернуться домой, чтобы уладить дела.

Флоранс понимающе кивнула. Предстояло решить много проблем, которые неминуемо возникнут в связи с переездом Чарльза, но Флоранс была как никогда счастлива. Скоро она станет миссис Эшер и тогда, вероятно, у нее появятся новые жизненные приоритеты. Ребенок, например. Боже, мелькнуло в голове Флоранс, я только сейчас поняла, как хочу ребенка от Чарльза!

Оказавшись в квартире Уильяма, Маргарет поразились, какой неуютной и холодной та была. А ведь раньше ей казалось, что этот дом – предел ее мечтаний. Неужели она была настолько слепа?

Маргарет никогда не чувствовала себя здесь хозяйкой. А теперь и подавно. Ей казалось, что она забралась в чужое жилище и нужно как можно скорее уходить отсюда. Желательно незамеченной.

Ладно, я только возьму кейс с бумагами и уйду. Никаких воспоминаний, решила она.

Маргарет намеренно пришла за своими вещами в первой половине дня: шансы встретиться с Уильямом были минимальны. Вряд ли он обрадовался бы ее визиту. Скорее всего, Уильям потребовал бы вернуть ему ключи... Впрочем, Маргарет и так не терпелось избавиться от последних связующих нитей с ним. Она даже решила, что попросит Флоранс передать Уильяму ключи после того, как она, Маргарет, уедет в Атланту.

Маргарет вошла в спальню и протянула руку к выключателю. Но не успела она по нему щелкнуть, как из полумрака комнаты донесся знакомый голос:

– Кто здесь?

– Уильям?

– Маргарет? – в свою очередь удивился он.

Она включила свет и едва сдержала улыбку. Взлохмаченный Уильям лежал в кровати, а все его лицо покрывали изумрудные капли зеленки.

– Что с тобой случилось?

– Ветрянка, – мрачно ответил Уильям.

Маргарет все-таки не выдержала и улыбнулась.

– Тебе кажется это смешным?! – взорвался Уильям, приподнявшись на локтях.

– Обычно ветрянкой болеют маленькие дети, – пряча улыбку, заметила Маргарет.

– Видимо, заразился, когда ужинал в доме Таггера. Его дети вечно чем-то болеют, – с нескрываемой злостью ответил Уильям.

– Впервые вижу тебя больным... в постели, – задумчиво произнесла Маргарет.

На долю секунды ей даже стало его жаль. Мужчины не умеют болеть. Тем более такие трудоголики, как Уильям Кервуд. Его наверняка бесило,

что он валяется в постели, в то время как другие риелторы переманивают его клиентов.

– Хочешь поухаживать за мной? – с надеждой спросил Уильям.

Маргарет покачала головой.

– Нет, я улетаю в срочную командировку.

– Ага, как же! Со своим любовником! – произнес, будто выплюнул, Уильям.

– Думай что хочешь. Но мне нужны мои вещи.

– И куда же ты собралась на сей раз?

– Тебе незачем меня искать, – спокойно ответила Маргарет, не желая ругаться с Уильямом. Она спешит, а он болен. Никому из них ссора не нужна.

– С чего ты взяла, что я бы бросился на твои поиски?

– А зачем ты примчался в Майами? Чтобы избить несчастного Чарльза?

– Как ты угадала, милая. Именно за этим.

– Если тебе стало от этого легче, то поздравляю, – холодно ответила Маргарет.

Она подошла к бюро и, открыв его, достала изящный дамский кейс.

– Мама спрашивала о тебе, – неожиданно мягким голосом сообщил Уильям.

– Передавай ей привет, – безразлично ответила Маргарет.

Только сейчас она осознала, насколько ее жизнь стала легче без еженедельных семейных обедов. Пусть она страдала от разлуки с Джимом, но она ни за что не согласилась бы вернуться в прошлое. Лучше страдать от неразделенной любви, чем жить с нелюбимым мужчиной и терпеть тиранию и придирки его взбалмошной мамы.

– Она хочет, чтобы мы снова были вместе.

– А ты поведал ей причину нашего разрыва?

– Я сказал, что мы решили немного отдохнуть друг от друга.

– Разумеется! – воскликнула Маргарет. – Так я и знала! Ты ни словом не обмолвился о том, что целый год спал с моей бывшей одноклассницей!

– Я понятия не имел, что вы с Луизой знакомы.

– Конечно, иначе ты нашел бы себе другую любовницу, – с сарказмом ответила Маргарет.

– Если ты хочешь, чтобы я попросил у тебя прощения, то я готов на это пойти.

– Уильям, я ничего от тебя не хочу. Тем более что ты должен был сделать это давным-давно.

– Маргарет, будь благоразумна. Мы с тобой – отличная пара. Зачем все портить?

– Портить что? Ты никогда не любил меня... да и я, наверное, тоже.

– Но мы могли бы создать нормальную семью.

– Потому что так решила твоя мать? – Маргарет держала у груди кейс, словно пыталась загородиться им, будто щитом.

– Моя мама хорошо относится к тебе. Считает подходящей парой для меня.

– А ты сам, Уильям?

– Я тоже думаю, что ты стала бы отличной женой.

– Но ты ведь не любишь меня.

– С чего ты взяла, Маргарет?

– С того, что ты изменял мне.

– Всего один раз.

– Твой раз растянулся на целый год!

– Я ошибся. Все могут ошибиться. Дай мне еще один шанс.

– Ты лишил себя этого шанса, когда избил Чарльза.

– Разве это не подтверждает мою любовь к тебе? Я был в бешенстве от ревности. Естественно я должен был поквитаться с твоим любовником.

– Я тебя обманула.

– Это я уже понял, – желчно сказал Уильям, на миг выйдя из роли несчастенького.

– Нет, я о другом. – Маргарет скривила губы в усмешке. – У нас с Чарльзом ничего не было.

– Ты ведь сама сказала...

– Я хотела тебя позлить.

– Тебе это удалось.

– Я не думала, что ты прилетишь в Майами. Бедняга Чарльз, я жутко виновата перед ним.

– Хочешь, чтобы я поверил, будто ты сорвалась с места и отправилась в Майами просто так... немного позагорать? Не принимай меня за дурака, Маргарет! Я ведь сказал, что готов принять тебя обратно.

– Ты готов принять меня обратно?! – переспросила Маргарет. – Я не ослышалась? Ты изменял мне, а теперь строишь из себя такого доброго и смиренного жениха, готового закрыть глаза на грешки любимой невесты. Только все совсем не так. Ты не добрый и не смиренный. А я вовсе не любимая невеста. Так вот знай, Уильям. У меня с Чарльзом действительно ничего не было, но я полюбила другого мужчину.

– Ты не теряла времени даром, – язвительно подметил Уильям.

– Мы с Джимом знакомы со школы, но я только сейчас, через десять лет после выпуска, поняла, что именно о таком мужчине, как он, мечтала всю жизнь.

– Так почему же ты сейчас не с ним?

– Не твое дело! – огрызнулась Маргарет.

Почувствовав, что ему удалось наступить на большую мозоль, Уильям решил помучить Маргарет подольше.

– Он бросил тебя, верно? Ты нужна ему была только на время каникул. Маргарет, никто не будет ждать тебя, как я. Одумайся и вернись ко мне.

– Ни за что, – побелев от злости, ответила она. – Я ненавижу тебя.

– А Джима, значит, любишь?

– Да! – Маргарет с вызовом посмотрела Уильяму в лицо.

– Несмотря на то что он тебя не любит?

– Джим тоже любит меня, – не очень уверенно возразила Маргарет.

Уильям скептически усмехнулся, но ничего не сказал. Это был тот самый случай, когда отсутствие комментария красноречивее любых слов.

– Я не стану тебе ничего доказывать. Потому что ты мне никто! – рассердилась Маргарет.

Она хотела как можно быстрее сбежать отсюда, чтобы не показать Уильяму своих слез. Ей было до боли обидно, что Уильяму удалось разгадать ее тайну. Он знал ее слабое место и мог бить по нему снова и снова, находя удовольствие в том, чтобы причинять ей страдания. Джим стал ее ахиллесовой пятой. Маргарет так сильно полюбила его, что не могла думать о нем плохо и не желала выслушивать от других оскорбления в его адрес. Тем более от Уильяма, который не стоил и мизинца Джима Фергюссона.

– Надеюсь, ты еще долго не избавишься от ветрянки, – сказала она на прощание. – Можешь меня не провожать. Ключ я оставлю на тумбочке в прихожей.

Офис агентства недвижимости в Атланте показался Маргарет более светлым и уютным, чем тот, где она работала. На лицах всех сотрудников были приветливые улыбки, а их руки не отягощали кейсы с килограммами бумаг. Офис был оборудован по последнему слову техники. Тихо жужжали принтеры, светились жидкокристаллические мониторы, а вместо пронзительных телефонных звонков звучали приятные мелодии.

Маргарет встретил немолодой, начавший лысеть мужчина, представившийся Конрадом Фоксом. Заметив недоуменный взгляд Маргарет, он пояснил, что является братом ее босса.

– Мы давно ждем вас.

– Давно? Я только сегодня узнала о своей командировке.

– Командировке? Ха-ха, милочка. – Конрад звонко рассмеялся, чем окончательно смутил Маргарет.

Маргарет тактично выдержала паузу, надеясь, что мистер Фокс объяснит причину своего веселья. Он не заставил себя долго ждать.

– Мисс Кейн, разве вы не знали о своем переводе в Атланту? Отныне вы мой заместитель. Мой брат прислал блистательную рекомендацию. Однако я все же предлагаю вам пробное задание.

Маргарет была настолько ошарашена известием, что не могла произнести ни слова.

– Один наш клиент, очень уважаемый человек, – с чувством уточнил Конрад, – подыскивает для будущей семьи дом. Мои сотрудники предложили ему уже десятки вариантов, но ни один его не устроил.

– Но мне понадобится по крайней мере неделя, чтобы изучить рынок недвижимости в Атланте, – авторитетно заметила Маргарет.

Конрад Фокс явно огорчился. На его лбу появились две поперечные морщины.

– Боюсь, я могу дать вам всего один день. Все материалы в вашем личном кабинете. Позвольте вас проводить.

Маргарет молча кивнула и последовала за начальником.

Она отложила в сторону последнюю папку. Вопреки ее ожиданиям изучение отчетов заняло всего три часа. Сотрудники Фокса отобрали два десятка домов, отвечавших требованиям клиента. Из них Маргарет понравились только три. Стильные интерьеры, ландшафтные дизайны, месторасположение – все это не могло оставить равнодушным даже самого взыскательного человека.

За окном светило яркое солнце, ей нестерпимо захотелось прогуляться по незнакомому городу. Она набрала номер, оставленный Конрадом для связи.

– Мистер Фокс, я могу посмотреть три объекта?

– Разумеется. Думаю, вам лучше сразу поехать вместе с заказчиком.

Через десять минут Маргарет уже стояла перед входом в агентство и оглядывалась по сторонам в поисках обещанного автомобиля.

– Не меня ли вы ждете?

Маргарет не успела повернуть голову, как уже поняла, кому принадлежал голос.

– Джим? Что... что ты тут делаешь?

– Собираюсь вместе с тобой посмотреть наш будущий дом.

Маргарет не знала, смеяться ей или плакать. Мужчина, которому она отдала свое сердце и которого считала потерянным, вдруг вновь появился в ее жизни!

– Наш дом? Я думала... Разве ты не забыл обо мне? – Джим открыл дверцу и вышел из автомобиля. – Ты несколько не изменился, – с любовью глядя на него, произнесла Маргарет.

– Теперь я люблю тебя еще сильнее.

– Почему ты не звонил?

– Хотел все подготовить к твоему приезду. Кажется, сюрприз удался. Кроме одной детали.

Джим снова скрылся в салоне автомобиля. Правда, через минуту вернулся с букетом ярко-красных роз. Однако Маргарет не спешила принимать цветы. Она кусала губы от волнения, но боялась выдать свои чувства. Джим заметил ее нерешительность.

– Наверное, для начала я должен попросить у тебя прощения?

Маргарет кивнула. Слезы так и норовили выкатиться из ее глаз, но она мужественно держалась. Радость и удивление, страх и недавнее отчаяние –

все чувства разом прорывались наружу, рискуя свести Маргарет с ума.

– Маргарет, извини. Я поступил как дурак. Хотел сделать тебе сюрприз...

– Я думала, что уже никогда не увижу тебя, – ответила она и отвернулась, чтобы не показывать Джиму своих слез.

Он положил розы на капот машины и подошел к Маргарет, чтобы обнять. Когда он обхватил руками ее тонкую талию, то почувствовал нервную дрожь.

– Мне было больно... все эти недели я гадала, что могло произойти. Почему ты исчез? Ведь в аэропорту Майами ты клялся мне в любви, – шмыгая носом, говорила Маргарет.

– Я и сейчас люблю тебя, – вставил Джим.

– Тогда почему... почему так долго?!

– Я хотел сделать тебе сюрприз.

– Он тебе удался. – Маргарет прикусила нижнюю губу и повернула голову, чтобы посмотреть на цветы. – Очень красивые.

– Не такие, как ты.

Волнение Маргарет передалось и Джиму. Он уже едва справлялся с дрожью в пальцах, а в висках гулко стучала кровь. Он ожидал совсем другой встречи. Мечтал о том, как они с Маргарет бросятся друг другу в объятия и, не стесняясь прохожих, начнут целоваться прямо на улице... Однако он ошибся в своих расчетах. Вместо приятного удивления он вызвал у Маргарет слезы... Его любимая женщина плакала, и сердце Джима разрывалось от боли.

– Что мне сделать, чтобы ты простила меня? – спросил он, заглядывая в мокрые от слез глаза Маргарет.

Она вздохнула.

– У меня ничего не осталось. Я все бросила ради тебя. А ты... ты долго не появлялся... я потеряла надежду. Если бы не Флоранс, приютившая меня...

– Но теперь же мы будем вместе?

Маргарет молчала, и Джиму каждая секунда казалась вечностью. Неужели она сейчас скажет «нет»? Вдруг его промедление стало роковым? Вдруг Маргарет пережила слишком сильное потрясение и уже не сможет доверять ему?

– Ну, мы ведь уже выбираем дом для нашей будущей семьи, – с улыбкой заметила она.

Ее улыбка осветила мир вокруг Джима подобно радуге и первым лучам солнца, пробившимся сквозь дождевые тучи.

Он обнял ее так крепко, как только смог. Маргарет вскрикнула, умоляя ослабить объятия.

– Милая, я так тебя люблю! Я очень скучал, правда.

– Я тоже... я тоже...

Маргарет еле успевала отвечать на его поцелуи и признания в любви. Они целовались и плакали на глазах у прохожих, именно так, как представлял себе Джим.

– А теперь я должен задать тебе один вопрос. – Джим набрал полные легкие воздухом, собираясь с духом.

Маргарет смотрела на него так пристально, что забыла моргать. Глазам стало больно, но она боялась даже на долю секунды потерять из виду любимого мужчину.

– Ты выйдешь за меня замуж? – спросил он, на мгновение оторвавшись от ее губ.

– Да!.. – выдохнула Маргарет, снова целуя его.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)